

Р. С. Ф. С. Р.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Г. М. КРЖИЖАНЗВСКИЙ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ Р. С. Ф. С. Р. И РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ (ГОСПЛАНА).

ВЫПУСК I.

**Вступление. Работы секций: учета и распределе-
ния, топливной, транспортной, промышленной,
сельско-хозяйственной и секции по районированию.**

МОСКВА
Декабрь—1921 г.

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ Р. С. Ф. С. Р.
И РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ (ГОСПЛАНА).

ВЫПУСК I.

Вступление. Работы секций: учета и распределения, топливной, транспортной, промышленной, сельско-хозяйственной и секции по районированию.

МОСКВА.

Декабрь—1921 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В последнее время в рабочей среде наблюдается все более и более усиливающийся интерес к серьезному обсуждению наших экономических вопросов. Мне и моим сотоварищам по работе в Госплане неоднократно случалось выступать на различных рабочих собраниях, причем все мы констатировали то напряженное внимание, которое наблюдается в аудитории, когда она чувствует, что докладчик достаточно вооружен знанием фактических отношений, чтобы помочь обобщающей мысли в ее попытках разобраться в нашей сложной экономической действительности.

В частности, работа Госплана вызывает особый интерес именно потому, что характер плановой работы как раз и сводится к обобщениям подобного рода. Сведения о работах Госплана хотя и не сходят со страниц нашей печати, но носят, к сожалению, весьма разрозненный характер; издание же обширных материалов, накаплиющихся по ходу работ этой Комиссии, во-первых, возможно лишь с некоторыми ограничениями, а, во-вторых, по самому характеру изложения эти материалы не всегда будут доступны широкой аудитории. Мы задались, поэтому, мыслью в трех небольших выпусках притти на помощь в этом отношении и дать, хотя бы в сжатом виде, некоторые сводки для докладов на плановые хозяйственные темы.

Шесть отдельных глав настоящей брошюры разработаны нами с таким расчетом, чтобы каждая из них могла поместиться в размерах часовой лекции. Само собой разумеется, что устное изложение следует приспособить к характеру аудитории. В нашем материале мы ограничивались лишь сжатым наброском основных положений и наиболее существенными цифрами. Так как брошюрка эта составлена в двухнедельный срок, причем мы спешили, чтобы не опоздать воспользоваться приездом товарищей на IX-й Съезд Советов, то приходится заранее оговориться относительно неизбежных недостатков.

Содержание первого выпуска имеет в виду нижеследующую программу:

Вступление.

1. Современное мировое хозяйство—как фаза переходного времени.
2. Отличительные черты этой фазы в Советской России. Послеоктябрьский военный период и отрицательные последствия ударного хозяйства и излишне централизованного хозяйственного аппарата.
3. Положительные хозяйственные моменты октябрьской революции: а)

уничтожение земельной ренты, б) национализации промышленности, как наиболее совершенная основа для упорядочения всего хозяйства; в) уничтожение перегородок между отдельными подразделениями экономики и между отдельными хозяйствами и вытекающая отсюда свобода комбинирования предприятий и целесообразная их распределения по стране на основах научно-технической рационализации; г) сокращение накладных расходов, связанных с конкуренцией, многотинностью, колебаниями спроса; д) стандартизация; е) возможность повышенного уровня механизации, вследствие замены частного-хозяйственного критерия при оценке выгодности того или другого вида машины подсчетом экономии трудовых расходов; ж) хозяйственные расчеты, в основе которых лежат не временные выгоды тех или иных деловых сделок, а учет результатов в более или менее длительный исторический период.

4. Концентрация хозяйства, как основной момент его рентабельности. Государственное хозяйство, как предел концентрации и выгодные стороны такого мощного аппарата. Выдающаяся роль научной статистики. Хозяйственный расчет, как подобный момент государственных хозяйственных операций, но не как конечное рентабельное начало. Принципиальное значение нашей новой экономической политики. Ограниченные возможности частной торговли и значение монополии Внешторга. Удельный вес хозяйственной политики провинций и общегосударственной хозяйственной политики всей Федерации.

5. Основные моменты выгодности общегосударственного плана народного хозяйства: а) неизбежность такого плана в силу общей ситуации переживаемой нами фазы переходного времени; б) замена длительного стихийного процесса преобразований хозяйственных отношений процессом сознательного творчества; в) максимальная экономия производственных ресурсов; г) общегосударственный план хозяйства, как педагогический момент в деле воспитания трудящихся масс и выявлении их творческой инициативы.

6. Разбивка общегосударственного плана хозяйства на две категории: план строительный и план эксплуатационный. Строительный план в первом приближении разработан трудами Комиссии по Электрификации РСФСР. План эксплуатационный—ближайшая задача Госплана.

7. Трудности эксплуатационного плана: а) отсутствие надлежащего учета ресурсов, б) трудность учета отдельных статей этих ресурсов, вследствие продолжающихся революционных сдвигов, в) трудность создания резервных фондов, вследствие продолжающейся экономической разрухи, г) отсутствие устойчивых коэффициентов эксплуатации, вследствие холостого хода предприятий и бесхозяйственного их ведения.

8. Состав Госплана и общая характеристика его секций.

Глава I.

Секция учета и распределения.

Основная задача секции: а) подготовка ежегодных проектов общего перспективного баланса по плановому использованию естественных материальных ресурсов и распределению труда в пределах республики на предстоящий операционный год; б) составление соответствующих сводных отчетов по выполнению общегосударственного плана хозяйства за минувший год. Урожай, как решающий фактор при составлении баланса производственных ресурсов.

Выбор 1-го октября, как начала операционного года и ударное направление работ секции по разработке продовольственного бюджета. *Таблица 1-я.* Сбор зерновых хлебов в России за 20—21 г.г. и 21—22 г.г. Голод на Юго-востоке, наносит тяжелый удар восстановлению нашего хозяйства, тем не менее не ставит нас в безвыходное положение.

Таблица 2-я. Распределение хлебных ресурсов РСФСР. Анализ этого распределения за 1920 г. приводит к выводам о громадном расхождении в намеченном плане и фактическом его выполнении.

Таблица 3-я. Состав суточного пайка. Тенденция приближения к 1917 году. Уменьшение картофельной нормы, увеличение мучного пайка, сахара и жиров.

Таблицы 4-я и 5-я. Зависимость производительности труда от калорий продовольственного пайка. От прожиточного минимума к возможному максимуму питания действительных работников. Капиталистическая практика Форда. Средний душевой паек в 2.600 калорий и полный рабочий паек в 3.750 калорий. Расчет государственного производства на 1921—22 г.г. Ложность теории фонда заработной платы. Вариации продовольственных пайков. Перспективы улучшенного товарообмена между городом и деревней. Товарный фонд стоимостью в 20 милл. руб. на золотую оценку, соответствующий годовому труду 200.000 рабочих при довоенных условиях производительности труда. Открывающиеся отсюда перспективы при развертывании труда нашей 2-милл. армии индустриальных рабочих.

Глава II.

Работа топливной подсекции.

Свободные топливные ресурсы второго полугодия текущего года. Сравнение с 1920 г. Распределение по потребителям и по районам. Результаты обследования Баку, Грозного и Донецкого бассейна. Новая экономическая политика в топливном деле. Диаграммы №№ 6, 7 и 8, характеризующие наш топливный бюджет и программу топливной политики.

Глава III.

Транспортная секция.

Транспортная проблема в ее целом и ее значение в виду территориального размаха страны и окраинного расположения продовольственных и топливных районов. Необходимость магистральной транспорта. Основные моменты при составлении эксплуатационного плана перевозок. Равнение по случайным минимумам: а) кризис подвижного состава, б) кризис топлива, в) пикальный кризис. Холодный ход транспорта, как его главный современный недуг. Развитие железно-дорожной сети на линии трех категорий и условия целесообразной концентрации транспорта. Комбинированный транспорт. Децентрализация управления и централизация планирования и регулирования.

Глава IV.

Промышленность.

Итоги составления производственных программ на 1921 г. Ломка программ с 1-го октября 1921 г. Наказ Главкам и Центрам по отбору государ-

ственных предприятий. Связь плановой работы с новой экономической политикой. Государственная промышленность—цитадель пролетариата. Схема Гозлро. Форсирование и сдвиг сельского хозяйства и добывающей промышленности. Лозунг энергетики. Общие финансовые перспективы плана промышленности на 1921—22 г.

Глава V.

Сельское хозяйство.

Продналог и государственное регулирование сельского хозяйства. Землеустроительные проблемы. Мелиорации. Засухоустойчивые культуры. Технические культуры. Борьба с недосевом. Советские и приписные хозяйства. Год прежде и теперь. Проблема Юго-востока.

Глава VI.

Районирование России.

Целесообразные экономические районы—основа всей экономической конституции страны. Разбивка районов по энергетическому признаку и карта районов. Расцвет районного хозяйства—конец убогой провинциальной жизни. Районы—как элементы разрешения национального вопроса.

Заключение.

Самовоспитание трудящихся народных масс в двойном процессе: а) в неслышанной революционной борьбе, б) в непосредственном участии и сознательном сотрудничестве при закладке грандиозного фундамента Советской России.

Во втором выпуске мы предполагаем в отдельности рассмотреть работы Секции Энергетики Госплана и ту перспективу электрификации РСФСР, которая обрисовывается перед нами на основании трудов Гозлро, секции Энергетики Госплана и VIII-го Электротехнического Съезда. Так как нами одновременно выпускаются труды этого Съезда, то эта глава может быть дополнена новейшим материалом. В январе месяце будет закончена сводка производственных программ по всем видам промышленности, и вторую часть II-го выпуска составит обработка этих материалов в дополнении и развитие главы IV-й настоящего выпуска. Наконец, в третьем разделе выпуска II-го мы остановимся на подитоживании результатов работ Секции Внешней Торговли и Кондесий Госплана, выясняя на основании всего предшествовавшего материала перспективный план нашего международного товарообмена.

Третий выпуск настоящей работы будет посвящен обзору всего государственного плана народного хозяйства в его целом с подведением итогов работы Президиума Госплана.

Хозяйственные проблемы Р. С. Ф. С. Р. и работы Госплана.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Десять миллионов трупов и двадцать миллионов искалеченных людей— в таких итогах современные статистики подсчитывают результаты прошедшей на наших глазах империалистской войны. Мы видим, что человечество заплатило огромную цену за этот военный опыт перестройки отношений между нациями. Философы утверждают, что в крупных исторических событиях есть своеобразная разумность и что, в общем и целом, массовые действия людей осуществляют достижимые для них цели. Если это так, то в чем же «разум» той кровавой войны, последствия которой мы продолжаем переживать, и каковы те очередные цели, к которым стремится в настоящее время борющееся человечество?

Современное
мировое
хозяйство,
как фазис
переходящего
времени.

Прежде всего совершенно очевидно, что если в результате войны и последующих, связанных с ней, событий в корне вещей не изменится тот капиталистический порядок, который толкает нации на поля сражения, то мы стоим перед очевидной перспективой новой мировой войны с еще более ужасающими жертвами. Это было бы великим поражением для так называемой «разума» истории или, вернее, для разума живущих в настоящее время поколений. Однако, когда нам говорят о человечестве, мы не склонны останавливаться на этом общем понятии, а идем далее и говорим, что современное общество распадается на классы в зависимости от того, какую роль приходится играть людям в процессах труда. Мы утверждаем, что современное человечество прежде всего разбивается на два неравно-великих стана: на тех, кому принадлежат все орудия и средства производства, т. е. на собственников всяких видов и подвидов и на тех, кто живет только трудами рук своих—пролетариев.

Достаточно бегло перелистать страницы современных газет, на каких бы языках они ни писались, чтобы видеть, какими страшными ударами обрушилась послевоенная разруха на плечи трудящихся. А так как трудящиеся представляют многомиллионную массу, те же, кто их эксплуатирует, представляют сравнительно небольшую горстку лиц, то выходит, что послевоенные события являются могучими рычагами для подъема сознания и творческой энергии именно в рядах мирового пролетариата и его спутников в классовой борьбе. Ожесточенная борьба классов, на наших глазах переходящая во все возрастающие волны мировой гражданской войны,— вот что является непосредственным итогом империалистской войны. Мы не знаем, в какой срок и в каких формах в той или иной стране развернется клубок нарастающих событий, но одно несомненно: *борьба за государственную власть*

является очередной задачей пролетариата и всякие облобытые пути были бы для него самоубийственной политикой.

Ощущая все более и более явственно этот неминуемый общепролетарский натиск, буржуазия всех стран готовится оказать бешеное сопротивление в борьбе за власть. Конференции следуют за конференциями, однако, жалкие итоги этих конференций ясно говорят нам о призрачности надежд тех глупцов, которые думают, что великий созидательный процесс хозяйственного творчества может быть осуществлен руководством хищников. «Сумерки человеческой культуры», безнадежность возврата к старому, необходимость «смены вех» — таковы откровенные признания недавних апологетов старого мира, взглядывающих в грозное для них будущее. Мы же говорим, что тяжким и скорбным путем, ценою новых и новых жертв — но мир, весь трудящийся мир, рвет цепи капиталистического строя и живет охваченный новым могучим сдвигом *в переходную эпоху, эпоху строительства новых отношений человека к человеку в процессе борьбы за существование.*

Прошло уже почти целых четыре года со времени ликвидации войны, и промышленная летопись всех стран за это время накопила много фактов, представляющих благодарный материал для характеристики фазы переходного времени. Казалось бы, что помимо человеческих жертв, империалистская война сопровождалась таким колоссальным истреблением материальных ценностей, что само-собой исключалась всякая возможность, какого бы то ни было кризиса в капиталистическом смысле этого слова, т. е. возможность заминки товарного обращения, вследствие перепроизводства. На самом же деле, вот уже второй год, как мы наблюдаем растущий на наших глазах своеобразный капиталистический кризис мирового хозяйства.

Если вдуматься в это обстоятельство, если принять во внимание, что научная и техническая мысль за время войны не только не стояла на одном месте, но сделала ряд колоссальных завоеваний в самых разнообразных отраслях прикладного знания, — то этот фиктивный избыток материальных благ является, по-истине, неслыханным издевательством над желаниями и нуждами народных масс.

Десять миллионов человеческих жизней, брошенных в жерло войны в ее четырехлетний срок, и свыше десяти миллионов безработных в качестве результата военно-капиталистических методов лечения мировых недугов за последующее четырехлетие — это сопоставление с особой наглядностью свидетельствует о том тупике, в котором очутилось капиталистическое хозяйство...

Современная буржуазная пресса напрягает все усилия, чтобы затушить подлинные черты хозяйственного послевоенного кризиса. К ее цифрам и «фактам» надо относиться с сугубой осторожностью.

Мы читаем, например, что в 1920 г. мировая добыча угля достигла 1.300 милл. тонн, т. е. примерно приблизилась к производству 1913 г. Отсюда стараются сделать вывод, что вопреки послевоенной разрухе прочно налаживаются прежние капиталистические рельсы для локомотива истории. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что распределение угледобычи по отдельным странам таково, что общая суммарная цифра не дает представления о характерных моментах в послевоенных отношениях главнейших поставщиков каменного угля. До войны добыча каменного угля возрастала почти во всех странах. Во время войны добыча сократилась в главных европейских государствах — производителях угля. Это сокращение угледобычи должно было повлечь за собой усиленную деятельность угольных шахт в невоюющих государствах и в Америке. Подсчеты немецкой статистики

показывают, что такое соотношение имеет значительные шансы на дальнейшее углубление в том же направлении.

«В Англии, Германии и Франции производство угля сократилось до такой степени, что участие их в мировом производстве с 39% в 1913 г. упало до 30,6% в 1920 г. Свое господствующее положение в деле добычи Европа уступила Северной Америке. Доля участия Соед. Штатов и Канады в мировом производстве увеличилась с 39,6% до 46,3% в 1920 году... Бросается в глаза большая разница между средней производительностью в Европе и Америке. Средняя производительность американского рабочего была равна 417 тонн, в Германии—стране с высшей средней европейской производительностью—соответствующая цифра равна 290 тонн. С тех пор разница увеличилась еще больше. Это объясняется развитием в Америке применения машин...»

В 1913 году машинным способом разрабатывалось 51%, а в 1918 г.— 57% залежей. Затем надо принять во внимание, что в Америке уголь добывается почти на поверхности, а в Европе таких благоприятных условий уже давно нет. Это благоприятное расположение залежей облегчает дальнейшее развитие производства в Америке, между тем, как в Европе, особенно в Англии, уголь добывается на такой глубине, что увеличение производства возможно лишь при очень значительных затратах*).

Если бы мы проследили подобным же образом мировое производство металла и, хотя бы, сельско-хозяйственного сырья и одновременно попробовали бы подвести итоги движения валюты, то конечным выводом оказалось бы, что производственные шансы Старого Мира и шансы его денежных накоплений все время продолжают неуклонно падать в пользу Нового Мира, то есть, главным образом,—Соед. Штатов Сев. Америки. А это означает, что Старый Мир находится в безнадежном проигрыше, т.-е. он то и ставил, главным образом, карты на военное счастье, и карты эти оказались биты. Подводя итоги валютным отношениям разных стран, Кельнский профессор Прион приходит к следующему интересному выводу: «старая паритетность меновых курсов, старые меновые отношения между товарами, капиталами и работой разных стран—надо считать отношениями в безвозвратное прошлое. Изменения в основах отдельных народных хозяйств столь многообразны по своему масштабу и удельному весу, что не приходится и думать об их дальнейшем выравнивании» **).

Разбираясь в судьбах германской валюты, Прион доказывает, что никакое финансовое искусство не в силах помочь германской марке. Понижение заработных плат и уровня рыночных цен, интернациональный заем,—все это является гомеопатией по сравнению со свиновым грузом послевоенного положения Германии и тяготеющих на ней явных и тайных контрибуций.

Но такое признание со стороны ученого финансиста, целиком стоящего на точке зрения единственности капиталистического хозяйства, не что иное, как признание полного банкротства капиталистической Германии.

Внимательный анализ показывает, что как только буржуазия вплотную сталкивается с послевоенным налаживанием хозяйственных отношений, старые приемы и методы, в большинстве случаев, оказываются недостаточными, и самая логика событий подрубает тот сук, за который судорожно цепляются

*) Техника и промышленное хозяйство. 1921 г. Выпуск 5. Берлинское изд., стр., 169 и сл.

**) E. T. Z. 21.

современные господа положения капиталистических стран. Но в руках класса эксплуататоров там по-прежнему остается весь государственный аппарат власти, старательно отделяемая от трудящихся военная сила, послушная пресса, ключи от транспорта и весь сложный организованный аппарат общественной связи. Эта стройная организация обладает огромной сопротивляемостью по отношению к партизанскому методу действия пролетарских масс. Можно предвидеть, что в борьбе за свое существование буржуазия переходного времени вынуждена будет всячески взвизгивать государственный аппарат власти, убирать с своей дороги весь тот старый исторический хлам в виде корон, камзолов и судейских мантий, который отслужил уже свою историческую службу и, как привычный наркотик, уже перестал действовать. Откровенная, ничем не прикрашенная диктатура буржуазии, грубейший чистоган интересов и все растущая необходимость международного сплочения хищников, которые актами гражданской войны все более и более попадают в положение зверей, запертых в одну клетку,— вот картина, которая обрисовывается на наших глазах со все большей очевидностью.

А тем временем мы продолжаем жить в эпоху революционных сдвигов почти во всех основных отраслях науки и техники, и *пропасть между возможностью и действительностью все более и более углубляется*. Овеществленный мертвый труд в зданиях, машинах и орудиях в глазах всякого буржуа все более и более является заманчивым отрывком прошлого, прекрасным устойчивым началом по сравнению с бурным морем охваченных революционным брожением пролетарских масс, представляющих все более и более грозные вежесла по оплате живого труда. Усиленная механизация труда и, как венец ее,—электрификация, таким образом, являются принудительным началом, законом, чреватым, в свою очередь, самыми неожиданными для капиталистической анархии производства последствиями.

Роль живого труда все более и более сводится к процессам духовного руководства, стадия ремесленного автоматизма является уже пройденной, от рабочего требуется все большая и большая изощренность внимания и быстрая находчивость, и грань между квалифицированным рабочим и техником все более и более стирается. Растущая одновременно безработица перебрасывает волны безработных из одной страны в другую, а неустойчивость всей экономической конъюнктуры превращает эти отдельные волны в непрекращающийся поток международного пролетарского общения.

Таким образом, *оттачивая силы государственного аппарата, отбрасывая в сторону прежние фетиши, буржуазия нагло вывывает пролетариату секреты своего владычества, и прежняя «добрая механика» демонстрируется глазу все более и более опытных противников, квалификация которых повышается очередными нуждами самих капиталистических процессов производства, а жизненный опыт становится опытом не обывателей узких колодезиков, а—незнающих родины граждан мира.*

Таковы основные черты фазы переходного времени, которые служат порукой, что эта фаза не окажется затяжным процессом.

Перед нами поле огромной работы, первые этапы, которой уже займут силы не одного поколения. В единственной стране мира мы можем раздать огнестрельное оружие в руки народных масс, стоящих у плугов или у станков и обращаться непосредственно к ним, развертывая перед ними перспективы коммунистического строительства. В единственной стране мира секрет власти разоблачается *практическим опытом* власти тех общественных классов, против которых во всех остальных странах мира только и создавался

Отличит ель
ные черты
фазы пере-
ходного
времени в
Советской
России.

весь сложный аппарат государства. Нарастающей диктатуре буржуазии, вернее, нарастающему чистогану этой диктатуры, мы противопоставляем осуществленную диктатуру пролетариата, и на вызов отвечаем вызовом, а клевете противопоставляем правду.

Немудрено, что весь буржуазный мир, во имя своего собственного спасения, стремится затупить всеми доступными ему средствами факел Октябрьской революции. Немудрено, что первое трехлетие существования Советской власти в России прошло под знаком непрерывающейся борьбы за существование в формах подлинной военной борьбы, и каждый коммунист прежде всего и больше всего должен был думать о военной защите своей федерации. Между тем по тому хозяйственному наследству, которое получил пролетариат от царской России, даже и в случае отсутствия военной борьбы, социалистическое строительство было бы затруднено отсталыми формами всего хозяйственного строя. Вследствие своеобразной исторической ситуации, этой стране с преобладающими массами крестьянства, еще неосвободившегося от крепостнических пережитков, с многочисленными остатками натурального хозяйства, с пролетариатом, рассеянным по громадной территории, со слабо развитыми средствами транспорта—пришлось взвалить на свои плечи задачу, которая в своей развернутой форме разрешается лишь соединенными усилиями пролетариев всех стран. Отсюда ясна напряженность и трудность той работы, которую должен был проделать пролетариат России за первые три года своей диктатуры, чтобы при условиях послевоенной разрухи и двойной атаки внешних и внутренних врагов уцелеть в борьбе и, отвовав себе мирную передышку, впервые иметь возможность приступить к хозяйственной творческой работе.

В военное время поневоле пришлось отбросить всякие попопозновения провести в жизнь стройные государственные хозяйственные планы, вытекающие из существа хозяйственной обстановки всей той громадной территории, границы которой надо было еще утверждать огнем и мечом. Приходилось создавать такой государственный аппарат, который мог бы решительно бросить наибольшее количество сил в любом направлении, наиболее угрожавшем в данный момент устойчивости Республики. А это означает, что военное время по преимуществу требовало работы ударными методами в ударных направлениях. *Такая работа по самому существу своему исключает точный обший учет и вероятность предвидения, т.-е., исключает, как раз основные предпосылки планового хозяйства.*

После октябрьский военный период и отрицательные последствия ударного хозяйства и излишне централизованного хозяйственного аппарата.

Задачи фронта должны были неизбежно преломляться тысячами путей во всей тыловой работе, вплоть до милитаризации основных трудовых процессов в сугубо централизованный аппарат управления выросла, как неизбежное последствие войны. Где рубят лес, там неизбежно летят и щепки. Неудивительно, что хозяйственная структура военного периода, отнюдь не отвечает нуждам хозяйственного управления в период мирный. 8-й Съезд Советов, заседания которого проходили как раз накануне мирной передышки, в своих постановлениях намечает необходимость спешной децентрализации государственного аппарата военного времени, выдвигает проблему районирования России, разделения труда между центром и местами для работы на хозяйственном фронте и устанавливает перспективу перестройки всего технического базиса народного хозяйства, принципиально одобряя программу электрификации страны.

Как в области сельского хозяйства, так и почти в любой из областей технологии, мы приходим к выводу, что целесообразный объем хозяйствующих

единиц в каждом отдельном случае определяется учетом многочисленных обстоятельств конкретной обстановки. Таким образом, централизация управления, как безусловно правильная общая тенденция, в каждом отдельном случае подвергается существенным ограничениям, в зависимости от обстоятельств времени и места. Идея федерации является основной идеей советского строя в значительной степени вследствие скрывающегося за ней признания того факта, что прежний бюрократически-централизованный строй царской России являлся одной из основных причин, тормозивших ее хозяйственное развитие. Война, однако, не только не позволила считаться с этим обстоятельством, но противопоставила этому факту—факт полной беспомощности отдельных провинций в борьбе с наступающим сонмом врагов, при условии, если между военно-хозяйственным центром и его периферией есть какие-бы то ни было средостения. В хозяйственной области, как только несколько ослабло военное напряжение, такого рода централизация должна была сопровождаться чрезвычайными дефектами. Достаточно, например, проследить историю наших органов снабжения, чтобы видеть, в какой неизбежный тупик мы должны были пойти. Для того, например, чтобы получить скромный отпуск с каких-нибудь казанских или таганрогских заводов, потребитель должен был получить подлинный ордер от московского центра, который, в свою очередь, не мог быть своевременно ориентирован в хозяйственной обстановке удаленных пунктов. Но закон инерции имеет силу не только для физических тел, а и для аппаратов общественного управления. Несмотря на то, что Советскую власть неоднократно упрекали в слишком поспешных попытках реорганизации своих хозяйствующих органов, на самом деле мы все время отставали от потребностей жизни, и инерция наших юных государственных аппаратов первой фазы нашего государственного строительства сказывалась в полной мере. Особенно трудная задача за время после 8-го Съезда выпала на долю нашего Высшего Совета Народного Хозяйства, и практика показала, что это учреждение нуждается в коренной реорганизации. На 8-м Съезде Советов мы подвели итоги нашему топливному хозяйству и по предположительным расчетам казалось, что для некоторых отраслей промышленности, а именно, для всей металлургии и для промышленности текстильной, возникает возможность пойти вперед по значительно расширенной программе. Начало 1921 г. показало нам неправильность этих расчетов, и топливный кризис, развернувшийся с небывалой силой, сорвал программу восстановления и металлургии и текстильной промышленности. Разобравшись в причинах этого прочета, мы неизбежно приходим к тому выводу, что он более всего объясняется неправильной организационной структурой ВСНХ и его Главков, каковая структура являлась пережитком военного времени. С этой точки зрения мы менее всего склонны винить даже и в таких грубых просчетах отдельных лиц или группы и склонны видеть в этом только тот практический урок, который еще быть может не один раз преподнесет нам суровая действительность. Быть может, еще не один раз нам придется проделывать то или иное отступление на экономическом фронте, но самый опыт такого отступления, если он будет надлежащим образом учтен нашими стратегическими центрами, позволит нам в следующий раз разворачивать наши силы с гораздо большими положительными результатами. Поэтому мы можем спокойно предоставить для всеобщего сведения подсчеты отрицательных итогов нашего военного хозяйства, которые, мы мыслим уже в качестве документов прошлого, и нам не страшны зловещие пророчества наших врагов, старающихся изобразить эту первую фазу советского строительства, как последнее слово нашей организационной, научной и технической мысли.

Отглядываясь назад, мы во всяком случае с полным удовлетворением можем сказать, что задачи военного периода увенчались надлежащим отпором на всех фронтах, мысль о непосредственной интервенции должна была быть брошена, и некоторый период мирной передышки обеспечен. Под властью Советской Республики и ее федераций находится около 2-х млрд. десятин, и свыше 125 милл. человек, могущих теперь впервые воспользоваться положительными завоеваниями Октябрьской революции. Блокада на нашей западной границе прорвана многочисленными брешиами и, не сегодня-завтра, мы сможем развернуть наш заграничный товарообмен в меру наших ресурсов. Уже в настоящее время мы можем предвидеть, что в этом заграничном товарообмене, при надлежащей экономической политике, Советское государство, опирающееся на завоевания Октябрьской революции, может оказаться вооруженным такой конкурентоспособностью, о которой в нашем прошлом не приходилось и думать.

Положительные хозяйственные моменты октябрьской революции.

Мы отмечали, что в борьбе на экономическом фронте нам надо предвидеть и частичные поражения и необходимость временных отступлений. Всякий раз в полосу таких отступлений панически настроенные люди упрекают нас, что мы сами подчиняемся стихии и не отдаем себе отчета в тех границах отступления, за которыми начинается потеря основных завоеваний революции. Но такой упрек совершенно несправедлив. Мы знаем, куда идем и можем заранее указать, где предел нашего отступления.

Уничтожение земельной ренты.

Октябрьская революция была двойным ударом старому миру: с одной стороны, она разом окончила со всем феодально-крепостническим строем, с другой—потрясла до основания весь мир собственнических отношений. В этом ее двухстороннем воздействии на действительность кроется секрет устойчивости ее завоеваний; отсюда ясно, почему особое значение для дальнейших судеб советского государства приобретает его земельная политика. Непосредственно с земельными отношениями были связаны все преимущества нашего дворянства и всех наших разнокалиберных помещиков, от разбогатевшего купца до сановитого придворного и царской знати включительно. Граждане Советской России, расплачивающиеся и до наших дней за трехсотлетнее хозяйничанье помещичье-родановской клики, никогда уже впредь не допустят ее реставрации. Единственным же прочным оплотом в этом направлении является национализация земли. И поэтому принадлежность всех земель государству и пользование их только на правах условного владения, а не собственности—*есть та первая грань, за которую Советская власть никогда не отступит.*

Так называемая земельная рента, т. е., тот налог на пользование землей, который вытекал из юридических прав собственности на землю и присваивался группой земельных собственников, нами радикально уничтожен, и последствия этого завоевания Октябрьской революции не замедлят сказаться в самой широкой мере.

Анализ бед нашего трехполья приводит нас к тому выводу, что условия землепользования являлись одной из основных причин, удержавших эту невыгодную хозяйственную систему. В самом деле, можно доказать, что выгода интенсивного хозяйства, связанного прежде всего с доставкой удобрения в нужное время и на соответствующие участки, а также все операции с сельскохозяйственными орудиями на обрабатываемых земельных участках оправдываются только в том случае, если трудовой расход на всевозможные транспортные операции не чрезмерно велик. По средним европейским подсчетам выходит, напр., что европейские интенсивные формы хозяйства терпят

существенные ограничения, если сельско-хозяйственное имение расположено от сельско-хозяйственного центра на расстояние свыше 2—3 км. Соответствующее переустройство полевых земель возможно лишь в том случае, если собственные земельные грани поглощены национализацией земель. Конечно, упорядочение крестьянского землеустройства и разбивка наших сел и деревень в строгой соответствии с полевыми и прочими сельско-хозяйственными угодиями займет длительную историческую полосу, но таким путем открываются совершенно новые перспективы для устойчиво прогрессирующего производства основного продукта нашей страны—ее главных зерновых хлебов. Уничтожение земельной ренты, вместе с тем, открывает небывалый ранее доступ к использованию земельных недр, эксплуатации залежей полезных ископаемых, торфяных болот и источников водной энергии. Таким образом, для самых основ производства создаются чрезвычайно облегчающие условия не только в том смысле, что отпадает налог в виде земельной ренты, но также и потому, что границы хозяйственной территории и самое поле труда намечаются лишь по заданиям техно-экономического подсчета и в интересах всего хозяйства в целом.

Известный американский писатель Генри Джордж в свое время пользовался мировой славой, благодаря своей популярной работе, в которой он прослеживал губительное влияние земельной ренты в деле развития производительных сил. Учение Генри Джорджа, доказывающее, что бедность и нищета целиком должны быть отнесены за счет наличности земельной ренты, конечно, весьма односторонне, и для этого писателя весьма характерно, что он был набожным человеком и вместе с тем мистически преклонялся и перед силами промышленного капитализма. Но, тем не менее многие его подсчеты чрезвычайно любопытны и наглядно показывают, какой толчек может получить развитие производительных сил при уничтожении земельной ренты. В меру этого толчка мы будем, несомненно, в дальнейшем иметь не малый козырь в наших руках в борьбе с нашими конкурентами, лояльно продолжающими платить дань и немецкому экс-императору и английскому ленд-лорду и всякому разбогатевшему лавочнику, скрепившему свое право собственности на землю соответствующим земельным актом.

Уничтожение
перегородок
между
отдельными
подразделе-
ниями эконо-
мики и между
отдельными
хозяйствами.

Присматриваясь к недугам хозяйства царской России, мы невольно отметим резкую непропорциональность в развитии разных отраслей ее экономики. Конец 19-го века и начало 20-го века сопровождались для России, несомненно, ускоренным темпом ее капиталистического развития. Проследивая статистику ввоза и вывоза мы заметим, что на мировом рынке, Россия прежде всего выступала, как производитель сельско-хозяйственного сырья и что ввоз ее, главным образом, служил дополнением к недостаточным ресурсам ее обрабатывающей промышленности.

Наш сельско-хозяйственный вывоз, однако, совершался *за счет недобора* широких крестьянских масс, и прогресс сельскохозяйственной техники шел вперед черепашьим шагом. Деревенская Россия попрежнему оставалась содомной, непроезжей, с худосочным трехпольем на своих нивах, а между тем, на этом базисе росли машиностроительные заводы казенного образца, представлявшие по своему типу европейские колоссы, создавалась тяжелая промышленность и угледобыча в Донском бассейне, превосходившая по своему оборудованию угольные шахты Англии. Железная пята европейского капитала все менее считалась в своем наступлении и интересами громадной страны, беззащитно запутавшейся в своих долговых обязательствах и являвшейся почти незамаскированной колонией своих кредиторов. Русская буржуазия

все время жила подачками ставок таможенного тарифа и решающее значение для ее прибылей в большинстве случаев играли не действительные интересы производства, а сложные финансовые махинации, которые она продельвала вместе с помещичьей клякой за спиной порабощенного народа. В последнее десятилетие крупные подразделения нашей промышленности начали заметно трестироваться, но такой процесс прежде всего был направлен к деятельной защите лишь определенных групповых интересов и, конечно, ни горнопромышленники Юга, ни сахарозаводчики Юго-запада, ни текстильщики примосковного района и не помышляли о том, что стройное развитие тех отраслей производства, которые они представляли, возможно лишь в том случае, когда отдельные звенья производственной цепи будут поставлены в тесную зависимость одна от другой. В странах мало развитого промышленного капитализма мы всегда наблюдаем с особой резкостью это одностороннее выпячивание того или другого вида промышленности, и процесс вертикального и горизонтального трестирования здесь сопровождается особо сильным сопротивлением со стороны больших групп собственников остальных предприятий. Но и крупные тресты запада создаются не для прекрасных глаз народа, а исключительно в целях защиты и повышения какой-бы то ни было ценой своих прибылей. Поэтому, если мы попробуем характеризовать на основах научной технологии и действительных потребительских нужд работу, например, американских трестов, то придется подписаться под чрезвычайно суровым приговором. Германские экономисты, разозленные вмешательством Америки в мирную войну, посвятили целый ряд работ беспощадной критике хозяйства крупных американских трестов и показали, что, например, хищническое истребление лесов в Америке и варварская эксплуатация угольных залежей, равносильны таким преступлениям по отношению к интересам грядущих американских поколений, что пожизненная каторга для соответствующих миллиардеров была бы слишком снисходительной карательной мерой.

Однако, тот углубленный анализ энергетического хозяйства самой Германии, который в последние годы производится в немецкой технической прессе, наглядно показывает, какой дорогой ценой покупается немецким народом прогресс немецкой техники, заметно выделяющий ее на всем европейском континенте. Немецкие теплотехники и электротехники до сих пор еще находящиеся в рабской зависимости от своих капиталистических заправил, с большой неохотой, но все более и более отчетливо приходят к той мысли, что необходимо самое деятельное государственное вмешательство в область частных хозяйских прав во всех тех производствах, которые играют значительную роль в народном хозяйстве. Государственные электрические станции, государственные угольные шахты, государственные металлические заводы, государственные судоходство и железные дороги и вся служба связи являются лишь первыми ласточками в этом направлении. Для внимательного наблюдателя становится ясным, что европейское хозяйство, в силу законов международной конкуренции и растущего мирового кризиса, неудержимо идет в сторону все более и более широкой национализации промышленности, т.-е., неизбежно должно будет пределать тот путь, который уже пройден нами.

При историческом нарастании русской промышленности, часто под влиянием второстепенных экономических причин, самым существенным образом нарушались те предпосылки, учет которых совершенно необходим для ее дальнейшего развертывания. Условия транспорта, снабжение сырьем и топливом, — все должно быть заново взвешено и учтено при дальнейшем упорядочении нашего хозяйства. Сосредоточение казенных и военноморских заводов в Пет-

рограде, стеариновые, рафинадные и кожевенные заводы в Петрограде и Москве, односторонний сдвиг производства сельско-хозяйственных машин на юго-запад, меднопрокатные заводы Кольчугина во Владимир. губ.,—все эти отрицательные примеры распределения нашей промышленности, наглядно свидетельствуют о предстоящей громадной работе по ее новому расселению в стране. Эта задача может быть удовлетворительно разрешена только при условии решительной национализации.

Процесс капиталистического трестирования, как известно, производится в двух направлениях: с одной стороны, объединяются в единое целое все предприятия однородного типа, а с другой—объединяются предприятия, представляющие последовательные производственные стадии или же предприятия того или иного подсобного к основному производству характера. Там, где территория государства обширна и отдельные районы в силу природных географических и исторических условий обладают специфическими особенностями, процессу национализации в общегосударственном масштабе предшествуют территориально районные объединения. Но целесообразный масштаб объединения, самый характер последовательности производственных операций, значение подсобных производств и оценка районных ресурсов изменяются в соответствии с завоеваниями прикладной техники. Чем более оживленным оказывается рост техники, тем меньшую цену имеют тресты исторического прошлого. Двадцатое столетие, как мы уже отмечали выше, может быть охарактеризовано, как эпоха самых решительных революционных сдвигов в самых различных областях техники. Незрелость и примитивность русских промышленных трестов и их преобладающий финансово-спекулятивный характер и сами по себе сводят к минимуму положительные стороны их объединительной хозяйственной работы. А между тем объединение теплового и силового хозяйства—современный дозуг энергетикл—не мирится ни с границами трестов, ни с перегородками отдельных предприятий. Национализация промышленности разом рушит все эти перегородки, и поэтому для нас ее решительное проведение является наиболее необходимым и действенным началом для рационализации всей экономики. Вот почему национализация промышленности, вслед за национализацией земли, является *второй основной гранью, за которую не отступит Советское Правительство.*

Если промышленные кризисы и империалистские войны служат наглядными образчиками того громадного расточения производственных сил, которое связано с анархией капиталистического производства, то, с другой стороны, обычная практика капиталистического дня в своем беззудном процессе сопровождается жертвами, отнюдь не меньшими. Завоевание рынка при господстве конкуренции неизбежно сопровождается обширной партизанской работой обособленных друг от друга фирм и предприятий. В этой борьбе годны все средства: лживая, раздутая реклама, фальшивые патенты, намеренное усложнение конструкций и, тем не менее, в результате—неизбежные, постоянные проигрыши, залежи изделий в складах и совершенная неуловимость того срока, в который та или другая машина или аппарат окажутся жизненно-устойчивыми. Правда, могут возразить, что такова жизнь и что, в последнем счете, борьба изодряет силы, а конкуренция является движущим началом техники. Такое представление подлежит существенному ограничению по мере того, как область прикладного знания становится все более и более, лишь второй главой научной теории. Проследивая изобретения XX-го века, мы неизбежно приходим к выводу, что самый характер их резко изменяется по мере того, как фабрика и завод замещает ремесло, а научные лаборатории и коллектив большого

**Сокращение
накладных
расходов.
связанных с
частнокапи-
талистиче-
ским
хозяйством.**

числа специализировавшихся работников вытесняют каморку талантливых самоучек. Секреты отдельных производств становятся все более изолированными островками, и научное руководство все более и более исчерпывающе трактует детали производственных проблем. При таких условиях почти для всех основных производств создается такое положение, что их практическому развертыванию препятствует не отсутствие строго установленных научных данных, а, как раз наоборот, борьба старых рутинных приемов и обветшалых секретов, накопившихся в виде исторического хлама, цепляющегося за жизнь в своеобразном переплете со шкурническими интересами доморощенных радетелей промышленности.

Германские экономисты подсчитывают, что даже в условиях развитой машинной индустрии Германии решительное вмешательство государства в борьбу с многотипностью конструкций, выбор основных типов, нормализация и стандартизация при условиях массового производства сократили бы примерно, в 4 раза издержки производства и распространения ходовых машин в практике. Мы не говорим уже о чрезвычайном облегчении ремонта и эксплуатации однотипных машин, получивших массовое распространение в стране. Сокращение же накладных расходов и сроки действительной эксплуатации механизмов при наших условиях дали бы, конечно, еще более благоприятные результаты. Один из знатоков нашей промышленности правильно отмечает, что наши крупнейшие заводы с 5—10 тыс. рабочих страдали чрезвычайным универсализмом именно вследствие такой необходимости считаться с ненужной многотипностью, и в результате представляли собой совокупность недостаточно согласованных отдельных мастерских, объединенных не столько производственно, сколько административно. Выходило так, что германские машиностроительные заводы при 300—500 рабочих имели вполне законченную организацию крупного предприятия, а заводы с 2—3 тысяч. рабочих являлись уже крупнейшими, имевшими мировую репутацию, на что наши крупнейшие заводы почти не полагали. Организация нашего крупного машиностроения явно демонстрировала тот хозяйственный хаос, в котором пребывала страна в прошлом. И тем не менее наши вагоностроительные заводы, заводы сельскохозяйственных машин, заводы цементные и в особенности резиновые предприятия уже намечали дорогу в сторону специализирования для выработки массовых типовых предметов. Опираясь на это начало, и имея перед собой американскую школу еще более совершенной специализации, чем школа немецкая, при могучем нажиме государственной Советской власти, мы можем быстро наверстать упущенное время.

Мелкий хозяйчик, вовлеченный в стихию крупного рынка, в котором главенствующую роль играет крупный капитал, противостоящий ему в качестве слепой даящей силы, нисколько не проникается психологией человека, перебивающегося со дня на день и поэтому пренебрежен великим презрением ко всяким дальновидным расчетам. Психология мелкого буржуа поэтому должна быть проникнута закоснелыми формами близорукого прагматизма, и всякий широкий, дальновидный план идеологами мелкой буржуазии будет в лучшем случае трактоваться, как висящая в воздухе утопия. Крупный капитал, имеющий историческое право на гораздо более глубокий фарватер и долгосрочность бытия, уже не чужд обобщающих построений, и в своих договорных сделках не страшится подписывать обязательства, охватывающие многие десятилетия. Еще более дальновидной и с гораздо большим размахом должна быть экономическая политика советского государства. Мелкие ошибки здесь играют совершенно ничтожную роль, и по закону больших чисел погашаются взаимно.

**Возможность
повышенно-
го уровня
механизации
при условиях
национализа-
ции.**

Крестьянин, работающий на мелком душевом наделе, владелец крупного имения в несколько сот десятин, мелкий кустарь, пускающий в ход в качестве привода живую силу своей семьи, и фабрикант, заботливо просматривающий иностранные каталоги при выборе парового сердца своей фабрики,—все эти категории участников производственного процесса ограничиваются в своем стремлении механизировать трудовые операции теми объективными ресурсами и тем удельным весом, которыми они обладают в общем производственном механизме. Само собой разумеется, что промышленность, собранная в масштабе целого государства, основной целью которого является социалистическое строительство, имеет совершенно другие границы механизации, чем те, которые противостоят любой группе частных собственников. В пределе мы имеем простое сопоставление, сколько трудовых единиц стоит сооружение того или другого механизма и сколько этот механизм в процессе своей эксплуатации экономит трудовых единиц для всего общества в целом. Положительный баланс означает не безработицу, а сокращение рабочего дня и свободный досуг, который каждый гражданин будет иметь право утилизировать сообразно своим естественным склонностям.

Еще целые годы нам предстоит собирать механизм нашего государственного хозяйства. На некоторое время придется уподобиться муравьям с индивидуальной нагрузкой пелсыханной тяжести. Но сооружаем мы не муравьиную кучу, а фундамент величественного здания, основные пропорции которого уже набросаны в работах основоположников научного социализма.

С возрастаньем размера хозяйства увеличивается и масса его оборотных средств. Однако, чем больше хозяйств объединяется в одной производственной единице, тем меньший процент долевых отчислений достаточен для нужд всего производственного процесса в целом.

Концентрация влечет за собой понижение накладных расходов, вследствие относительного сокращения всего обслуживающего персонала, уменьшения статей резервного и страхового фондов, оптового характера заготовок, возможности более плавного хода эксплуатации и повышенного по этой причине коэффициента использования и так далее. Таким образом многосторонне обеспечивается минимум издержек производства. Такова общепризнанная теория. «Цена и достоинства монеты нам известны», но надо нащупать ее в собственном кошельке. Накопление организационного опыта, повышение уровня производственной техники, удачное экономическое районирование, сознательное отношение трудящихся к операциям и целям общественного труда, а, следовательно,—к своим правам и обязанностям.—все это требует для прогрессивного воплощения в жизнь известного периода времени. Длительность этого времени в свою очередь предопределяется не только нашей, но и интернациональной обстановкой. Однако, фаза переходного времени и положительное духовное наследие октябрьской революции позволяют нам рассчитывать на сокращенность подготовительного курса. Сначала с большими трениями и погрешностями, а в дальнейшем—все с большей и большей легкостью будет расширяться база государственного хозяйства и реализоваться опыт для хозяйственной постановки крупнейших предприятий. *Объединение этого опыта в масштабе РСФСР даст невиданный пример экономии производственных сил и в наилучшей форме покажет, почему Советская власть является единственным выразителем интересов народного хозяйства в их целостной и неизращенной форме.*

Одним из любопытных примеров, каким образом в рамках капиталистического общества мертвое держит в своих когтях живое, являются метамор-

Конце нтра-
ция хозяй-
ства как
основной
момента его
доходности.

Выдающаяся
роль стати-
стики.

фозы так называемой научной статистики. Это, казалось бы, такое абстрактное орудие общественознания в условиях капитализма либо получает уродливую урезку для односторонних подсчетов хозяйственной конъюнктуры с точки зрения определенной группы собственников, либо вырождается в оторванное от действительности доктринерское искусство интеллигента - беспочвенника. Вспомните увертюры нашей нефтяной, продаметской и горнопромышленной статистики или некоторые многотомные курсы наших г.г. профессоров.

Развертывание статистики, как действенной основы познания действительности, ее руководящая роль, как науки, оперирующей с законами больших чисел, возможны лишь с того момента, когда трудящиеся массы становятся сами большим числом. Но личность трудящегося перестает быть ничтожно-малой величиной и становится полноценной единицей лишь с переходом к советским формам государства. Лишь этот переход гарантирует максимум приложимости научных истин к действительности, а для статистики это означает решительный разрыв и с кабинетной замкнутостью и со служением групповым интересам.

Наше Центральное Статистическое Управление еще только развертывает свои силы под советским флагом, однако уже первые результаты его работ свидетельствуют об их небывалом размахе. Достаточно отметить выяснение крестьянского бюджета по выборочной описи 30.000 дворов или производящаяся ныне глубокое исследование нашей урожайности. Как это ни странно, в особенности, если припомнить славу наших земских статистиков, но в настоящее время мы лишь впервые подходим вплотную к проблемам статистики урожайности в исконной стране земледелия. Наша промышленная статистика по своему прошлому страдает еще большими проблемами, а статистика по узвке работ отдельных отраслей экономики представляет и еще более непочатое поле. Хорошая погода для работ на этом поле всецело определяется барометром Советской власти.

В своей критике Готской программы Маркс отмечает, что на другой день после победы пролетариата, новым строителям придется неизбежно столкнуться с громадной пирицей старого общества. Развертывание фаз этого строительства представляет длительный исторический процесс, предвидеть отдельные формы которого заранее невозможно. Маркс констатирует, что на первых порах неизбежно придется сохранить институт множественной заработной платы, при чем каждый работник может претендовать лишь на такую долю общественного продукта которая соответствует его фактической производительности. Формула Фурье—от каждого по способностям и каждому по потребностям—еще длительный период будет представляться лишь идеальной формулой, тем конечным достижением, подойти к которому освобожденный труд будет в состоянии лишь в меру фактического развертывания производительных сил и подема всего общественного производства на новую высшую ступень.

Параллельно этому нам придется многосторонне считаться с квалификацией перешедших к нам по наследству промышленных предприятий. Для них придется установить также множественную шкалу прав и обязательств по отношению к государству, которая на первых порах окажется более связанной с их прошлым и настоящим, чем с будущим. Анализ Маркса показывает нам, каким сложным путем происходит в капиталистическом обществе выравнивание прибылей в различных подразделениях экономики, различающихся органическим строением капитала, периодами воспроизводства и т. п.

Перекройка всего хозяйства по определенному хозяйственному плану, за-

Хозяйственный расчет, как подсобный момент, но не как конечное решающее начало.

мена частнохозяйственного критерия научно-техническим подсчетом расходов производства и его чистой доходности, изменение статей резервного и страхового фонда, быстрый рост механизации и шпрокхл поормировок, новые доступные масштабы рационализации,—все это делает крайне шаткой почву цифр и фактов нынешнего хозяйственного дня. Тем не менее она не может быть снята со счетов, оставаясь неизбежным отправным пунктом. Вывод отсюда только один: в построении наших производственных программ мы должны в широкой степени утилизировать испытанный диалектический метод, рассматривая все производственные процессы в сложной игре их непрекращающихся изменений. Таким образом, наши производственные программы должны быть не простым бухгалтерским подсчетом застывших цифр и отношений, а глубоким учетом динамики производственной обстановки. *Диалектический поход к экономической действительности и является по сути дела тем, что мы называем нашей новой экономической политикой.*

Обрыв военной полосы должен был неизбежно сопровождаться таким резким изменением производственной обстановки, что она автоматически должна была дать себя чувствовать, и первые шаги нашей новой экономической политики являются, как бы простым ответом на давно назревшие потребности. Если все силы производства направлены на военные цели, то само-собой разумеется уже не приходится говорить о таком хозяйственном итоге, который сводит концы с концами и серьезно считается с постоянной необходимостью воспроизводства на расширенном базисе. Раз только мы переходим к задачам мирного производства, последние моменты естественно выступают на первый план, и учет производственных факторов является той арифметикой, не протудировав которую мы не в состоянии дать ни одного алгебраического обобщения. А такие обобщения являются в свою очередь прямыми предпосылками всякого хозяйственного плана. И подобно тому, как высшая математика, оперируя с алгебраическими понятиями, впервые оказывается в состоянии в сжатых формулах охватывать сложные динамические процессы, центр тяжести в работах по созданию общегосударственного плана хозяйства, его «изюминка», сводится именно к такой обобщающей работе. По остроумному выражению одного математика, высшая математика является тем мостом, который человеческая мысль перебрасывает над целой пропастью неизвестных промежуточных фактов. Какую же роль может сыграть и составленный с диалектическим учетом действительности государственный план народного хозяйства.

Однако, не будем забывать, что лишь практический опыт дает и в областях технического знания те конкретные величины, при помощи которых отвлеченная математическая формула начинает отвечать запросам практики. Таким образом, *работа по составлению хозяйственного плана должна быть синтезом теоретической обобщающей мысли и практического опыта самих трудящихся.*

В настоящее время наши хозяйственные органы вынуждены заниматься по преимуществу еще простыми «арифметическими» действиями, однако, они совершенно необходимы для нас, для того, чтобы подвинуться в строительстве одним этапом дальше. Если безхозяйственность была теснейшим образом связана с военной фазой нашей революции, то совершенно естественно, что теперь мы прежде всего должны начинать именно с *хозяйственного расчета*, не смущаясь тем, что самая оценка хозяйственности будет носить грубый эмпирический характер, будет различна в хозяйствах разного порядка и даст лишь простые «арифметические» величины, над которыми предстоит проделать большую обобщающую работу. Пестрота и нестройность этой полосы первичного собирания государственного хозяйства есть точное диалектическое отражение нашей пестрой действительности. Хозяйственный опыт этого периода, пере-

вод предприятий на начала хозяйственного расчета, выявление их «коммерческой выгоды» имеют лишь подсобное временное значение, являются своего рода арифметикой. Однако, эта арифметика нам совершенно необходима для того, чтобы не оперировать в пустоте. Конечной решающей инстанцией является тот учет хозяйственного удельного веса отдельных предприятий, который будет возможен, когда деятельность их будет отчетливо связана с выполнением заданий общегосударственного хозяйственного плана. Однако, предыдущее изложение уже показывает, что выработка такого плана при условиях нашей новой экономической политики является сложным ответственным процессом, при котором более всего приходится опасаться метафизически бухгалтерского подхода к разрешению проблем планирования. Стоя на этой точке зрения, мы должны быть особенно осторожны в оценке частных успехов на том или ином хозяйственном фронте, в том или ином хозяйственном объединении. В особенности опасны были бы для нашего хозяйства в целом преувеличенные надежды на партизанский успех на нашем внешнем экономическом фронте. Этот внешний экономический фронт, т.е. наши внешние экономические сношения с зарубежными странами, сохраняет основные черты военного фронта, и успешность наших действий в этой области в значительной степени связана с монополией Внешторга. Это прекрасно понимают наши враги, ибо блокада такого громадного государства, каким является РСФСР, влекла губительные последствия для самих атакующих. Прорыв этой блокады для них не менее важен, чем для нас. Они прекрасно отдают себе отчет, что на мировом рынке мы являемся пока еще потенциальной силой, величина которой прямо пропорциональна богатствам наших природных ресурсов. Но линии использования этих ресурсов у нас и у них отнюдь не совпадают. Прорвать брешь в нашем внешнем экономическом фронте, использовать ресурсы наших богатейших областей, воспользоваться близорукой оценкой хозяйственных интересов в провинциях—такова тактика, которой они должны придерживаться, чтобы дать перевес своей линии. Ясно, что разбазаривания в этой сфере и утеря монополии Внешторга были бы для нас бедствием тысячекратно большим, чем разбазаривание продуктов производства десятков предприятий и чем все дефекты нынешнего аппарата Внешторга, являющиеся неизбежными болезнями его роста. Судьба центральной Европы и всех стран с низкой валютой служит нам превосходным предостерегающим примером.

Итак, красная армия труда, собирающая ныне при неслыханных трудностях свои силы на громадных пространствах республики, только в том случае одержит победу, если развертывание этих сил будет происходить по определенному плану на основах завоеваний Октябрьской революции. Выше мы видели, что национализация земли, национализация промышленности и монополия Внешторга являются теми границами, отступить за которые мы не можем, ибо на них основаны крупнейшие возможности успехов в нашем хозяйственном строительстве. Претворятся ли эти возможности в действительность?

На наших глазах решаются важнейшие вопросы—достаточен ли тот социальный опыт, который находится за плечами у живущих поколений, чтобы сделать решительный шаг вперед и изменить самый темп поступательных движений миллионов трудящихся?

Можно ли медленный полустихийный процесс капиталистических методов использования науки и техники заменить быстрым восходящим темпом работы по плану для строительства новой культуры, берущей у прошлого все лучшее и сметающей с своей дороги слепые стихии? Мы, во всяком случае, видели, что фаза переходного времени ставит такую дилемму в еще более острой форме: Сумерки—или расцвет культуры?

Значение
общегосудар-
ственного
плана
народного
хозяйства.

Если историк-материалист с тщательностью отыскивает на страницах прошлого первые скромные попытки коммунистического строительства, то, судите сами о размерах и масштабе исторического значения хотя бы первых этапов перехода к социалистическому хозяйству, раз они связаны с бытием громадной страны. Мы можем без преувеличения утверждать, что *первый год хозяйственной жизни Советской Республики, в который ей удастся без существенных отклонений провести заранее намеченный государственный план хозяйства, правильно учитывающий динамику ее дальнейшего развития, является крупнейшим событием для всей фазы переходного времени.*

Однако, такая постановка вопроса уже дает почувствовать трудности предстоящей нам задачи и судить о радости наших врагов в случае нашего неуспеха. Трудности эти тем не менее представляются ничтожной величиной по сравнению с той ставкой, которая поставлена Октябрьской революцией.

Выше мы уже отметили основные моменты в экономии производственных ресурсов при плановом хозяйстве в масштабе советского государства. Работы Государственной Комиссии по Электрификации представляют целый ряд необходимых конкретных иллюстраций к тому невероятно хищническому расточению производственных ресурсов, которое связано с нашим прошлым. Самый элементарный подсчет уже приводит к таким цифрам, что для неопытного глаза они кажутся на первых порах явно преувеличенными. Чрезвычайно ценный материал мы имеем также в тех первых крайне несовершенных попытках государственного регулирования народного хозяйства, которые связаны с разгаром военных действий за период 1915—1916 г.г. Буржуазная пресса всячески извращает итоги этого опыта, ибо он крайне опасен для возвращения ее «потерянного рая». Но, не говоря уже об английской и германской практике, беспристрастная оценка работ проф. Кырина и группы его добровольцев, и их первые шаги в упорядочении нашего топливо-снабжения наглядно показывают масштаб возможного успеха уже при первом подходе к плановому хозяйству.

Громадный сдвиг самой толщи народных масс, как непосредственный результат Октябрьской революции, на место кучки добровольцев создает миллионную армию строителей, и вся задача сводится к тому, чтобы *воспитать, объединить и воодушевить волю строителей понятными задачами общегосударственного плана хозяйства, который, в таком случае, является могучим педагогическим средством в деле воспитания трудящихся масс и выявления их творческой инициативы.*

Две категории обще-государственного плана хозяйства. План строительный и план эксплуатационный.

В нашей хозяйственной деятельности перед нами явным образом находятся две задачи, существенно отличающиеся друг от друга как по периодам охватываемого ими времени, так и по всему своему характеру. Послевоенная разруха, несомненно, ставит нас лицом к лицу с необходимостью восстановления наших производственных ячеек, с одновременной их перекройкой и возможной реорганизацией. Эта задача целого ряда лет является, по существу дела, планом строительным. Такой строительный план, рассчитанный на условный 10—15-летний период и предполагающий перенос, или вернее—решительный сдвиг всей энергетике с паровой базы на базу электрическую, разработан в известном проекте Государственной Комиссии по Электрификации (Гозэпро). Несмотря на то, что этот план разработан в спешном порядке, работа наших техников и экономистов за прошедший уже годичный срок не внесла существенных изменений в основные черты проекта, что подтверждается недавно принятой положительной резолюцией VIII-го Всероссийского Съезда электротехников (1—10 окт. 1921 г.).

Работы Гоздро в своих основных чертах являются синтезом трудов большого числа лиц и сводкой целого ряда данных, накопленных за предшествовавшее десятилетие. Это обстоятельство с одной стороны, а с другой—невозмо- жный ход жизни, ежедневно несущей свою «злобу», объясняет, быть может, по- чему за это время не внесено существенных изменений в строительный план, план первого приближения, по признанию самих авторов проекта.

Но, на-ряду с этой задачей, явления той же разрухи ставят перед нами вопросы совершенно другого порядка, а именно—вопросы, связанные с необходи- мостью поддерживать, елико возможно, полный ход уже действующих пред- приятий и устанавливать то или иное отношение хозяйственных центров к функционирующим армиям труда. В этой поддержке существующих предпри- ятий на-ходу мы сталкиваемся с целым рядом особых задач, чрезвычайно слож- ного характера, сводка и систематизация, которых составляет существо плана эксплуатационного. Составление эксплуатационного плана и является ближай- шей задачей Государственной Общеплановой Комиссии при Совете Труда и Обо- роны. Совершенно понятно, что оба эти плана неотделимы один от другого, и что самые веки строительства смогут быть намечены лишь в зависимости от успехов нашей нынешней хозяйственной деятельности, являющейся пред- посылкой будущего. Но отчетливое разделение задачи того и другого порядка совершенно необходимо и для правильного подбора работников и для методоло- гии плановой работы.

Централизация хозяйственных органов в довоенный период, несомненно, должна была сопровождаться централизацией всего дела снабжения, и необходи- мость учета материальных ресурсов давно уже входила в порядок нашего дня. Однако, двухгодичная деятельность Комиссии Использования, этого глав- ного аппарата по учету и распределению материальных ресурсов, наглядно показывает, как велики препятствия в этом направлении. Деятельность Комис- сии Использования до самого последнего времени сводится к реагированию на вопросы действительности со дня на день, и Республика до сих пор не имеет сводной работы, в которой материальный бюджет был бы представлен в сово- купности хотя бы своих важнейших статей. Отсутствуют даже сводки в от- дельных наиболее ударных направлениях. Мы до сих пор не имеем, например, сколько-нибудь удовлетворительного ответа даже на вопрос о наличии черно- го металла в ломе—и это при нашем длительном металлическом голоде.

Но, если учет материальных ресурсов является исходным пунктом при составлении эксплуатационного плана, то другой необходимой предварительной работой является оценка производственного значения этих материальных рес- сурсов в нашей конкретной производственной обстановке. Однако, холостой ход предприятий и безхозяйственность военной фазы их эксплуатации заста- вляют с крайней осторожностью относиться к тем средним цифрам, которые получаются в наших хозяйственных органах при попытках обобщения несо- вершенного статистического материала с мест. Опереться же на расчеты, вы- текающие из довоенной практики, не представляется возможным, вследствие тех революционных сдвигов в промышленности, которые, несомненно, дадут себя знать еще в целом ряде ближайших лет.

Однако, даже преодолев эти трудности и проделав с достаточной осмотри- тельностью предварительные работы по составлению эксплуатационного пла- на, мы немедленно наталкиваемся на ряд трудностей уже иного порядка. Ко- лпечная цель эксплуатационного плана—поддержка деятельного хода предпри- ятий, в действительности будет обеспечена в меру статей запасных фондов. Для плавного хода предпр- ятий и избежания такого рода перебоев, которые иногда

**Трудности
эксплуата-
ционного
плана.**

одним ударом срывают многие месяцы палаженной работы, резервы совершенно необходимы. Однако, при обстоятельствах нашей экономической разрухи все наши резервные фонды на первых порах будут отличаться крайней скудостью. В известных случаях правильность расчета и некоторая смелость риска могли бы базироваться на данных прошлой практики. Но и здесь пути отрезаны, потому что переход к новой экономической политике, как раз делает резкий обрыв между практикой советских предприятий в их прошлом и—их ближайшим будущим.

Достаточно бегло наметить эти штрихи, чтобы видеть, какие гигантские трудности стоит на пути составления эксплуатационного плана нашего хозяйства и понять, почему работа Госплана по составлению такого плана должна была неизбежно принять затаяной характер.

Выводы.

Резюмируем: опыт послевоенного времени показывает, что потрясение экономического фундамента, вызванное мировой войной, сопровождается глубокими изменениями в основах энергетики наций—участников войны. Отстаивая свои позиции, буржуазия всех стран вынуждена обращаться к последнему слову техники в попытках заделать послевоенные раны. Но логика технического прогресса, одним концом направляемая против пролетариата, другим бьет по самой буржуазии, создавая такие материальные предпосылки труда, которые не мирятся с частной собственностью. Кризис мирового хозяйства обуславливает дальнейшее обострение классовой борьбы, и переход от капитализма к социализму, предсказанный научной теорией, становится все более и более фактом действительности. Такова фаза переходного времени в своих основных чертах.

В России эта фаза ознаменовалась завоеванием пролетариатом политической власти и трехлетним военным периодом борьбы за укрепление диктатуры пролетариата. В военных условиях Советская власть была вынуждена придать ударный характер всему хозяйству, принявшему тип тылового хозяйства военного лагеря со всеми неизбежными отрицательными последствиями.

Успех на военном фронте, однако, закрепляет возможность использования положительных завоеваний Октябрьской революции в последующей фазе пролетарского строительства, его творческой созидательной работы.

Национализация земли и уничтожение земельной ренты, национализация промышленности и уничтожение перегородок между отдельными производственными подразделениями и отдельными предприятиями создают широкий фундамент для новых форм государственного хозяйства с максимумом концентрации производственных средств, минимумом резервных фондов, при небывалой экономии в расходах производственных ресурсов.

С развертыванием упорядоченных форм государственного хозяйства создаются небывалые условия для приложения к трудовым процессам завоеваний техники, и грубый эмпиризм хозяйственного администратора все более и более уступает место точному подсчету на основах научного исследования. Ограниченные силы частных интересов и движущее начало конкуренции, бессильное справиться с общей анархией капиталистического производства, сходят со сцены, замещаясь научным предвидением, последним выражением которого является общегосударственный план народного хозяйства. Практическая реализация такого плана означает замену медленного стихийного процесса преобразования хозяйственных отношений сознательным творчеством,—наиболее действительным средством преодоления мук переходного времени.

Выработка совершенных форм такого плана есть двойственный процесс: сочетание обобщающей, теоретической мысли с практическим опытом самих

трудящихся. Но уже самая постановка такой задачи и первые несовершенные опыты ее разрешения являются могучим педагогическим средством в деле воспитания трудящихся масс и выявления их творческой инициативы.

Общегосударственный план хозяйства естественно распадается на две категории—план строительный и план эксплуатационный. План строительный—т.-е. план восстановления и реорганизации нашего хозяйства, рассчитанный на условный период, разработанный трудами Комиссии по Электрфикации РСФСР—утвержден в своих существенных чертах VIII-м Всероссийским Электротехническим Съездом и перед нами лишь последующая задача его дальнейшего углубления, уточнения и вкрапления его отрезков в план эксплуатационный. План эксплуатационный—поддержка существующих предприятий на-ходу и правильное их сочетание в целях получения с минимумом издержек максимума хозяйственного эффекта—ближайшая задача Общеплановой Государственной Комиссии при СТО (Госплана).

Наша новая экономическая политика, по существу являющаяся диалектическим подходом к осуществлению очередных задач нашего хозяйства, создает резкий обрыв в преемственности хозяйственного опыта военной фазы нашей революции. Тем самым усложняется подход к составлению реалистического эксплуатационного плана, но отнюдь не изменяются те основные цели и пути, которые намечены завоеваниями Октябрьской революции. Новая экономическая политика есть лишь первая проба наших сил при ограниченных возможностях послевоенной разрухи и при необходимости спешного сбора того урожая с посева, который будет создан освобожденным трудом на пивах Советской России. Тем самым мы создаем себе хозяйственную передышку перед новым трудным походом для укрепления цитадели пролетариата—крупной промышленности, в небывалых формах ее общегосударственного объединения и рационализации.

Состав Госплана и общая характеристика его секций.

Обще-Плановая Государственная Комиссия (Госплан) утверждена в своем составе 1-го апреля с. г. Одновременно, рядом декретов выделено десять органов планового характера, находящихся при различных Наркоматах и отчасти при С. Т. О. Несколько позднее Совет Труда и Оборона декретировал образование Областных Экономических Советов, которые также будут иметь при себе специальные плановые органы. Плановая деятельность Госплана должна, следовательно, опираться на работы специальных первичных плановых органов и успех его деятельности в значительной степени связан с их правильным функционированием.

Девятимесячный период работ этих первичных органов выявил крупные недостатки организационного характера, и в настоящее время в Госплане готовится их решительная реорганизация. Придется внести значительные изменения в структуру самого Госплана и поэтому, не останавливаясь на характеристике первичных плановых органов, отметим пока кратко лишь основные моменты в организации работ Госплана.

Число членов Госплана—около 40 человек. Примерно, четверть состава—партийные коммунисты, большинство же состоит из инженеров и профессоров, пользующихся известным авторитетом по своим специальным работам. Мы идем здесь по той линии, по которой нас принудительно толкает действительность. Подобно тому, как при организации Красной Армии, нам пришлось сочетать инициативу коммунистов с навыком и опытом в военном деле кадро-

вого офицерства, так и при организации промышленной армии нам приходится стремиться к широкому использованию наиболее надежных и квалифицированных работников на фронте экономическом.

Члены Госплана составляют его пленум. Президиум образуется из председателей секций, ученого секретаря и специально назначенных лиц из состава членов Госплана. Госплан разбивается на нижеследующие секции:

- 1) Секция учета и распределения материальных ресурсов и организации труда.
 - 2) Секция энергетики, являющаяся преобразованной государственной комиссией по электрификации, с подсекцией по топливу.
 - 3) Сельско-хозяйственная секция.
 - 4) Секция промышленности.
 - 5) Транспортная секция.
 - 6) Секция внешней торговли и концессий.
 - 7) Секция по районированию.
- К характеристике работ этих секций мы и переходим.

Глава I-я.

Секция учета и распределения.

Задачи секции определяются следующими двумя основными положениями ее устава:

Основные задачи Секции.

а) Подготовка ежегодных проектов общего перспективного баланса по планоному использованию естественных материальных ресурсов и распределения труда в пределах Республики на предстоящий операционный год;

б) составление соответствующих сводных отчетов по выполнению общегосударственного плана хозяйства за минувший год.

Секция, сообразно своим задачам, группирует экономистов и статистиков, привлеченных в Госплан для ответственной плановой работы по своей специальности. Учесть материальные ресурсы и правильно распределить их — это значит подойти вплотную к окружающей нас действительности и нащупать ее наиболее болезненные места. Мы устанавливаем, что целый ряд лет развитие наших производственных сил терпит урон за уроном, и итоги производства могут быть изображены некоторой падающей кривой. Нам нужно сломать эту линию и заставить ее повернуться кверху. Ясно, что приходится начинать с такой операции, которую проделывает воздухоплаватель, когда он замечает, что его воздушный корабль, вопреки его воле, низвергается вниз. Он выбрасывает за борт все то, что в данный момент является непосильным балластом и получает возможность нового подъема. Нам приходится точно также соорудить, какое количество рабочей силы мы можем поставить в условия надлежащей производственной обстановки и полезно использовать в ближайший хозяйственный год. При этом мы должны исходить прежде всего из наших сельско-хозяйственных ресурсов. Это неизбежно, как вследствие того, что республика наша является по преимуществу сел.-хоз. страной, так и потому, что сезонный характер земледелия ставит жесткие рамки для продовольственного фонда на целый операционный хозяйственный год. Дальнейший рост промышленности и индустриализации земледелия, несомненно, в значительной степени высвободит нас из-под власти стихии, но в настоящее время приходится признать, что «господин урожай» властно вторгается во все наши плановые предположения. А так как и все наше топливоснабжение в

Урожай, как решающий фактор при составлении производственного плана.

ближайшие годы в преобладающей степени связаны с заготовками дровяного топлива, посягающего также сезонный характер (лесорубка и сплав), то выходит, что со стороны этих двух важнейших предпосылок для планирования народного хозяйства, т.-е. со стороны продовольствия и топлива, наиболее целесообразно считать и самый хозяйственный год не с обычного календарного срока, а с того месяца, когда могут быть с достаточной ясностью выяснены итоги урожая и топливных заготовок. Всесторонне обсудив этот вопрос и приняв в соображение особенности той сметной работы, которую необходимо учесть всем нашим ведомствам при плановом характере хозяйства, секция учета и распределения установила начальным сроком хозяйственно-операционного года 1-е октября.

Не приходится доказывать, что общие обстоятельства нашей экономический разрухи и в особенности двухгодичный неурожай в тех районах республики, которые издавна являлись поставщиками хлеба для промышленных центров, естественно определили ударный характер работ секции. Строжайшая проверка расчетов Центрального Статистического Управления и заготовительного аппарата Наркомпрод, сводка данных Наркомзема,—словом все то, что может явиться предварительным материалом для учета продовольствия на предстоящий год и должно было служить главным материалом для работников секции.

Прилагаемая диаграмма за № 1 дает некоторое представление о той большой работе, которая проделана нашими статистиками для выяснения хлебных ресурсов. На этой диаграмме мы видим сопоставление хлебной продукции нынешнего года по сравнению с прошлогодней. Отметим, что первые впечатления засухи текущего года вначале вызвали некоторую панику, но дальнейшие известия о благоприятном урожае в Украине и Сибири, в общем и целом, привели к тому выводу, что валовой и чистый сбор хлебов в текущем году должен быть примерно равен прошлогоднему. Однако, громадная площадь посева совершенно погибла и конечный подсчет показал, что валовые ресурсы нынешнего года несколько меньше прошлогодних, хотя и прошлый год отличался весьма плохим урожаем.

Диаграмма
хлебных
ресурсов.

Наша табличка показывает, что в прошлом году хлебное производство всей России, включая Украину, кроме Туркестана и Закавказья, определилось в 2.446.000.000 пуд. В нынешнем году мы собрали 1.964.000.000 пуд. Диаграмма показывает изменение урожайности по отдельным районам. Поволжье и весь юго-восток в прошлом году дали 292 милл. пуд., в нынешнем—только 114 милл. пуд. Центральные черноземные губернии, так называемая производящая полоса, понизили свой сбор в этом году более, чем на 200 милл. пудов. К нашему счастью, паша потребляющая полоса, т.-е. те губернии, которые обыкновенно ввозят хлеб, дали повышенный сбор, что до известной степени смягчает дефицит. Украина и Сибирь и в нынешнем году дают некоторые избытки над собственным потреблением, однако, в общем и целом, отрицательные итоги неурожайных местностей преобладают. Если мы оценим прошлогодний и нынешний сбор в расчете на одну душу за вычетом из валового сбора семян, необходимых для будущего посева, то получится, что в прошлом году в Р. С. Ф. С. Р. без Украины на душу приходилось 15,4 пуд., а в нынешнем году около 11 пуд.: со включением Украины получится 17,9 п. в прошлом году против 13,5 пуд. в нынешнем году. Однако, эта разница чистого сбора в расчете на душу несколько преувеличена, ибо в прошлом году точных данных по переписи не было *). Как видно из таблицы, чистый сбор

*) Для сравнения с данными 1921—22, данные на 1920—21 г. при окончательном подсчете, уменьшены на 25%.

хлебов, за вычетом посевных семян, в нынешнем году составляет 1.540 милл. пудов по сравнению с 1.990 милл. пудов прошлого года. Для оценки фактического значения этого дефицита следует, однако, помнить, что как бы мы ни налаживали ввоз в неурожайные места, снабжение их в нынешнем году будет ниже прошлогоднего, и в результате в местах с более благоприятным урожаем для товарообменных операций можно предвидеть относительно больший фонд. Чистый сбор отмечен в нашей табличке также порайонно и все нужные сопоставления легко сделать, обращая внимание на специальное обеспечение района и те числа, которые в миллионах пудов определяют величины сбора в каждом из районов. Такое же порайонное сопоставление сделано и для чистого сбора в расчете на одну душу населения.

Мы видим, что колебания в обеспечении хлебными ресурсами по районам чрезвычайно велики, и что в то время, как в Украине и Сибири чистый сбор на душу населения составляет около 21 пуда, в потребляющей полосе он падает всего до 9 пуд. Таким образом, дело нашего организационного производственного аппарата сводится к определенным заготовительным и транспортным операциям, долженствующим по возможности сгладить эти различия в обеспеченности районов. Если на ряду с этими соображениями мы сопоставим общие задания Наркомпрода в прошлом и нынешнем году, то увидим, что, несмотря на неурожай, мы все же сможем пребалансировать со сравнительно благополучным исходом. Если для прошлого года исключить Украину и Туркестан, из которых мы в сущности ничего не получили, то подразверстка для Р. С. Ф. С. Р. дала 292 милл. пуд. Из Украины, правда, мы получили 3 милл. пуд., но тратили мы на нее гораздо больше, ибо Российский Компрод кормил армию, производил отпуск на украинские жел. дороги и снабжал Донецкий бассейн почти в течение целого года. В грубых числах можно признать, что в Украину мы отправили не менее 30 милл. пуд. хлеба. Если учесть эту разницу, то окажется, что для снабжения Р. С. Ф. С. Р. без Украины подразверстка дала всего 260 милл. пуд. Считаясь с вышеприведенными данными урожайности нынешнего года, мы можем предположить, что продиалог обеспечит нам 160 милл. пуд. в самой России, от 50 до 60 милл. пуд. может дать Украина, и, наконец, около 15 милл. пуд. мы можем получить путем закупочных операций. Выделяя необходимые фонды на обсеменение голодных губерний, на резерв, на корм скота и т. д., мы все же можем, на худой конец, рассчитывать на 13½ милл. пуд. хлеба в месяц, идущих на наши производственные нужды, т.-е. на прокормление всех видов рабочих, на обеспечение больниц, инвалидов и т. п. Если мы вспомним, что в прошлом году в первые 2—3 месяца нами распределялось несколько больше 20 милл. пуд., а в дальнейшие месяцы ежемесячная норма позизилась всего до 10 милл. пуд., то этот расчет наглядно показывает, что панике не может быть и места. Наши враги, которые рассчитывают, что юго-восточный голод нас задушит, жестоко ошибаются. Неурожай в Поволжье, несомненно, является великим народным бедствием, и мы не в силах предотвратить полностью его тяжелых ударов. Теми восстановления нашего крупного хозяйства и промышленности несомненно срывается, но мы видим, что этот неурожай отнюдь не создаст для нас безвыходного положения, а в дальнейшем покажем, что даже и при таких неблагоприятных обстоятельствах при условиях планового хозяйства мы пойдем вверх, а не вниз во всех основных подразделениях нашей экономики. Неурожай на юго-востоке мы рассматриваем как кризис затажной болезни, но, на этот раз, тщательно изучив самый характер кризиса, мы наметим верные пути и для быстрейшей его ликвидации и для предотвращения новых ударов с этой стороны.

Голод на Юго-Востоке не ставит нас в безвыходное положение.

На диаграмме № 2 мы имеем графическое изображение, характеризующее распределение хлеба и крупы за прошлые и нынешние операционные годы. Фактическое распределение на 1920—1921 гг. в круглых цифрах выразилось разверткой 172 милл. пуд., в нынешнем году, т.-е. за сезон 1921—1922 гг., начиная с октября 1921 г., предположено к распределению 161 милл. пудов. Мы видим, что фактическая разница сводится всего к 11 милл. пуд. Это, конечно, в том предположении, что в нынешнем году, наученные предшествующим опытом, мы с гораздо большим реализмом подходим к учету наших действительных хлебных ресурсов. Сопоставление предположений Компрода за 1920—1921 гг. с фактическим выполнением показывает, что в действительности мы двигались в этой области паущим и никакого плана выдержать не могли. В самом деле, стоит только иметь в виду, что по предположениям в развертку должно было поступить свыше 324 милл. пуд., а фактически развертывалось всего 172 милл. пуд., чтобы признать вышесказанное за неоспоримый факт. А между тем в предположениях Компрода продовольственному фонду в 324 милл. пуд. соответствовали 38 милл. едоков, из коих одна группа государственных пенсионеров и едоков из разных частей населения было около 9 милл. Ясно, что с понижением продовольственного фонда до 172 милл. пудов для всей 38-миллионной государственной группы едоков создавалось такое положение, при котором не приходилось и думать о так назыв. целевом питании и фактически деятельность Компрода, если исключить группу особо ударных предприятий и учреждений, сводилась к скудному социальному обеспечению.

Но социальное обеспечение 38 милл. массы оказалось нам не по силам, и такая политика неизбежно должна была отразиться значительным понижением всей кривой производства. Но надо, однако, забывать, что в этот период над нами еще тяготели директивы военного времени: во что бы то ни стало надо было довести экипаж нашего военного корабля до мирной гавани, и если для этой цели пришлось бросить в точку значительную часть ценного оборудования, то все же цель оправдывала средства.

На диаграмме № 2, в ее верхних табличках мы находим числовые величины, выражающие цифру государственных едоков в отдельности: для промышленности, транспорта, для обороны страны и охраны порядка, для государственных пенсионеров и прочих назначений. Мы можем таким образом сравнить численность этих групп для операционных годов 1920—1921 и 1921—1922 гг. У читателя, прежде всего, может явиться вопрос, почему число лиц, оставленных на государственном снабжении на 1921—1922 гг., ограничено цифрой в 8.740.000 *) человек? В дальнейшем мы докажем, что, исходя из продовольственного фонда в 160 милл. пудов, и, нормируя потребление, таким образом, чтобы каждый работник мог оказаться, по возможности, действительным работником, а не пенсионером, мы и должны были ограничиться такой суммарной численностью. Нижняя часть таблички сопоставляет, по вышеуказанным подразделениям, снабжение едоков в расчете на одну душу и в пудах на год. Для промышленности, для транспорта и для других подразделений мы видим нарисованными три столбика, из которых первый дает предположительные нормы по прошлогоднему плану, 2-й—фактические нормы и 3-й—те пайки, которые проектируются Госпланом на 1921—1922

*) Для сравнения с 1920—21 г. взяты постоянные контингенты, т. е. без контингентов, для которых оставлены специальные фонды (фонд Ц. К. по раб. снабжению, Губконома, совещаний, Главлескома и Главторфа). Вместе с последними, надо считать 9860 тыс.

хозяйственно-оперативный год. Мы видим, что Госпланом для основных групп населения, нагруженного определенной государственной работой, проектируется паек от 13½ до 14,2 пудов хлеба на год. Лишь для группы государственных пенсионеров и для других смешанных групп этот паек понижается до 11,2 пуда. Прошлогодовая норма, даже и по основному проекту Наркомпрода, колебалась от 12 пуд. до 6,4 пуд.

Расхождение
продоволь-
ственн го
плана в
20-и г. с фак-
тическим
выполнением

Однако, хуже всего оказалось фактическое выполнение. Выходит, что в среднем промышленность и государственные учреждения были обеспечены всего 1,6 пуд., транспорт—3 пуд., оборона—6,7 пуд., государственные пенсионеры и прочие группы—4,5 пуд. Это сопоставление наглядно показывает, почему неизбежна была резкая перемена всей нашей продовольственной и снабженческой политики. Ясно, что существовать по этим средним нормам основные группы наших работников не могли, и были неизбежны поправки либо в тех или иных формах прорыва снабженческого плана Наркомпрода, либо путем выделения отдельных привилегированных групп потребителей. При таких условиях плановое хозяйство, в строгом смысле этого слова, не могло иметь место. Несчастье нашей развертки заключалось не в том, что она была плохо задумана, а в том, что объективные обстоятельства помешали ей дожить до того времени, когда она оказалась бы лишь одним из звеньев фактически осуществленного планового хозяйства. Анализ продовольственного снабжения за 1920 и 1921 гг. приводит нас к выводу о громадном расхождении между намеченным планом и фактическим его выполнением. Теоретически Компрод, в смысле своих плановых начинаний, опередил наши другие государственные хозяйственные органы. К сожалению, в этот период его опережение не могло воплотиться в жизнь страны, еще выстраивающей свои ряды для решительной борьбы за плановое хозяйство. Беспристрастный анализ мог бы показать, что в этом обстоятельстве Компрод менее всего повинен.

Таблица № 3.
Состав
суточного
пайка.

Диаграмма № 3 показывает состав и изменение суточного пайка рабочего и душевого по бюджетным данным за прошлые годы и по предположениям Госплана на будущий год. Для разработки этого вопроса секция учета и распределения использовала обширный материал, имевшийся в литературных источниках, и привлекла значительную группу работников для совещания по отдельным вопросам назревшей продовольственной проблемы. Наиболее достоверным признаком для оценки возможного производственного значения пайков является, по указаниям врачей-физиологов, перевод пищевого довольствия на то число тепловых единиц (калорий), которые они могут развить в живом организме. Таким образом, калорийный размер рабочего пайка по различным периодам уже заранее определяет работоспособность снабжаемых групп. На нашей табличке различной штриховкой обозначен ряд столбиков, характеризующих калорийный размер рабочего пайка для периодов: 1913—1914 гг., 1915—1916 гг., 1920 г. и нормы Госплана на 1921—1922 гг. Оказывается, что в довоенное время, в 1913—1914 гг., наш рабочий получал пищевое довольствие, которое в переводе на калории выражалось приблизительно в 4.000 усваиваемых калорий. Уже в 1915—1916 гг. среднее душевое питание понизилось до 3.750 калорий. Такое понижение объясняется не истощением ресурсов, потому что, хотя площадь посева за этот период сократилась на 7%, но зато из страны прекратился вывоз тех 500 милл. пуд. зерновых продовольственных продуктов, который обычно совершался из года в год. Ресурсов было достаточно, продовольственное же положение работника изменилось вследствие падения квалификации рабочего и того нажима господ

капиталистов для которых война была золотым временем для прибылей. Мы знаем, что война отвлекла значительную часть квалифицированных работников на фронт, и состав рабочего персонала возрос в той части, которая представляет труд женщин, подростков и рабочих новичков. Можно даже предположить, что оставшиеся квалифицированные работники также до некоторой степени воспользовались своим положением и в отдельных случаях даже повысили нормы своего питания, но в среднем, весь рабочий класс понес уже значительный урон в своем продовольствии. Для 1920 года калорийность рабочего пайка понизилась до 2.750 калорий в среднем, т.-е. рабочий в это время получал, примерно, на 30% меньше, чем даже в последние военные годы. Эти 30% повышения могли бы нам показаться сравнительно скромной цифрой, однако, с точки зрения целевого питания роль их огромна. Врачи-физиологи утверждают, что 2.000 калорий, т.-е. больше, чем две трети пайка в 2.750 калорий, с производственной точки зрения затрачивается совершенно непроизводительно; это лишь тот расход, который необходим для поддержки равновесия организма рабочего, в том случае, если он не тратит свои силы на какую-либо работу. Таким образом, лишь то, что рабочий получает свыше 2.000 калорий, он может выявить в продуктах своего труда.

Подобно тому, как для сравнения различных сортов пищи чрезвычайно важно выбрать ее общий измеритель—и мы находим его в калориях пищи—так и для сравнения различных трудовых операций, необходимо иметь свой масштаб. Всякую работу, в последнем счете, можно сопоставить с работой по переносу определенной тяжести на определенное расстояние, и поэтому принято выражать ее в килограммо-метрах. Получая известное довольствие в суточный период, в течение тех же суток рабочий может развить работу в определенном количестве килограммо-метров, сообразно с тем добавочным питанием, которое он получит свыше основного питания в 2.000 калорий. Можно доказать, что при 3.750 калориях пищевого довольствия в сутки производительность взрослого рабочего, мужчины в возрасте 30 лет, может быть выражена 149 тыс. килограммо-метров в сутки. При норме же в 2.750 калорий рабочий может совершить работу, выражающуюся всего 64 тыс. килограммо-метров. Иначе говоря, падение питания на 30% обуславливает падение производительности почти в 2½ раза. Этот расчет нагляднейшим образом показывает, что в том случае, когда мы имеем мало ресурсов и подходим к вопросам о целевом использовании этих ресурсов, имея в виду во что бы то ни стало поднять производительность труда, то для государства необходимо так сократить круг работников, чтобы оказалось возможным поднять их паек до надлежащего производственного уровня. Можно предвидеть, что дойти до норм довоенного уровня, по обстоятельствам нашей общей экономической разрухи, не представляется возможным. С другой стороны, нам приходится крайне бережно относиться к наличному составу нашей героической рабочей армии, и с величайшей осторожностью намечать сокращение ее кадра. Между тем, количество рабочего персонала, при определенном и выясненном нами ранее, продовольственном фонде, будет всецело зависеть от размера нормального рабочего пайка. На выяснение этого обстоятельства секция должна была затратить много сил, и после целого ряда совещаний с представителями профессиональных союзов, со статистиками, врачами-физиологами, пришла к тому выводу, что следует остановиться на пайке в 3.750 калорий, соответствующем питанию рабочих в последние годы войны. К такому выводу секция пришла, сопо-

ставляя наличность наших продовольственных ресурсов по годам и анализируя продовольственный бюджет рабочих в его составных частях. На диаграмме № 3 тремя кругами, подразделенными на отдельные части, характеризующие число калорий, приходящихся на различные сорта пищи, сопоставлено питание рабочих до 1917 года с питанием в 1920 году и с предположительными нормами Госплана на 1921—1922 г.г. Мы видим, что до 1917 г. хлеб в бюджете русского рабочего давал 68% калорий его пайка. В 1920 г. он занимал 70,2%. В пайке на 1921 и 1922 г.г. продовольственные ресурсы не позволяют нам сделать в этом направлении дальнейшего шага, и мы остановились на тех же 70% для хлеба. С левой стороны диаграммы № 3 отдельными столбиками выражены абсолютные величины в калориях для зерновых продуктов по годам, отмеченным выше. Мы видим, что нормы Госплана сводятся к 1.839 калориям на предстоящий год по сравнению с 1.199 калориями муки и крупы, выданных в среднем каждому рабочему в 1920 году. Такие же сопоставления калорийной оценки сделаны для картофеля, овощей, мяса, жиров, молочных продуктов и сахаристых веществ. После муки и крупы следующим важнейшим элементом нашей пищи в эти годы следует признать картофель. В 1920 году бюджет рабочих принял специально картофельный характер, и доля его в пайке поднялась до 288 калорий против 200 калорий в 1915—1916 г.г. Этот картофельный бюджет, с государственной точки зрения, является чрезвычайно невыгодным, так как перевозки картофеля весьма затруднительны, вследствие громоздкости этого груза и ограниченного времени в году, в течение которого возможно привозить картофель без его порчи. В пайке Госплана намечено понижение картофельной нормы до 206 калорий, а в долях мяса, жиров и сахара, приложены все усилия, чтобы по возможности приблизиться к тому составу пищи, которым наши рабочие питались до войны. К сожалению, скудность наших ресурсов не позволила сделать решительного шага в этом направлении, и паек, намеченный Госпланом, является лишь компромиссным пайком, в котором намечена лишь линия дальнейшего движения. Несмотря на крайне осторожный учет наших продовольственных ресурсов в их составных частях, весьма возможно, что и в дальнейшем придется сделать целый ряд исправлений, в зависимости от хода работ наших заготовительных органов. Но несомненно, что повышение производительности труда будет, прежде всего, зависеть от степени приближения к привычным довоенным нормам питания. Выше мы видели, что общее число едоков, остающихся на государственном снабжении, сокращено с 38 милл. до 9 милл. в круглых цифрах. Такое громадное сокращение произведено, прежде всего, за счет гражданского населения и пенсионеров. Сокращение персонала рабочих намечено всего на одну треть, тогда как число служащих сокращено более, чем вдвое. Дальнейшее значительное сокращение дала армия; но само собой разумеется, что при попытках сокращения в таких группах, как, например, больные, детское питание и т. д., мы наталкиваемся на жесткие пределы. Тем не менее, если взять по нашим табличкам ту производительную группу, которая имеет для нас наибольший интерес, т.-е. рабочих и служащих, то мы увидим, что в прошлом году численность этой группы вместе с семьями составляла 20 милл. (считая промышленность и Наркоматы); теперь же она сведена до 4½ милл. Однако, такое сокращение носит, в значительной степени, фиктивный характер. В действительности, рабочих промышленных было около 4 милл. человек, и цифра была раздута, вследствие того, что при голодном пайке в члены семей записывалось большое количество фиктивных лиц. Фактическое распределение ресурсов, по предположениям Госплана, во всяком

**Проектиру-
емые
изменения
состава
пайка.**

случае, таково, что для этой группы, вместо 27 милл. пудов зерновых продуктов, распределенных Компродом за 1920—1921 гг., предположено к распределению уже 69 милл. пудов.

Работы наших статистиков показали, что в среднем по всей республике, состав рабочих семей таков, что на каждого взрослого приходится одно лицо, находящееся на его иждивении. Поэтому, если мы для 1921—1922 гг. наметим состав рабочей армии $1\frac{1}{2}$ милл. человек,—это будет означать, что число рабочих вместе с семьями составит 3 милл. человек. Для 1920 г. число рабочих было 2 милл., а вместе со своими семьями они давали, как это мы отметили выше, группу в 4 милл. человек. На диаграмме № 4 изображены итоги, представляющие результаты сложных статистических подсчетов и сопоставляющие наше прошлогоднее хозяйство с тем хозяйством, которое намечено в проекте Госплана. Можно доказать, что, держа 2-миллионную армию рабочих, мы должны были затрачивать на них, принимая пищевое довольствие от Компрода, с неизбежными добавками путем самоснабжения, в переводе на оценку в золотых рублях, не меньше 340 милл. рублей государственных средств. Возможная чистая выработка при условиях прошлого года питания исчисляется, примерно, в 500 милл. рублей. Эти соотношения изображены графически на первых трех столбиках диаграммы № 4. Под ними находятся три столбика, представляющие аналогичные расчеты по проекту Госплана. Оказывается, что содержание $1\frac{1}{2}$ милл. рабочей армии, при пайке в 3.750 калорий для полного рабочего, обойдется, в переводе на золотые рубли, примерно, в 314 милл. рублей. Возможная чистая выработка в золотых рублях уже может выразиться в сумме, близкой к 800 милл. рублей. С боку диаграммы показан расчет, характеризующий зависимость чистой выработки одного рабочего металлиста в золотых рублях от норм его питания. Мы видим, что при 1.722 калориях лишь государству приходится приплачивать на каждого рабочего 124 рубля для того только, чтобы он не умер с голоду, и государственное хозяйство в целом будет терпеть от такого производства лишь одни чистые убытки. С повышением питания до 2.750 калорий чистая выработка может подняться до 251 руб., а с повышением до 3.750 калорий чистая выработка поднимается до 584 руб.

Диаграмма № 5 дает ряд расчетов, графически показывающих зависимость выработки от количества калорий и высоты заработной платы. Мы видим, как черные столбики, изображающие высоту чистой выработки, резко поднимаются вверх с увеличением высоты заработной платы. Этот закон отлично известен капиталистам, принимавшим своеобразные меры для того, чтобы вознаграждение рабочих сопровождалось их улучшенным питанием. Известный американец Форд, владелец крупнейших автомобильных заводов, установил у себя на этом основании следующий порядок: он платил рабочим дороже всех своих конкурентов, выдавая каждому не менее 4-х долларов или 8 руб. золотом в день, но с одним условием, чтобы рабочий не делал из этой платы никаких сбережений, т.е. паяком ее расходовал. Погрешивший в этом отношении рабочий немедленно выбрасывался с завода. Хозяину выгодно, чтобы его рабочие немедленно превращали, как можно больше пищевой энергии в производительную работу на его заводе. Наша диаграмма № 5 показывает, что чем больше мы задумали бы сэкономить на зарплате и продовольственных нормах, тем больше причинили бы себе убытка. При 2.750 калориях по подсчету выходит, что экономия в заработной плате, примерно, 63 золотых рубля, мы получаем ущерб в 333 руб., следовательно, терпим чистого убытка в год около 270 руб. на работника. Таким образом, 2-х милл.

Таблица 4 я.
Расчет
производительности
труда в
1921—22 г.

Таблица 5-я.
Зависимость
производительности
труда от
калорий
продовольственного
пайка.

армия рабочих прошлого года, поставленная в такие условия питания должна была бы закончить свои годовичные операции с дефицитом в 500 милл. руб., по сравнению с хозяйственным итогом при пайке в 3.750 калорий.

Предполагаемая норма повышения фактического потребления городского работника с 2.750 до 3.750 калорий требует, при наших скудных продовольственных ресурсах громадного напряжения. Наши расчеты, однако, показывают, что эта годовая норма, по существу дела, является крайне расточительной, и 2.750 калорий нам придется оплачивать полумиллиардным минусом в золотой валюте. Выходит, что в настоящих условиях самой расточительной роскошью было бы именно содержать наших рабочих впроголодь на голодном ходу. Если бы у нас не хватило ресурсов, нам пришлось бы пойти по пути сокращения числа снабжаемых, а не норм снабжения.

Пайек в 3750
калорий и
средний
душевой
пайек в 2600
калорий.

Полноценные рабочие, по статистическим данным, относятся к той части армии пролетариата, в которую входят взрослые работники мужского пола около 30-ти лет без серьезных телесных недостатков. По данным бюджетов Наркомтруда на таких едоков приходится 1,42 средней души. Мы устанавливаем для полного работника такой квалификации суточную норму потребления в 3.750 калорий. Разумеется, эта средняя норма должна стать лишь исходной точкой для дальнейших расчетов. Разработать эти нормы в соответствии с характером труда должны тарифные отделы наших профессиональных союзов. Но для некоторых, главным образом, нетрудовых потребителей, мы можем сразу же представить необходимые расчеты, исходя из данных физиологии и статистики.

Самой крупной из таких групп являются неработающие члены семьи. Пользуясь данными о возрастно-половом составе городского населения, по переписи 1920 года, и коэффициентами перехода лиц разного возраста и пола на полного едока получаем, что средняя душа равна 0,697 полного едока, или наоборот полный едок равен 1,435 средней души; откуда средняя душевая норма потребления определяется в 2.614 или, с округлением, в 2.600 калорий. Но в эту норму входит и работающие и неработающие члены семьи.

Мы видим, что нашим Профессиональным Союзам придется вдумчиво поработать, чтобы иметь возможность от общей нормы Госплана в 3.750 калорий перейти к практически правильной разверстке пищевых продуктов в соответствии с возрастом, полом, характером труда и теми продовольственными ресурсами, которыми располагает тот или иной район. Но, решая эту задачу, они решат важнейший вопрос о переломе линии понижающейся производительности нашей Республики в сторону необходимейшего подъема. Вне этого пути нам нет выхода из хозяйственного тупика. За скромными цифрами, приведенными в наших диаграммах, мы должны ясно видеть картину великой борьбы, происходящей на наших глазах. Борьба с муками голода и холода, рабочий класс нашей страны прошел мучительный тернистый путь и отвоевал самое важное. Он дал нам теперь впервые возможность подойти с оружием знания к таким задачам мирного строительства, при осуществлении которых полугодичные пайки будут казаться грядущим поколениям страшной сказкой, вынырнувшей из темных глубин прошлого. Мы еще находимся на трудных этапах. Тяжкие последствия неурожая на Юго-Востоке вынуждают нас резать наше собственное живое тело и приносить жертву за жертвой, выстраивая армию рабочих для новой и новой борьбы. Мы видим, однако, что такая борьба возможна и что даже наши бедные продовольственные ресурсы позволяют нам рассчитывать, что мы сможем сделать решитель-

ный шаг вперед даже в ближайшем году. Но при такой работе в обрез нам придется быть бдительными и осторожными на каждом шагу.

Уже приведенные цифры показывают, что продовольственная проблема является проблемой проблем. Если мы говорим, что надо во что бы то ни стало приблизиться для основной группы работников к нормам довоенного питания, что надо сократить долю картофеля в нашем бюджете и наперечь величайшие усилия для питания рабочих жирами, белками животного происхождения и сахаристыми продуктами, то отсюда следует, что нашим заготовительным органам придется все время быть как бы на военном посту и не щадить своих усилий в этой ответственной из работ. Рабочий класс Республики не щадил своих усилий в борьбе за отстаивание права на жизнь своей Советской власти, и эта власть должна не останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы дать пролетариату возможность стать на ноги на поле мирного труда. Наш продIALOG, конечно, представляет одну из форм займа у другой великой армии труда нашей Республики, которую составляет наше крестьянство. Мы знаем, что для многочисленных слоев этого крестьянства, продIALOG сопряжен с большими жертвами, но мы можем честно сказать крестьянству, что назначая продовольственные средства в преобладающей степени для питания городских рабочих, мы даем лучшее назначение его трудовым жертвам. Если наши фабрики и заводы перестанут быть органами социального обеспечения, если мы сломаем холостой ход и поднимем их на необходимую и вполне доступную для нас техническую высоту, то работающий человек окажется здесь вооруженным гораздо более сильно, чем в области земледельческого труда. Правильно работающая фабрика немедленно заплатит крестьянину с лихвой за его продовольственные жертвы. Не следует представлять себе дело так, что вся наша промышленность на целый хозяйственный оперативный год будет строиться, таким образом, что развертывание ее исключительно будет совершаться лишь на том отчислении, которое мы сможем сделать из ресурсов нашего продIALOGа. По этой теории выходило бы так, что вначале каждого года мы должны отложить в запасный фонд некоторую сумму продовольственных средств, составить, так-называемый, фонд заработной платы, и исключительно сообразно с этим фондом строить все наши производства. На самом деле жизнь так не идет и игра экономических сил гораздо сложнее. Различные производства весьма различаются по размеру необходимых для них оборотных средств и по срокам выпуска готовых изделий. В процессе труда промышленный рабочий немедленно создает новые ценности, вступающие в общий оборот товарных ценностей. Советское государство, считаясь с нынешней хозяйственной обстановкой, как рассудительный хозяин, должно будет сосредоточить величайшие усилия, чтобы вырабатывать на своих фабриках и заводах по возможности большее количество такого рода ценностей, которые необходимы для нашей деревни в целях удовлетворения ее самых коренных нужд. Удачное разрешение этой задачи будет вливать, уже на началах не займа, а правильного товарообмена, новые продовольственные ресурсы для дальнейшего развертывания промышленности. Мы видим, таким образом, что теория какого-то замкнутого фонда заработной платы ложна и что, фактически, на экономическом фронте непрерывно осуществляется обмен услуг между пролетариатом и крестьянством. Конечно, не следует забывать, что продукты широкого потребления крестьянских масс отнюдь не могут составлять поглощающей доли всего нашего промышленного производства. Если мы не заготовим топлива для наших железных дорог и для металлургии, если мы не поддержим в достаточной степени металлический скелет нашей промыш-

**Ложность
теории фонда
зароботной
платы.**

ленности, если мы потушим электричество в наших городах, то мы убьем силы нашего нового города, а вместе с тем вернем все наше крестьянство к азиатским формам существования. Но отсюда следует только то, что все строительство промышленности в переживаемое трудное время должно производиться по строго определенному плану, в котором интересы города и деревни, промышленности, готовящей средства производства, промышленности добывающей и тех подразделений ее, которые направлены на удовлетворение широких потребностей, были бы соблюдены в строгой пропорции, с учетом интересов всего народного хозяйства в целом.

Наше крестьянство прежних времен любило говорить, что мир—велик человек, представлял себе этот мир в сермяжной форме своих однодеревенцев, и было, в известном смысле, право, потому что город прежних времен резко противопоставил себя всему крестьянскому миру в качестве внешней, давящей, эксплуатирующей силы. Не таковы будут отношения нового города и нового крестьянства, и для Советской России—велик человек мира начнется с той поры, когда установится согласованная работа промышленности и земледелия. Наши ученые подсчитывают, что при прежней производительности труда, для создания товарного фонда в 120 милл. руб. золотом требуется годовой труд около 200 тысяч рабочих, но как мы видели выше, даже в пору нашей разрухи, мы можем располагать 2-х милл. армией индустриальных рабочих. Мы видели, как возрастает производительность этих рабочих с ростом их питания. Для нашей рабоче-крестьянской страны, с хозяйственной точки зрения, поэтому нужен не минимум продовольственного пайка, а его максимум, и вышеприведенная цифра показывает, какой огромный поток ценностей может хлынуть для нужд всего государства, если мы будем приближаться к удовлетворению поставленной таким образом задачи.

Отвергая теорию фонда заработной платы и учитывая значение товарообмена в деле создания всего продовольственного базиса для производственной деятельности страны, Секция учета и распределения, естественно должна была придти к изучению современных условий товарообмена, к анализу деятельности Комитета Цен и к целому ряду таких вопросов, которые теснейшим образом связаны со всем нашим финансовым хозяйством. Это обстоятельство заставило выделить внутри секции специальную финансовую подсекцию, работающую в тесном контакте с финансовой комиссией Наркомфина. Мы приближаемся, таким образом, к законченной форме плановой бюджетной работы, и учет и распределение материальных ресурсов становится в тесную зависимость от плановых соображений нашего финансового бюджета. По мере развертывания работ в этом направлении, мы еще будем иметь возможность вернуться к этой теме.

Установив, таким образом, основы целевого питания и учета наши продовольственные ресурсы, Секция учета и распределения, совместно с Центральной Комиссией рабочего снабжения, составила продовольственный план на 21—22 г.г., утвержденный Советом Труда и Оборона 28-го сентября текущего года. Параграфом 4-м принятого декрета признается, что «следует началом плана хозяйственного года установить 1-ое октября, и обязать Наркомпрод с 1-го октября организовать точный учет и распределение продовольствия по ведомствам и главам». Декрет предвидит, что в распределение должны поступить всего 232 милл. пудов зерна, из которых: общий сбор по производству, за помол и возврат семенной севды, составляют 160 милл. пудов, поступления по товарообмену—15 милл. пуд., ввоз из Украины—57 милл. пуд.

Из общей массы в 232 милл. пуд.—45 милл. пуд. отделяются для пи-

танья скота, составлял зерно-фуражный фонд. Таким образом, для годового снабжения хлебом и крупой остается 187 милл. пуд., но 27 милл. пуд. поступают в резервный фонд Наркомпрода и вместе с тем образуются некоторые запасные фонды для Губэкономсоветов, Центральной Комиссии по снабжению рабочих и для снабжения армии. Не останавливаясь на деталях этого закона, подчеркнем некоторые цифры, которые должен помнить каждый сознательный гражданин Советской Республики. Государственный паек полноценного рабочего на предстоящий год, в переводе на тепловые единицы, определяется в 3.750 калорий. Принимая во внимание существующий состав семей рабочих и различие пола и возраста, а также и квалификации, этот паек соответствует среднему душевому пайку в 2.600 калорий. Выдача на едока, в течение месяца, при таком пайке, в своих основных продуктах сводится: к 45 фун. муки и крупы, 5 фун. мясо-рыбы и 1 ф. жиров. При таких условиях 160 милл. пуд., предназначенные для снабжения рабочих, с некоторыми запасными фондами, могли бы поддержать в пределах РСФСР (без Украины и Туркестана) 900 тысяч транспортных рабочих и 900 тыс. членов их семей, 1.150 тысяч рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности и такое же количество их семей, и около 350 тыс. советских служащих в центральном государственном аппарате. Другие статьи снабжения мы здесь не упоминаем, и читатель может найти их в опубликованном законе. Мяса и рыбы требуется сделать запас в 22¼ милл. пудов. Жиров растительного и животного происхождения около 5 милл. пуд. По нашим расчетам, для питания всего городского населения, нагруженного определенной производственной работой по государственному плану, нам нужно обеспечить около 200 милл. пуд. продовольствия в муке и крупе для всей Советской Республики, включая сюда и Украину. Таким образом оказывается, что даже при условиях больших урожаев, когда наша хлебная продукция дает валовой сбор всего в 2 миллиард пуд., одной десятой доли этого сбора достаточно для удовлетворения основных нужд городского населения.

Чтобы получить представление о количестве пищи, соответствующем 3.750 калорий для полного работника мужчины, необходимо увеличить средний душевой паек почти в 1½ раза (точнее—помножить на 1.44). Но даже и в таком случае мы увидим, что в долях питания мясом и рыбой паек оказывается почти в три раза меньшим по сравнению с дореволюционным временем. Но обстоятельства нашей разрухи ставят перед нами в этом отношении жесткие пределы. Правда, в прошлом году, по расчетам статистиков, в России было потреблено мяса до 105 милл. пуд., причем на долю городов пришлось, включая сюда говяжье сало, не менее 16 милл. пуд. Но сокращение скота в стране достигло уже таких пределов, что дальнейшее его расходование на мясо подрывает основу всего нашего сельского хозяйства. Вот почему прогноз на мясо в пределах РСФСР, без Украины и Туркестана, предвидится в размере всего 4.750 тысяч пуд. Из Украины мы можем ожидать поступление около 2-х милл. пуд. и около 4-х милл. пуд. Компрод может заготовить путем товарообмена. Рыбы в текущем году предполагается заготовить до 23-х милл. пуд., что представляет вполне реальную цифру, если мы вспомним, что в мирное время в России улов рыбычислялся в 65 милл. пудов. Во всяком случае мы видим, что определяя около 10—11 милл. пуд. на все мясные поступления и около 12 милл. пуд. на поступление рыбы, мы в достаточной степени считаемся с обстоятельствами разрухи. Таким же расчетом мы могли бы показать крайнюю осторожность наших расчетов и

в заготовках жиров, сахара, овощей и проч. Тем не менее, наученные опытом прошлого, мы все время должны быть настороже. Сохраняя крепкую организацию нашего Наркомпрода, мы должны развить величайшую активность для того, чтобы с помощью тех новых средств, которые дает наша новая экономическая политика, застраховать себя от срыва продовольственного снабжения. Широкое развитие кооперации является в этом отношении наиболее надежным орудием. Центросоюз является правой рукой Компрода и перед ним развертывается, по новому законодательству, широкое поле работы, для борьбы с нашим основным недугом, полуголодным существованием наших действительных работников. На помощь должен прийти и Внешторг, который умелым сочетанием экспорта и импорта должен помочь нам справиться с брешами нашего продовольственного фронта.

Мы пишем эти строки в начале тяжелой зимы, дающей все сильнее и сильнее знать о муках голодного края нашей Республики. Но тем дружнее должна быть наша всенародная атака на нашего злейшего врага—продовольственную разруху, и, вооруженные знанием наших действительных ресурсов, подкрепленные силами научной статистики, всенародным напором, мы переживем этот тяжелый год и встретим новую годовищину уже с гораздо более могучими средствами борьбы.

Глава П-я.

Подсекция топлива.

Мы видели, каким образом продовольствие является основой работоспособности или—что тоже—энергетики живой армии труда. Совершенно такую же роль для механического состава промышленности и транспорта играет топливо. Ясно, что пока мы не справимся с кризисом продовольствия, мы не можем говорить о нормальной работоспособности пролетарской армии, как не справившись с кризисом топлива, не приходится думать о плавном ходе фабрик и заводов и железных дорог.

Неслыханный кризис топлива весной настоящего года заставил топливную секцию, прежде всего, выслушать вопрос об основных причинах этого кризиса. Каким образом могло случиться, что вопреки ожиданиям 8-го съезда Советов, мы попали в такой просак? Напомним, что картина, нарисованная 8-му съезду Советов, была основана на данных Главтопа прежнего состава. Разбираясь в формах организации и в отчетности этого топливного центра, топливная подсекция выяснила причины такого расхождения действительности и ожиданий. Вся отчетность Главтопа носила формально-бумажный характер. Обилие цифрового материала доходило до крайности, но ценность его была более, чем сомнительна, ибо отчетные данные были неполны, сильно запаздывали и не подвергались необходимым проверочным операциям. Надлежащим образом разработанная статистика потребления топлива промышленностью и транспортом отсутствовала. Немудрено, что при таких условиях ряды на топливо давались Главтопом вслепую, ибо и правильность назначения, и фактический реальный запас топливных ресурсов на местах стояли под знаком вопроса. Все это, а также отсутствие технического подхода при определении норм потребления, сводили весь механизм распределения топлива к ряду, далеких от жизни, бюрократических распоряжений. Механические распоряжения Главтопа являлись почти решающим фактом и для жизни промышленности и для жизни транспорта а между тем Главтоп прежнего состава

был лишь бюрократическим распорядительным организмом, оторванным и от производства, и от потребления топлива.

Если мы припомним, что за последнее трехлетие границы России резко изменялись и одновременно изменялся весь характер потребления топлива в стране, то легко понять, какая обманчивая картина могла получиться при механическом обобщении недостоверных цифровых данных. Рассматривая топливный бюджет России за 1916 г., мы увидим, что в переводе на условное 7.000-калорийное топливо (что, примерно, соответствует топливным свойствам среднего донецкого угля), он может быть оценен в **3,3** миллиарда пуд. в той доле, которая относится к государственным заготовкам и к промышленности. В том же году, самозаготовки населения составляли свыше **1,4** миллиарда пуд., так что общий бюджет сводился, примерно, к **4,7** миллиардам пудов топлива.

Мы видим, какую громадную роль в этом бюджете играют самозаготовки населения. Если упустить из виду этот простой факт, то в оценке общего положения топливного снабжения чрезвычайно легко придти к самым неверным выводам. Судите сами, насколько возможно положиться на запасы дровяного топлива в лесах, исчисляемые чисто бухгалтерским путем, если не считаться, при этом, с самозаготовками населения. А между тем, как раз так и было в Главтопе прежнего состава. Централизация этого аппарата была доведена до крайности, и даже то районирующее заготовок и выделение топливных центров, которое было намечено прежним Совещанием по Топливу, сохранилось лишь частично.

Закрытие мелких крестьянских шахт в Донбассе, и полное сбрасывание со счетов Главтопа домашнего потребления каменного угля на всем безлесном юге, с своей стороны, также должны были повлечь за собой своеобразные формы защиты со стороны игнорируемого населения. Немудрено, что при таких условиях хищение топлива достигло колоссальных размеров, и что никакие репрессивные меры не могли положить конец незаконным утечкам топлива со складов Главтопа.

Если бы Главтоп попробовал прикинуть на счетах душевую разверстку топлива в 1919 и 1920 гг., то уже один этот элементарный подсчет показал бы недостоверность оптимистических предположений на топливо в конце 1920 года.

Если мы подведем итоги по основным статьям топливного бюджета, то увидим, примерно, такую картину. В 1920 г. в переводе на условное донецкое топливо, государственные промышленные заготовки составляли около 1.200 миллионов пуд. Самозаготовки населения около 1.200 мил. пуд. Общий расход топлива, следовательно, был около 2,4 миллиарда пудов. Зимой 1920 г. можно было предвидеть, что топливный бюджет 1921 года, в существенных чертах, не будет отличаться от бюджета 1920 г. Тем самым ставились узкие границы для развертывания потребления топлива в промышленности и транспорте. Упустив из виду это обстоятельство и переоценив дееспособность нашего Главтопа, мы должны были с неизбежностью прийти к обостренному топливному кризису.

Весенняя работа топливной подкомиссии была центром тяжести работ всего Госплана, и в этом отношении нами достигнуты наиболее крупные успехи. При деятельном сотрудничестве Госплана был реорганизован весь аппарат прежнего Главтопа. Нынешнее Главное Управление по топливу, в сущности, является громадным государственным топливным трестом. Его центральный аппарат, вместе с тем, носит характер Правления, но отнюдь не Управления.

Реорганиза-
ция
Главтопа.

Все прежние топливные Главки реорганизованы в том же направлении или находятся накануне такой реорганизации (Главлеском). В руках центральных органов сосредоточена планировка всего топливоснабжения, учет топливных и необходимых производственных ресурсов, но, вместе с тем, проведена решительная децентрализация всех административно-производственных и районно-распределительных органов, и обращено самое существенное внимание как на фактический учет топлива на местах, так и на технический контроль потребления топлива. Конечно, в этом направлении предстоит еще сделать многое, но вышнее Главное Управление по топливу идет верным путем к созданию гибких форм государственного топливного хозяйства.

С утверждением Советом Труда и Оборона—по докладу председателя топливной подсекции—Высшего Тепло-технического Института, государство приобретает надежный орган для экспериментального разрешения целого ряда вопросов по правильному потреблению топлива и для подготовки кадра тепло-техников. Это необходимейшая мера для того, чтобы не сжигать наше топливо варварским путем и не расточать энергию донецких шахтеров, бакинских и грозненских нефтяных рабочих, рязанских торфяников и северных лесорубов: впустую.

**Топливные
ресурсы 2-го
полугодия
1921 г.**

Уже весной текущего года был составлен ориентировочный план топливоснабжения на весь 1921 г. и правильность этого плана вполне подтверждается текущей практикой. Чтобы отдать себе ясный отчет в положении нашего топливоснабжения, приемотримся к ориентировочному плану топливоснабжения на второе полугодие текущего года, составленному топливной подсекцией Госплана. Наши топливные ресурсы по своим проверенным запасам могут дать для хозяйственного оборота ниже-следующее количество топлива:

Род топлива.	Натур. вес- млн. пуд.	Услови. топл. млн. пуд.	в %
Дрова	2700 т. кв. с.	297	51
Каменные угли:			
Донецкий	83	83)	16
Донецкий штроб	24	12)	
Подмосковный	16	7)	1
Уральский	20	14)	2,5
Кузнецкий	16	16)	
Черемховский	13	11)	4,5
Итого угля	—	143	24,5
Нефть с Волги	55	83	—
.. из Голзного	25	37	—
Всего нефти	80	120	21
Торф	40	19	3,5
В с е г о	—	579	100

Прилагаемая диаграмма № 6 дает графическое сопоставление этих цифр.

Не вдаваясь в детали, отметим, что, по всей вероятности, в круглых числах 2-е полугодие фактически даст нам около 600 млн. пуд. топлива, в переводе на донецкое—7.000-калорийное топливо. В первое полугодие текущего года мы имели около 530 млн. пуд. условного топлива. Каждое полугодие 1920 г., в среднем, давало около 600 млн. пуд. Напомним, что в 1916 г. топливный бюджет за полугодие выражался 1.640 млн. пуд. Таким образом выходит, что по топливоснабжению мы поднялись, примерно, уже до 36%.

довольного уровня, что, по сравнению с другими видами нашей промышленности, представляет сравнительно высокий процент. Казалось бы, что при таких условиях при умелом распределении топлива и при надлежащем техническом контроле его потребления, об остром топливном кризисе говорить не приходится.

Посмотрим теперь, как же распределяется в нашем ориентировочном плане в текущее второе полугодие топливо по потребителям различного характера. Это видно из нижеприведенной таблички, освещаемой также на диаграмме № 6 *).

В 1921/22.	Мил. пуд. условн. топл.	%
Население	96	16,5
Водосвет	25	4,5
Жел. дор. (без Сибирской и Ташкентской)	280	40
Флот	50	8,5
Промышленность	178	30,5
И т о г о		100

Для нужд промышленности в 1920 г. в среднем за полугодие выделялось около 165 милл. пуд.; за первое полугодие текущего года, в результате топливного срыва, мы могли назначить всего лишь 130 милл. пуд.; но во 2-е полугодие, несмотря на общую скудность ресурсов, как мы видим, положение промышленности значительно улучшилось, и фактический топливный фонд ее, вероятно, приблизится к 180 милл. пуд.

Не мешало бы подчеркнуть, что наши железные дороги поглощают 40% нашего топливного бюджета, и упорядочение этого расхода является очередной задачей.

Распределение топлива по районам дает следующие процентные соотношения:

	Милл. пуд.	%
Центральный и Северо-Западный районы	302	51,5
Урал	91	15,5
Украина	100	17
Юго-Восток	42	7
Сибирь	52	9
И т о г о	587 м. пуд.	100%

Мы видим, что Петроград и Москва попрежнему являются, вместе с своими районами, потребителями более, чем половины топлива.

Совместная работа топливной подсекции Госплана и Главного Управления потопливу в текущем году привела, прежде всего, к тому реальному результату, что на этот раз действительные топливные ресурсы поступали за все 2-е полугодие в распределение с весьма близким приближением к ориентировочному плану, а, следовательно, в этой основной области мы уже подошли к преодолению трудностей планирования.

*) На этой же диаграмме читатели могут ознакомиться и со статьями топливоснабжения г. Москвы.

Нам уже приходилось отмечать в печати, что ходячее представление о беспощадном истреблении в целях дровоснабжения наших лесных богатств за годы революции, в далекой степени не отвечает действительности. Мы попрежнему отстаем своим потреблением от естественного прироста древесины наших лесных массивов. За время революции общее количество дровяных заготовок в расчете на год даже значительно ниже, чем за предшествовавшее время, но тем не менее следует признать, что за это время наше лесное хозяйство пришло в значительный упадок. Расстройство транспорта и, в особенности, наших гужевых средств, заставило приналечь односторонне на такие лесные массивы, которые находятся в непосредственной близости к линиям железных дорог и сплавных рек. Лесозаготовки велись все время в пожарной спешке с игнорированием элементарных правил лесного благоустройства. Здесь с особенной силой сказались общие черты нашего тылового военного хозяйства. Два года засухи сопровождалась значительными лесными пожарами. Все это, взятое вместе, заставляет нас всемерно стремиться к сокращению роли дровяного топлива. В смысле государственного топливного фонда дрова являются также весьма неудобным топливом. Приходится содержать громадный административный аппарат, чтобы он мог проявить надлежащую хозяйственность и зоркость на громадной естественной территории дровозаготовок, в местах, чрезвычайно удаленных от наших административных центров. Быстрые успехи усиленной механизации, а следовательно и централизации производства пока невозможны. Если к этому добавить, что со стороны сельского хозяйства предъявляются совершенно законные требования для охраны лесов в верховьях рек, а специалисты-метеорологи настаивают на сохранении защитных полос леса, которые должны связывать центр страны с западной окраиной и, таким образом, служить проводниками дождя при наличии западных и северо-западных ветров, то становится ясным, почему возможная минерализация нашего топлива, т.-е. усиленный нажим в сторону нефти и каменного угля, является для нас принудительным началом.

Между тем, в летний период 1921 г., когда за топливным кризисом последовал кризис продовольственный, мы не без основания тревожились за судьбы нашей бакинской нефтяной промышленности и за судьбы Донбасса. В результате было решено экстренно командировать в районы Баку, Грозного и Донецкой каменноугольной промышленности полномочную комиссию под непосредственным руководством т. Смилги, ведающего ныне Главным Управлением по топливу, и с участием проф. Рамзина, председателя топливной подкомиссии Госплана. Работы этой комиссии чрезвычайно поучительны, как по своим непосредственным положительным результатам, так и потому, что на этом примере можно легко видеть действительное значение нашей новой экономической политики.

В работах Гозлро мы уже отмечали, почему с нашими нефтяными богатствами мы связываем так много надежд на благоприятные перспективы развертывания всего нашего народного хозяйства. С тех пор прошел уже целый год и накопилось много новых фактов, подтверждающих правильность нашей точки зрения. Мировая борьба за нефть приобретает все более и более усиленный характер. Роль двигателей внутреннего сгорания одновременно с успехами авиации и с новыми задачами, стоящими в морском транспорте, растет, и все более взвинчивается погоня за нефтью, этой новой промышленной валютой, которая оказывается более устойчивой, чем валюта золотая. Напомним, что приказ по английскому адмиралтейству о переделке угольных

топок на нефтяное отопление своим непосредственным следствием имел чрезвычайное падение мировых цен на уголь. Достаточно сопоставить нынешнюю себестоимость добычи нефти хотя бы с ценой иностранного угля, по нынешним сделкам с доставкой на Петроград, чтобы видеть, какое золотое дно представляет наша нефтяная промышленность. Ниже мы увидим, что мы еще накануне хозяйственного ведения наших нефтяных предприятий, однако и теперь себестоимость пуда нефти может быть оценена от 15 до 20 коп. в переводе на золото. Между тем иностранный уголь с доставкой в Петроград обходится нам по цене от 40 до 60 коп., что соответствует цене нефти в 60—90 коп. за пуд. Выходит, что стоимость нефти в 4—5 раз дешевле заграничного топлива.

Новейшие исследования наших геологов впервые дают совершенно точный научный базис для подхода к эксплуатации нефтяных богатств основного нефтяного Бакинского района. Оказывается, что под тем горизонтом нефтяных залежей, которые эксплуатируются в Баку в настоящее время, мы имеем нетронутый горизонт, по мощности равный, вероятно, мощности своего предшественника. Но этого мало: расположение пластов, относительные глубины залеганий, изучение всех обстоятельств возможного дебета нефти,—все это в настоящее время изучено с такой научной точностью, что слепая хищническая разведка прошлых времен и лотерейный характер нефтедобычи совершенно отпадают. Одновременно выяснено, что, повидимому, нет никаких препятствий для перехода от первобытных способов тарпания нефти к американским приемам нефтедобычи, всецело основанным на электрификации и помпировании. Мы здесь не имеем возможности останавливаться на этих интересных темах и скажем только, что применение этих приемов даст возможность бакинскому и прочим нефтяным районам снова занять на мировом рынке то положение, которое в настоящее время отбито у них американской нефтедобычей. По расчетам проф. М. А. Шателена, уже первые шаги в расширении электрификации нефтяных промыслов необычайно широко увеличивают круг эксплуатационно-доходных скважин с полутройной экономией в годичном нефтяном бюджете около 100 милл. пуд. нефти. Здесь перед нами развертывается поле наиболее благодарных по своим финансовым результатам работ, и нам еще не раз придется вернуться к этой важной задаче.

Подчеркнем, что на ближайшее время, т.-е. в ближайшем 1922 г., в нефтяном деле мы, волей-неволей, в смысле производственных начинаний должны выдержать некоторую «передышку». Это время мы должны как раз использовать, чтобы выработать надлежащий перспективный план для развертывания нефтедобычи в строгом соответствии с общегосударственным планом всего нашего хозяйства. «Передышка» обусловлена тем простым фактом, что сейчас слабым местом нашего нефтеснабжения является уже не нефтедобыча, а перевозка нефти. Правда, в текущем году завозка 162 милл. пудов по Волге была выполнена чрезвычайно благополучно (завезено 167 миллион пудов), но парк наших нефтяных цистерн находится в крайне плачевном состоянии и для выхода из положения нам пришлось прибегнуть к значительным заграничным заказам. В 1922 г. нашему транспорту, рядом с основными заботами о паровозах и вагонах, придется включить специальный реестр работ по нефтетранспорту и, лишь разрешив эту задачу, мы сможем подойти к расширению нефтедобычи. Применительно к таким обстоятельствам нам приходится в нефтяных районах, прежде всего, сосредоточиться на хозяйственном использовании тех производственных ресурсов, которые нам достались по наследству, учитывая весь предшествовавший

**Программа
топливной
политики.**

опыт и специфические условия местной обстановки. Такой учет, как это мы старались показать ранее, и представляет суть нашей новой экономической политики.

На прилагаемой диаграмме № 7 мы имеем графическое изображение основных факторов нашего нефтяного дела. С левой стороны диаграммы график показывает ход нефтедобычи в Баку и в Грозном за период с 1908 г. по 1921 г. и наши предположения на 1922 г. Мы видим, что почти с полумиллиардного дебета нефти в довоенное время мы спустились в 1918 г. до цифры в 185 милл. пуд. и в 1921 г. всего до 159 милл. пуд. Бакинская кривая во всяком случае показывает, что наиболее решительный удар здесь получился в результате мировой войны. Однако уже небольшой нажим для изменения производственной обстановки Баку позволяет рассчитывать, что в 1922 г. мы получим не менее 180 милл. пуд. бакинской нефти.

Несколько другой характер носит график Грозного. В период за 1908—1912 гг. добыча нефти в этом районе в среднем выражалась 65 милл. пуд. в год, в период 1913—1917 гг. добыча поднялась до 96 милл. пуд., в 1918 г. она пала до 25 милл. пуд. и с тех пор неуклонно идет вверх с особенным успехом в нынешнем 1921 г., когда суммарное производство уже выражается в цифре свыше 80 милл. пуд. и с видами 90-миллионной добычи в будущем году. Достаточно взглянуть на этот график, вспомнить пожар Грозного и продовольственную разруху на северном Кавказе и в Кубанской области, чтобы с благодарностью отметить работу наших товарищей, стоящих на этом ответственном посту.

Соседний график показывает нам наличие буровых скважин в Баку и Грозном и отмечает тот процент их, который находится в настоящее время в эксплуатации. В грубых числах из 5.000 бакинских скважин и 760 скважин Грозного по странному совпадению в эксплуатационном ходу находятся всего около 16% скважин. А так как добыча в Бакинском районе представляет примерно 37% от добычи 1913—1918 гг., а добыча в Грозном примерно соответствует средней добыче в 1913—1915 гг., то мы видим здесь сильное сокращение эксплуатации. Число рабочих и служащих в Бакинском районе около 28 тыс. человек, против 45 тыс. в 1915 г. и 33 тыс. — в 1912 г. Число рабочих в районе Грозного—11.500 чел., в том числе собственно работающих на промыслах 8.500 чел. Обследование средней производительности труда все же показывает, что эта производительность упала по сравнению с довоенным временем примерно в 3 раза. Здесь, конечно, весьма сильно отражается огромное количество не функционирующих производственных единиц, тем не менее требующих своего служебного аппарата, но вместе с тем сказываются и недуги нашего тарифного дела и, в особенности, срывы снабжения нефтяных районов продовольствием, прозодеждой и другими материалами.

Комиссия тов. Смилги подвергла обстоятельному обсуждению на местах в тесном контакте с местными партийными деятелями, представителями профессиональных союзов, тарифные вопросы и было решено перейти от военной уравнительной оплаты труда к системе множественной квалификации заработных плат в зависимости от результатов производительности труда. Республика, в свою очередь, не должна упускать из виду, что те 40—45 тыс. рабочих, которые необходимы для обслуживания всей нашей нефтедобычи, представляют сравнительно ничтожную горсточку живой силы, в особенности,

если мы отдадим себе ясный отчет в громадном значении их работ для нужд всей республики. Нижняя часть графиков как раз представляет сравнение чистой добычи в миллионах пудов условного топлива с числом рабочих и годовую чистую производительность одного рабочего в пудах условного топлива. Мы видели, что в Донецком бассейне добыча 70 милл. пуд., идущего в развертку донецкого каменного угля, занимает 133 тыс. рабочих, 104 милл. пуд. нефтедобычи в Бакинском районе (в переводе на донецкий уголь) требует 39 тыс. рабочих, и, наконец, 56 милл. пуд. угольного эквивалента Грозненской нефтедобычи требует всего 11 тыс. рабочих. Один рабочий района Грозного является великаном, выбрасывающим в год 13.000 пуд. угольного эквивалента. Его ближайшим собратом является бакинец-нефтяник, дающий 7.250 пудов условного топлива. Донецкий шахтер дает 950 пудов в среднем итоге своей годичной работы.

Это сопоставление наглядно показывает, почему топливная подсекция Госплана была права, когда доказывала, что линии наименьшего сопротивления на нашем топливном фронте являются в ближайшее время его нефтяные участки, на которые мы и должны держать весь курс нашей топливной политики.

Техническое обследование промыслов показало, что Бакинский район может быть охарактеризован, как обладатель больших запасов материалов и оборудования. Здесь предстоит проделать еще большую работу в смысле хозяйственной постановки эксплуатации. Район Грозного чрезвычайно сильно пострадал от гражданской войны и придется еще много потрудиться для ликвидации его послевоенной разрухи. Мы видели, что как в том, так и в другом районе громадное количество годных скважин еще находится вне сфер эксплуатации и усиленное введение их в эксплуатацию является ближайшей очередной задачей, идущей впереди нового бурения. Это, конечно, не означает, что мы совершенно должны позабыть о дальнейшем развитии бурения, но следует вести его лишь в реально-посильном масштабе, в наиболее верных местах. Во всяком случае, обследование обнаружило, что той опасности обводнения, которая связана преимущественно с замедленным ходом эксплуатации и которая некоторыми авторами рисовалась в виде надвигающейся катастрофы для всей нефтедобычи, по крайней мере, на ближайшее время не предвидится. Для целого ряда основных районов никакой катастрофы нет и поэтому нет никакой необходимости настаивать на немедленном концессионном методе спасения нашей нефтедобычи, как это вытекало по соображениям сторонников непосильного для нас самих масштаба эксплуатационных работ.

На диаграмме № 8 нанесены главнейшие данные, характеризующие работу нашего Донецкого бассейна и подводящие итоги работ комиссии т. Смиги и топливной секции Госплана. Первые графики изображают ход угледобычи в бассейне с 1909 г. по 1921 г. с видами на 1922 год. Мы видим, как в результате войны, начиная с 1916 г., произошло стремительное падение угледобычи с 1.750.000.000 пуд. в 1916 г. до 541 милл. пуд. в 1918 г., с дальнейшим понижением до 270 милл. пуд. в 1920 г. В 1921 г. валовая добыча выражается уже цифрой около 313 милл. пуд. Под этим графиком мы находим график, характеризующий трагический упадок Донбасса за первое полугодие текущего года и новый подъем за 2-е полугодие, позволяющий рассчитывать, что худшие времена Донецкого бассейна отходят в прошлое. Этот график показывает, что в марте месяце угледобыча поднялась до 33,1 милл. пуд. и пологой кривой снижалась до 9 милл. добычи в июле месяце, начав резкий спад

с сентября, когда она поднялась для государственных шахт до 18,8 милл. пуд., достигнув в октябре 35 милл. пуд., в ноябре около 42 милл. пуд., а в декабре до 45 милл. пуд. На том и другом графике выделена доля угля, идущего на самопотребление шахт, сохраняющаяся, как видим, крайне устойчивый характер. Для 1920 и 1921 гг. это самопотребление выражается в 130—140 милл. пудов, т.-е. весьма немногим отличается от самопотребления всего Донецкого бассейна за годы войны, когда продукция была свыше 1½ миллиарда в год. Причины этого пагубного обстоятельства становятся совершенно ясны, если мы подсчитаем степень нагрузки введенных в эксплуатацию шахт. По чистой выработке большинство крупных шахт были нагружены лишь в 6%-тах, а если принять всю валовую выработку, то, все же, нагрузка не превосходит 14%. При таких условиях расходы угля на холостой ход колоссально велики. Стремление поднять возможно большее количество шахт, хотя бы при крайне экстенсивном хозяйстве, приходится рассматривать, как одну из отрыжек нашего военного хозяйства.

Соседний график показывает ход концентрации добычи в Донецком бассейне, т.-е. исполнение того первого требования новой экономической политики, которое сводится к действительно хозяйственной утилизации располагаемых ресурсов. В трех группах столбиков сравнивается число шахт, чистая добыча и число рабочих по полугодиям 1920, 1921 гг. и предположения на 1922 г. По данным 1920 г., армия в 116 тыс. раб. шахтеров работала на 980 шахтах, и чистая добыча угля за полугодие составляла 138 милл. пуд. В 1921 г. число шахт было сокращено на 825 единиц, но число рабочих возросло до 133 тысяч, с чистой выработкой в 168 милл. пуд. Валовая выработка в первое полугодие 1921 г. составляла 2.400 пуд. на рабочего, чистая—1.250 пуд. За 1909 и 1913 гг. валовая выработка на одного рабочего составляла 9.250 пуд., при чистой выработке 8.500 пуд. Мы констатируем, таким образом, чрезвычайное падение производительности, которое и объясняется слабой нагрузкой шахт. Если выделить расходы на холостой ход, то фактическое падение производительности будет не более двойного. Отсюда мы видим, что дальнейшее уплотнение производства, его концентрация путем закрытия невыгодных шахт, сдача их в аренду, является наиболее важной задачей для подъема производительности труда в Донбассе. Работы по концентрации идут в настоящее время полным ходом. На 1-е января 1921 г. числилось в эксплуатации 962 шахты: на 1-е июля производство сконцентрировалось на 687 шахтах; на 1-е октября уже стаетя в ходу на государственном снабжении всего 471 шахта. Это немаленько сказалось на сокращении самопотребления шахт.

«Концентрация работы в Донецком бассейне.—пишет проф. Рамзин.—приведет к следующему: общее количество шахт, которые будут оставлены на государственном снабжении, сводится к 288. Из них 180 шахт—чисто эксплуатационных, 41 шахта—на ремонте и восстановлении, 45 шахт будут работать на погашение, т.-е. по выработке имеющихся у них запасов будут ликвидированы, 22 шахты находятся в состоянии охранения, с поддержанием водоотлива и с постепенным введением их в эксплуатацию в более позднее время. Из остающихся шахт 72 будут временно остановлены без поддержания водоотлива. Наконец, 114 шахт предположено ликвидировать и около 150 шахт передать в частную аренду».

Мы имеем все основания предполагать, что при таком конкретном подходе к производственным задачам Донецкой угольной добычи, эти 288 государственных шахт, при 100 тыс. армии рабочих, смогут дать свыше 320 милл. пуд.

чистой добычи угля. В распоряжении государства остаются лучшие шахты с добывной способностью около 1.200 милл. пудов и при возможности развернуть добычу, при сравнительно скромных благоприятных обстоятельствах, до 450—500 милл. пудов. Кроме того, следует рассчитывать на помощь мелких шахт, развитие производства которых, с тех пор, как они переданы были организации мелкой кооперативной промышленности при Донецком Губзкосо, уже перевалило за месячную добычу 7 милл. пудов и может дать в 1922 г. около 120 милл. пуд. угля для товарного обращения *).

Образование двухмесячного запаса продовольствия в Донецком бассейне, оплата труда по производительности и первые шаги по концентрации производства дали результат, превзошедший все ожидания. На последней диаграмме мы видим ход поразительной кривой, характеризующей изменение производительности одного забойщика на государственных шахтах. Мы видим, что эта производительность в 1913 и 1915 гг. равнялась, в месячный срок, 3.300 п.: в 1915 г. она падает уже до 2.800 пуд. с небольшим; за 1920 и 1921 гг. она колебалась около 1.500 тыс. пуд. В октябре 1921 г. донецкие забойщики поднялись снова до 3.300 пуд. валовой выработки, т.-е. дошли до довоенного уровня. И это—имея на своих плечах еще изнурительный груз предшествовавших голодовок и большое неблагоустройство во всем техническом оборудовании. Очевидно, нашим красным шахтерам, для выполнения такой задачи, приходилось невероятно напрягать свои силы, и проф. Рамзин прав, когда он усматривает в этом производственном успехе за октябрь специальный подарок со стороны донецких шахтеров всей Республике в годовину октябрьской революции. Такое перенапряжение сил можно допустить лишь в виде исключения и дальнейшее развитие донецкой угледобычи должно будет идти уже за счет увеличения числа забойщиков и всей техники производства.

Донбасс уже выправился и уже в октябре мы имеем производственный рекорд за все время существования Советской власти в этом бассейне. Рекорд еще более высокий побит в ноябре месяце.

Выше мы видели, как при обстоятельствах угледобычи 1921 г. сравнительно невысока производительность донецкого рабочего и как превосходит эту производительность работа нефтяных рабочих в Бакинском и, в особенности, в Грозненском районе. Однако, даже и при такой неблагоприятной обстановке себестоимость пуда угля в Донбассе обходится всего около 30 коп. золотом, тогда как минимальные заграничные цены на уголь такого же качества колеблются от 40 коп. и выше. В 1922 году мы можем рассчитывать довести эту себестоимость всего до 20 коп. золотом за 1 пуд., и отсюда уже видно, с какой осторожностью нам приходится расходовать нашу золотую валюту на непосредственные закупки угля за границей. Выходит, что в случае крайности нам гораздо выгоднее затратить ту же валюту на приобретение заграничных продовольственных средств, которые быстро окупятся производительным трудом 150 тысяч. армий рабочих, заплаты в Донецком бассейне и нефтяных районах. Обстоятельства снабжения этих основных мест топливной добычи продовольствием, прозодеждой, необходимыми денежными знаками до сих пор еще не находятся в благополучном состоянии, и Республика должна напрягать величайшие усилия, чтобы не допустить здесь срыва начинающего палаживаться восходящего темпа производства. Разрешение кризиса в угледобыче даст нам впервые возможность подойти к радикальному лечению другого нашего основного недуга—кризиса металлоснабжения. А между тем

* См. соответствующий график диаграммы № 8.

этот кризис принял уже настолько острые формы, что является одним из главнейших тормазов для палаживания нашего транспорта. Донецкий бассейн является наиболее могучим центром всей нашей металлургии, и здесь же заложены основы той громадной ветви химических производств, которая связана с продуктами перегонки каменного угля.

Тов. Пятаков вполне прав, когда он предвидит дальнейшее хозяйственное объединение и рисует себе Донбасс, как трехгранный монолит химических производств, железа и угля.

Нам не следует переоценивать наших первых успехов на угольном фронте, но, во всяком случае, они служат прекрасным доказательством, что на путях государственного управления нашим топливным делом мы не встретим непреодолимых препятствий. Параллельно превосходным геологическим разведкам, произведенным в Бакинском нефтяном районе, в Донецком бассейне заканчиваются работы комиссии инж. Данчица, дающие отчетливый результат для оценки с производственной стороны донецких угольных пластов. По подсчетам комиссии профессора Бокия, подготовленных запасов годного для добычи угля к концу 1920 года насчитывалось около 3,1 миллиардов пудов. Тов. Пятаков констатирует, что распределение подготовленных запасов между отдельными предприятиями было далеко неравномерно, и точное соотношение между подготовленными запасами и добычей сможет выявить только комиссия инженера Данчица, в настоящий момент почти закончившая капитальное обследование Донецкого бассейна. Однако и теперь можно сказать, что с этой стороны не приходится ожидать каких-либо существенных препятствий для значительного подъема вверх.

Весьма интересны и те первые шаги, которые сделаны под руководством тов. Пятакова, для механизации угольной добычи путем применения врубковых машин, и чрезвычайный эффект применения этих машин на Брянском руднике Алмазного района.

В настоящее время Госпланом только что утверждён подробный проект концентрации угледобычи в Донбассе, который сам по себе представляет настолько обширный и интересный материал, что заслуживает опубликования в печати. Отметим, что по данным 1916 г., в Донецком бассейне работало 49 крупных предприятий с добычей в 1.164 милл. пуд. п. что в общем на сотни крупных и средних предприятий, приходилось около $1\frac{1}{2}$ миллиард. пуд. добычи, а остальные 500 рудников давали немногим более 200 милл. пуд. Но изменившаяся обстановка всей нашей хозяйственной среды не позволяет нам медлить старым богатом и ограничиваться трафаретным восстановлением тех предприятий, которые были наиболее надежны в довоенное время.

Для того, чтобы диалектически подойти к хозяйственным проблемам угледобычи Донбасса, пришлось разбить все предприятия на целых 8 категорий и многосторонне считаться с общими производственными условиями при разгруппировке по ним всех предприятий. При этом нередко оказывалось, что предприятия средней величины, на ближайшее время, являлись наиболее надежными, и уплотнение их до максимального сокращения холостого хода оказалось наиболее выгодным. По специальным поручениям Госплана в Донецком бассейне, в тесном контакте с комиссией инженера Данчица, заканчивает работы группа электротехников, занятая выяснением такого упорядочения в электроснабжении районов, которое доступно средствам нашей электропромышленности и которое, в свою очередь, обещает чрезвычайные выгоды в экономии расходов угля. В 1922 году мы надеемся уже приступить к началу работ по сооружению первой районной электрической станции в антрацитовом

районе, которая должна облегчить необходимый сдвиг всей угледобычи бассейна в сторону антрацита. Во всяком случае, перед нами полвека еще многолетних работ. Но первые, быть может, самые трудные шаги уже сделаны.

Такой же сдвиг, при применении новой экономической политики, мы наблюдаем и в прочих угольных районах, где почти повсеместно создается более или менее устойчивое положение угледобычи очень близкое к довоенному времени. Особенно важное значение имеют для нас успехи в подмосковном районе, столь близком к центру по своему географическому положению. Отметим, что нашим известным геологом, проф. Пригоровским, здесь произведены такие разведки, которые прежде хозяева этого района не удосужились произвести за многие годы своего господства. Этими разведками неожиданно установлена такая мощность угольных залежей, которую, казалось бы, нельзя было ожидать по данным прежних источников. Во всяком случае, мы констатируем здесь не сотни миллионов пудов угля в залежах, а целые миллиарды. Интересно подчеркнуть, что мощность некоторых пластов, по данным Пригоровского, позволяет и в этом районе перейти от закладки отдельных неглубоких шахт, к закладке коренной шахты и штрековой добыче.

Переход на хозяйственный расчет, выделение значительных запасов угля в товарный фонд в настоящий переходный период, заставляет обратить сугубое внимание на финансовую сторону операций Главного Управления по топливу. Главному Управлению по топливу предоставлено 25% всего производства для самостоятельных финансовых операций, до получения эквивалентной доли—золотой валюты включительно; но это является лишь первым шагом. Во всяком случае, придется принять целый ряд финансовых мер, чтобы заминки в палаживающемся при весьма сложной хозяйственной обстановке товарном обращении не сорвали плавный ход самой топливной продукции. В особенности в затруднительном положении при переходе на денежный расчет находится Главлеском. Создавшееся в области дровозаготовок положение профессор Рамзин характеризует нижеследующим образом: «Весьма сильный сдвиг производится в данное время в области дровозаготовок. Размер дровозаготовок, соответственно с теми же ресурсами, которые для этой цели отпущены государством, а также в соответствии с наличием потребителей, остающихся на государственном снабжении топливом, будут сокращены и будут выражаться в сумме около 5 мил. куб. саж.; затем—около 2½ мил. куб. саж. предполагается получить путем заготовки дров непосредственно государственными фабриками, заводоуправлениями и предприятиями, остающимися на государственном снабжении, и, наконец,—основное количество дров для населения, для частной промышленности будет получаться с вольного дровяного рынка. Однако, при отводе лесосек частным заготовителям, с последних будет взиматься арендная плата, или так называемая попенная плата за пользование дровесной. Эту плату предполагается получить или в виде отчисления в фонд Главтопа части заготовленных дров, или же товарными и денежными эквивалентами, по усмотрению Главтопа. Подобные отчисления дровами или другими соответствующими эквивалентами дают возможность Главтопу все время держать в своих руках дровяной рынок, как в смысле влияния на его цены, так и в смысле правильного распределения дров, в соответствии с расположением главных потребителей».

Подводя итоги, председатель топливной секции Госплана приходит к таким выводам:

«Общие перспективы 1922 г., в области государственной топливдобычи

Финансовый
баланс работ
Главтопа
на 1922 г.

присутствуют в следующих цифрах. Общее количество каменного угля из государственных шахт по всем районам, вероятно, составит около 670 милл. пуд., а с частной угледобычей около 800 милл. пуд., что за вычетом самопотребления даст около 580 милл. пуд. условного топлива. Общая добыча нефти составит около 260 милл. пуд. или около 270 милл. пуд. условного топлива нетто; вероятная добыча торфа—около 130 милл. пуд. (равняется 75 милл. пуд. условного топлива), и, наконец, государственные дровозаготовки—5 милл. куб. саж., а с самостоятельными заготовками государственных потребителей около 7,5 милл. куб. саж. (равняется 820 милл. пуд. условн. топлива). Общий топливный бюджет 1922 г. составит следовательно около 1.750 милл. пуд. условного топлива для государственных потребителей, против 1.200 милл. пуд. 1920 и 1921 гг., т.-е. вероятное улучшение топливного баланса составит около 45%. По родам топлива сравнительные балансы государственных потребителей таковы:

	1920 г.	1922 г.
Кам. уголь	17%	33%
Нефть	10	16
Торф	3	4
Дрова	70	47
Итого	100	100

Сравнение их показывает значительную минерализацию нашего топливного бюджета. Если грубо скалькулировать себестоимость всех видов топлива, заготовленного Главтопом, то вероятная сумма, по иностранным золотым ценам, составит около 270 милл. руб. (без переработки нефти и дерева), между тем рыночная стоимость всех этих видов топлива дает сумму около 480 милл. рублей. Таким образом, на топливной промышленности государство получит прибыли около 210 милл. руб. золотом, т.-е. около 80% на оборотный капитал».

Этот расчет показывает нам, какое значение для отправных пунктов составления общехозяйственного эксплуатационного плана страны приобретает умелый подход к нашей экономической действительности.

Намеченные итоги как по отношению ко всему производству топлива, так и в смысле оценки доходности, мы, конечно, должны рассматривать лишь в качестве ориентировочного материала. По четвертым года, в зависимости от конкретной обстановки, нам придется неоднократно возвращаться к переоценке намеченных здесь предположений. Но, во всяком случае, из вышележащего явствует, что 1921 год, по всем данным, является годом перелома на топливном фронте. Успех явно склоняется в нашу пользу, в борьбе с одним из злейших наших врагов—холодом. Наш топливный бюджет улучшается как количественно, хотя еще сильно отставая от довоенных лет, так и качественно—в сторону минерализации, т.-е. сокращения дровяной части уже несомненно. Если мы выдержим эту производственную линию и сумеем пужной переборской производственных ресурсов и самого топлива, продержаться без перебоев, наши крестьянские массы, на ко-

торых операции дровозаготовок лежали чрезвычайной тяжестью, уже в 1922 г. реально почувствуют, какое облегчение создаст для них наша новая экономическая политика и с этой стороны. Высокие цены на уголь еще будут неизбежны, потому что мы не имеем возможности быстро и полностью ликвидировать колоссальный холостой ход угледобычи. Но нам приходится нести эти жертвы, потому что они оправдываются и непосредственными реальными результатами и всем существом нашего перспективного плана топливоснабжения. Развить угледобычу Донецкого бассейна до миллиардной цифры, значит уже твердо встать на ноги и в деле возрождения нашей металлургии, что, в свою очередь, даст могучий толчок и для всей промышленности и для транспорта. А это означает, что новый город сможет подойти с новыми ресурсами к новой деревне, прежний производственный базис которой уже дошел до явного отказа.

Глава III-я.

Транспортная секция Госплана.

Уже империалистическая война до чрезвычайности обострила положение наших железных дорог и раскрыла все недуги громоздкой машины бывш. министерства путей сообщения. Довоенный кризис топлива и растущий привоз минерального топлива из-за границы в такой же степени свидетельствует об нарушении пропорции в основных частях строившегося в России здания капитализма, как и несоответствие громадной территории России и ее шести десятков тысяч верст железнодорожных линий, с четырьмястами с лишним тысяч километров железнодорожной сети Соединенных Штатов. В работах Госплана мы уже достаточно подчеркнули громадное значение такой непропорциональности для основ нашего народного хозяйства. Мы показали, что радикальное решение продовольственного и топливного кризиса, в виду окраинного положения наших основных продовольственных и топливных районов, неразрешимо без радикального преобразования всего нашего транспорта. Если магистрализация транспорта, т.-е. выделение ряда железнодорожных линий в качестве основных хребтов железнодорожной сети, является неизбежной стадией целесообразного развития европейского железнодорожного хозяйства, то очевидно нам, рано или поздно, также придется встать на этот путь. Пробег наших топливных и продовольственных грузов в три-четыре раза превышает средние пробеги в Западной Европе, поэтому немудрено, что всякий европеец, подходя к задачам российского хозяйства, прежде всего, начинает искать выхода в развитии транспорта. Правда, здесь всегда примешиваются взгляды на Россию, как на страну, обреченную быть сырьевой колонией для своих западных соседей и, следовательно, транспортная проблема односторонне решается с точки зрения вывозных возможностей, но следует признать, что и с точки зрения самостоятельного развертывания нашей промышленности не удастся снять со счетов проблем усиленного товарообмена с другими государствами. Нам неоднократно приходилось слышать об американском методе завоевания окраинных территорий. Мы знаем, что американцы в таких случаях идут в поход вооруженные железнодорожным транспортом, электрической сетью и определенным планом строительства. Рассматривая нашу железнодорожную проблему во весь ее рост, приходится признать необходимость именно американского размаха предстоящих работ и оценивать Россию прошлого, как «окраину». Не следует забывать, что вопреки разрыву революция открывает нам новые возможности быстрее и планомерного развития народного хозяй-

Транспортная
проблема.

ства. В таком случае приходится рассматривать громадную территорию России, прежде всего, с точки зрения этих новых возможностей и вопреки, не смущаясь тяготами переживаемых дней, не терять тот дух новаторства, который только один в состоянии обалансировать наши потери.

Враги упрекают нас в том, что мы смотрим на Россию, как на «гладкую доску». Это, конечно, совершенно неверно, ибо такое обвинение равносильно обвинению в полной безграмотности. Но в нашем строительстве элементы будущего будут вкрапляться со всей той решительностью, которую допустит внимательный анализ окружающей нас объективной обстановки.

Решительный подход к транспортной проблеме означает, прежде всего, критическое отношение к тому конгломерату существующей железнодорожной сети, который мы получили в качестве исторического наследства. Эта сеть в значительной степени напоминает старую постройку, которая десятки раз крошлась и перекраивалась, слабкалась новыми пристройками, хаотическая разбросанность которых совершенно затушевывает основной план строительства. В работах Гозлро мы противопоставили этому хаосу транспортный крест сверхмагистралей, связывающий Мурманское побережье с Азовским морем, с поперечными засечками от Москвы на Сибирь и от Днепра до Волги. Основные взгляды Гозлро послужили руководящей нитью для той части работ транспортной секции Госплана, которая занималась вопросами железнодорожного строительства.

Такие широкие перспективы железнодорожного строительства отнюдь не мешали секции надлежащим образом считаться с очередными пугами текущего строительства. В этой части своих работ секция констатировала, что, несмотря на чрезвычайный кризис строительной деятельности, инерция начинаний прошлого и бессистемность еще отнюдь не убраны с нашей дороги.

Докладчик транспортной секции пишет по этому поводу: «Хотя в настоящее время и можно считать пережитым период непродуманного железнодорожного строительства, в результате которого русская сеть выросла лишь на бумаге, а в действительности технически ослаблялась, тем не менее еще и до сих пор слышится все новые и новые проекты строительства, с той лишь разницей, что вместо длинных магистралей, теперь хлопочут о подъездных путях и тупиках. Так как корни этого кроются, с одной стороны, в обезопасности страны и в кризисе местного транспорта вообще, а с другой—в отсутствии правильного представления о состоянии железнодорожного дела и влияния на него новых построек, то одной из ближайших задач Госплана и следует признать наглядное выявление дела во всем его объеме. Транспортная секция не упустила из виду того обстоятельства, что исключительно грозное состояние инвально-рельсовых ресурсов заставляет относиться с большой осторожностью к проектам всякого рода новых дорог, вне зависимости от их величины, ибо всякое упущение из виду слабости этих ресурсов, даже для наличной сети, очень легко может привести к такому состоянию, что вновь построенные дороги, подъездные пути и тупики будут упираться в немогущие их обслуживать магистрали».

Декрет о железнодорожном строительстве на 1921 год, рассмотренный Госпланом и утвержденный С. Т. О. 13 мая с. г., чрезвычайно сократил строительство новых путей. Топливные ветки, ветви специально продовольственного значения составляют 80% плана строительства на 1921 год. Провозановлено строительство даже такой линии, как Александров-Гай—Эмба, к сооружению которой в будущем нам несомненно придется вернуться. Специальная экспедиция Госплана в настоящее время на месте решает вопрос о своевременности рельсового соединения Семиречья с Туркестаном (Аулие—Ата—Пишпек).

Но центр тяжести работ транспортной секции заключался в инструктировании и правильном подходе к составлению эксплуатационного плана перевозок. Как бы ни была сложна транспортная проблема в ее целом, в последнем счете мы оцениваем транспорт в меру готовности и экономичности транспортных услуг. Транспортные услуги являются конечным продуктом всего транспортного механизма, и поэтому служба эксплуатации, ведающая организацией и выполнением перевозок, является главенствующей и решающей. С этой точки зрения все остальные органы железнодорожного дела играют лишь подсобную роль и оцениваются с точки зрения того, в какой мере они обслуживают потребности службы эксплуатации.

Однако, совершенно понятно, что правильно составить эксплуатационный план перевозок можно лишь после многостороннего изучения фактического положения транспорта. При изучении материалов Н. К. П. С. транспортная секция пришла к тому же выводу, к которому пришлось прийти и другим секциям Госплана при изучении других сфер народного хозяйства. Революционная ломка прошлого должна была неизбежно сопровождаться разрывом со старыми сложившимися нормами и отношениями, в результате чего неизбежно терялась преемственность работы. Поэтому эксплуатационные программы последнего времени вводят такие измерители работы подвижного состава (напр., виды пробега паровоза), которые до сих пор не практиковались, вследствие чего невозможно подвести сопоставление нынешней работы транспорта с работой прежних лет. С другой стороны, многотомные издания, в виде сводных отчетов Министерства Путей Сообщения, отчетов парайонных комитетов, департамента железнодорожных дел Министерства Финансов и государственного контроля, уже значительно поуредели во время мировой войны; эксплуатационные же отчеты за 1917, 1918 и 1919 гг. совершенно отсутствуют. Анализируя официальные издания Н. К. П. С. за 1920 г. и работы отдельных авторов, транспортной секции пришлось проделать большую работу, чтобы в старом и новом материале выделить то, что можно поставить вне зависимости от временных условий, как результат научно-технического подхода к транспортно-эксплуатационным проблемам. Совместно с работниками Н. К. П. С. транспортная секция установила определенные формы производственных программ по эксплуатации железных дорог, где все измерители работ подвижного состава и утилизации топлива сопоставляются за целый ряд предыдущих лет, так что в последнем счете получается наглядная перспектива динамики транспорта. Наиболее важные отчетные данные прежних лет по разным операциям железнодорожного эксплуатационного хозяйства были разработаны в специальном графике за целое десятилетие, который до настоящего времени служит материалом для подсобной работы по текущим вопросам эксплуатации.

Военный период нашей революции отразился, конечно, не только в формах отчетности Н. К. П. С., но и на всем его хозяйственном укладе. При непрерывном изменении наших границ, одновременно с разрушением подвижного состава и путевых сооружений, происходила непрерывная эвакуация всевозможного железнодорожного имущества, и в складах В. С. Н. Х. накопился громадный запас самого различного железнодорожного инвентаря. На известный период времени, когда территория Республики была сжата со всех сторон, этот запас был настолько велик, что позволял выходить из частичных затруднений урезанной железнодорожной сети. Со второй половины 1920 г. склады В. С. Н. Х. значительно истощились, а сеть стала входить в свои пор-

Основные моменты в составлении эксплуатационного плана.

мальные границы. Ясно, что материальный кризис должен был резко расти, и Н. К. П. С. должен был в самом спешном порядке искать выхода либо в форсировании собственного производства, либо в заграничных заказах. Однако металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, под влиянием топливного и продовольственного кризиса, испытывала не меньший удар, чем сам транспорт, и, являясь одним из звеньев нашей крупной промышленности, должна была неизбежно разделить ее судьбу. Немудрено, что при таких условиях анализ материальной части хозяйства наших железных дорог приводит к неутешительным выводам. Секция констатирует, что наряду с упорными усилиями упорядочить свое материальное хозяйство и правильной тенденцией вести это упорядочение на основе определенных производственных программ, которые в целом должны были бы развертывать определенный перспективный план для всей работы по восстановлению транспорта, — Н. К. П. С. до сих пор еще не удается овладеть этой стороной железнодорожного дела. Не имея возможности рассчитывать на удовлетворение своих нужд путем внутреннего производства, Н. К. П. С. пришлось сделать усиленный нажим в сторону заграничных заказов. Однако, ознакомившись с этими заказами, транспортная секция приходит к выводам, что само ведомство с величайшей трудностью разбирается в относящихся сюда материалах. Неправильность учета поступающих заказов, неточности номенклатуры, неравномерность удовлетворения некоторых потребностей бросаются в глаза с первого же взгляда. Контроль за подлежащим поступлением в оборот выписанных из-за границы материалов также не стоит на должной высоте. Программа заграничных заказов несомненно носит ударный характер, но учет этой ударности со стороны ведомства отстает от требований практики. В результате получаются печальные невязки. Мы ожидаем, например, получения из-за границы 1.500 шт. новых паровозов, в то время как вынуждены почти такое же количество своих здоровых паровозов ставить на запасные пути из-за отсутствия топлива. Приходится спешно перебрасываться то к заказам цистерн, то к вышке огнеупорного кирпича, то к получению баббита и цветных металлов и т. п. Все это наглядно показывает, до какой степени железнодорожный транспорт является производным фактором всего народного хозяйства, в результате чего самостоятельное планирование производственных программ специального транспортного назначения, является почти безнадежным делом до тех пор, пока они не будут входить в стройный план всего хозяйства. А пока такой план еще находится в стадии подготовки, можно лишь настаивать на сугубой осторожности ведомственных заявок, максимальной внимательности при оценке факторов, решающих судьбу транспорта и таком методе планирования, который правильнее всего характеризовать, как метод составления приблизительных плановых вариантов.

Мы видим, таким образом, что перед транспортной секцией Госплана стояла весьма трудная задача конкретного подхода к плановым работам Н. К. П. С. при таких условиях хозяйственной обстановки, когда непрерывные революционные сдвиги нередко исключали основные предпосылки планового хозяйства. Тем не менее не исключалась возможность некоторых шагов и в этом направлении, как это, например, мы можем видеть по основным тезисам секции, регламентирующим программы ремонта подвижного состава. Тезисы эти настолько характерны для современного положения этой важной стороны железнодорожного хозяйства, что мы их приводим полностью:

1) В виду изменчивости условий работ как железных дорог, так и заво-

дов. программы ремонта железнодорожного подвижного состава должны составляться на год, с пересмотром их не менее двух раз в течение года, при чем заранее составленный, перспективный (многолетний) план оздоровления всего парка служит основой для составления последовательных годовых производственных программ Н. К. П. С. в соответствии с предстоящей работой и состоянием подвижного состава.

2) Весь намеченный подвижной состав должен быть разделен на две части: живая работающая часть, куда входит как исправный состав, так и подлежащий поступлению из ремонта по пробегам и ожидающий ремонта. Эта часть входит в годовую программу ремонта, составленную в соответствии с проведенными в конце пункта 1-го условиями; вторая часть—мертвая, подлежащая постепенному оздоровлению в одной части и исключению из инвентаря—в другой. В эту мертвую часть входит весь стоящий на кладбище подвижной состав, не включаемый в текущую годовую эксплуатационную программу. Таким образом, разделение всего подвижного состава на две части производится в целях составления для каждой части отдельных планов оздоровления и производственных программ ремонта.

3) Программа ремонта подвижного состава, являясь составной частью обще-железнодорожного плана, должна опираться на подробные планы снабжения дорог продовольствием, топливом, материалами, рабочей силой, вознаграждением за труд в разных видах, применительно к индивидуальным особенностям в разных районах.

4) Снабжение дорог продовольствием, топливом и материалом по заранее составленным планам, производится государственными и кооперативными органами или иным указанным центром способом (см. С. П. К. от 18 июля 1921 г. «О порядке приобретения советскими учреждениями и предприятиями продуктов продовольствия и фуража на вольном рынке»). За дорогами признается право закупки на вольном рынке или выдачи заказов, материалов или изделий предприятиям, работающим на арендных началах; расширение этого права находится в прямой зависимости от экономической политики центра.

5) В виду того, что пробеги между поступлениями в средний ремонт были взяты в приказе № 1042, приблизительно, и, принимая во внимание, что со времени издания этого приказа накопились новые практические данные, таковые должны быть приняты во внимание при определении числа паровозов, поступающих по своим пробегам в средний ремонт.

6) Помощь заводов В. С. Н. Х. в выполнении программы Н. К. П. С. по ремонту подвижного состава должна состоять в изготовлении материалов и крупных запасных частей, но не в производстве ремонта подвижного состава.

7) Свободная от движения часть работающего подвижного состава (в пределах живой части наличного подвижного состава), как резерва на случай увеличения работы железных дорог, должна быть на особом учете, вполне обеспечивающем сохранность его частей.

8) Для поддержания в исправности парка товарных вагонов целесообразной мерой признается постепенное, в зависимости от реальных возможностей, восстановление объема правил, действовавших на передаточных пунктах с дороги на дорогу и, следовательно, обязательное сохранение этих пунктов, как контрольных.

9) В виду ответственности, лежащей на руководителях отдельных частей железнодорожного хозяйства, необходимо озаботиться, чтобы лежащая на этих лицах ответственность не ослаблялась вмешательством в их технически-оперативные распоряжения, каких бы то ни было организаций и отдельных лиц.

Если мы припомним, что выполнение приказа № 1042 по ремонту паровозов железнодорожными мастерскими и заводами за 1-е полугодие 1921 г. таково, что по капитальному ремонту выполнено 40% заданий, а по среднему ремонту 70%, то станет ясным, почему этот вопрос требовал такого внимательного освещения.

Суммируя вышесказанное, мы можем легко понять, почему Высший орган по составлению эксплуатационного плана паровозов, так называемый Высший Совет по перевозкам (В. С. П.) все время должен был чувствовать под своими ногами крайне зыбкую почву. Составленный весной текущего года план перевозок имел в основе своей предположение, что основной минимум, по которому приходилось регулировать дело перевозок, заключался в кризисе нашего подвижного состава. Но весна уже выявила перевес топливного кризиса и весь план оказался совершенно нежизненным. Кроме того, работы транспортной секции по оценке основных измерителей эксплуатации немедленно показали, что учет кризиса подвижного состава крайне не достоверен, ибо самая утилизация перевозочных средств еще далеко не находится на должной высоте.

За кризисом топлива разворачивался уже кризис продовольственный и можно было предвидеть, что последует новый революционный сдвиг и в объеме заявок на транспортные услуги. Транспортная секция в спешном порядке приступает к работам по сводке всех этих данных и в своих инструкциях пробует наметить новые пути для работ по составлению эксплуатационных планов. Ясно, что и в этой области приближение к здоровому учету действительности возможно лишь по методу составления предположительных планов, заранее учитывающих игру основных факторов. Поэтому транспортная секция рекомендует В. С. П. класть в основу плана перевозок две производственные программы: одну—по наличию здорового подвижного состава, с учетом степени его возможного использования, другую—по топливным ресурсам, намеченным к отпуску центральной комиссией топливного плана, и, в свою очередь, с критической оценкой возможной утилизации этих ресурсов. На основе этих двух производственных программ является возможность составить уже более точный подсчет возможного предложения железнодорожных услуг. Теперь следует сосчитать с запросом на эти услуги со стороны разнообразных грузоотправителей. С последней целью секция созывает специальное совещание управляющих транспортными отделами ведомств грузоотправителей и устанавливает формы заявок для ведомств, которые оказываются весьма своеобразными почти для каждого ведомства, в зависимости от его специфических особенностей. При этом выяснилось, что для упорядочения всего грузового потока предстоит еще проделать большую работу для дальнейшего координирования и упорядочения отношений между В. С. П., Центральным Комитетом по перевозкам и порайонными окружными комитетами, из которых последние призваны играть особо ответственную роль в деле урегулирования всего грузового потока.

Составление подобного рода эксплуатационных планов очевидно нарушает весь прежний метод работы В. С. П. и представляет, конечно, чрезвычайно трудную задачу. Однако мы должны наперек все усилия, чтобы решить ее в возможно кратчайший срок и обмануть ожидания наших врагов, которые думают, что условия современного железнодорожного транспорта являются для Республики автоматически действующим смертоносным аппаратом. В самом деле, вспомним, что в нашем топливном бюджете свыше 40% всего топлива расходуется на нужды транспорта, и что армии железнодорожников концентрирует по своей численности с армией всего промышленного пролетариата.

Относительный вес экономики ж. д. транспорта.

и нам сразу будет ясно, почему бесхозяйственность транспорта может оказаться роковой для всего нашего народного хозяйства. Мы слышим постоянные жалобы железных дорог, что у них мало топлива; на самом деле они получают три четверти довоенного расхода топлива, а их транспортные услуги, примерно, в 4 раза меньше довоенных. Довоенный расход условного топлива на версту составил 1,4 пуда, наш нынешний расход приближается к 2,8 пуда, и если в этих цифрах многое можно отнести за счет неточностей современной железнодорожной статистики, то, в последнем счете, нам от этого не легче, и всякая неопределенность положения только усугубляет развал.

По исследованиям транспортной секции общее увеличение железнодорожного персонала в расчете на версту, как раз соответствует проценту не выхода на работу. Но этот процент так велик, что поднятие дисциплины железнодорожного труда, а главное—создание таких условий материального существования железнодорожных работников, при которых невыход на работу не являлся бы результатом необходимости поисков материального обеспечения на стороне, является очередной задачей для Н. К. П. С.

Обрыв полосы военного хозяйства уже не позволяет нам вконец апеллировать попрежнему к закономерности приспособления к тем случайным кризисам, которые создаются общим военным положением. Элементы нашего предвидения возрастают по мере того, как все наше хозяйство, хотя бы и с большими трениями, вступает на полосу многостороннего приспособления к складывающемуся мирным отношениям. Работами транспортной секции Госплана, между прочим, установлено, что уже в ближайшую весну минимальным фактором в железнодорожном деле может оказаться наличие шпал.

Пока зима сковывает железнодорожное полотно, а в лесах идет заготовка строительных материалов, мы должны спешно развернуть заготовку 20-ти с лишним миллионов шпал, которые весной окажутся голодным минимумом для нужд нашей сети. По этому вопросу секция устраивает неоднократные заседания с Главлескомом и входит со специальным представлением в Совет Труда и Оборону, настаивая на признании шпало-заготовок особо ударными работами, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Остановившись на причинах угрожающей дефицитности железнодорожного хозяйства, секция приходит к выводу, что главным современным недугом транспорта является его громадный холостой ход. Здесь приходится напомнить то, что уже давно было отмечено профессором Гриневским:

«Экономическая сторона при разладке транспорта начинает страдать немедленно, ибо расходы железных дорог составляются из двух, примерно, равных частей: зависящей и независящей от движения. Сокращение движения вдвое поэтому должно повысить издержки транспорта на 40—50%, сокращение вчетверо—на 120—150% и т. д. Кроме того, на транспорте отражается возрастание стоимости топлива, повышение оплаты труда, увеличение цен материалов и изделий и т. п. Поэтому современная экономическая разруха должна была повысить издержки транспорта в 2—3 раза: за счет абсолютного их увеличения и за счет относительного возвышения вследствие падения продуктивности транспорта. Таким образом экономика транспорта, столь важная для восстановления промышленности и всего народного хозяйства, должна была пострадать еще сильнее, чем в отраслях производства, являющихся экономически, как бы первичными, относительно транспорта» *).

*) Проф. В. И. Гриневский—Послевоенные перспективы Русской промышленности. Стр. 107.

Надвигающийся шпальный кризис.

Холостой ход м. д.

Помимо того, что нагрузка транспорта предрешается тем потоком грузового и пассажирского движения, который при минимуме производства всех вообще материальных благ, спускается до соответствующего минимума, работа железнодорожного механизма, даже в пределах нормального годового цикла работ, не одинакова по месяцам, и делится, прежде всего, на два различающихся друг с другом периода. В работах транспортной секции читаем по этому поводу: «Первый из них—зимний, грубо считая с сентября по март включительно, характеризуется усиленным предъявлением грузов к перевозке по железным дорогам: во-первых, вследствие закрытия навигации и стремления после реализации урожая использовать навигационные тарифы; во-вторых, в виду начинающейся с установленным саинго пути успешной реализации урожая (рост залежей в прежнее время); в-третьих, в результате повышающегося спроса на топливо, как для нужд промышленности, повышавшей прежде в связи с окончанием полевых работ, темп своей деятельности, так и для бытовых потребностей населения, в зависимости от наступления холодного времени.

К апрелю месяцу перевозки по жел. дор. несколько сжимались, достигая минимума именно в этом месяце, характеризующемся, с одной стороны, наибольшим весенним групповым бездорожьем, с другой стороны—открытием в это время навигации на многих водных артериях страны... Таково было распределение грузооборота в капиталистическую эпоху. Представляется интересным проследить, какая в это время произошла эволюция за эти годы и верна ли эта периодичность в общих чертах и теперь? На это приходится ответить, что дело обстоит попрежнему, с той лишь разницей, что с переходом к плановой системе перевозок, отпала наружу характерные для прежнего времени зимние залежи, а летнее ослабление деятельности жел. дор. стало воплощаться в форме так называемых недогрузок, которые были присущи в громадных размерах, как лету 1920 года, начиная с апреля и кончая даже октябрем, так и ныне текущему сезону».

Уже в 1917 году падение эксплуатации обусловило чрезвычайное повышение стоимости транспорта, вызвавшая такую радикальную меру, как повышение товарного тарифа на 200% с 1917 года, за которым следовали дальнейшие повышения. Быстрый рост вздорожания топлива, материалов, ремонта подвижного состава ведет к прогрессирующей убыточности жел. дор. Сравнивая условия эксплуатации 1910 и 1918 гг., профессор Гриневецкий приходит к тому выводу, что даже четверное повышение тарифов окажется недостаточным для сбалансирования доходов с расходами. «Очевидно,—писал он,—что создавшееся положение жел.-дор. хозяйства лишено каких бы то ни было признаков экономического равновесия, и может быть сбалансировано единственно притоком денежных знаков от государства или же резким сокращением расходов и таким же повышением интенсивности движения. Иначе говоря, железнодорожное хозяйство находится в таком тупике, из которого оно естественной эволюцией, без внешних, быть может, очень резких воздействий выведена быть не может. Жел. дор. вместо того, чтобы быть артериями экономического кровообращения, обратились в гигантские кровососы, банки, которые способны в течение короткого периода совершенно экономически обескровить истощенный организм России» *).

По подсчетам Н. Б. П. С., вероятный доход в 1921 г. будет около 75 миллиардов рублей, что составит около 15% от расходной сметы, определяемой около 500 миллиардов руб. Таким образом мы видим, что цифровые соотноше-

*) Там же стр. 117.

нии, уловленные Гриневским для 1918 года, надо примерно увеличить на 50% в сторону неблагоприятия финансовых итогов текущего года.

Время несет свои задачи. Обстоятельства военного времени клали такие резкие пределы для упорядочения всего железнодорожного хозяйства, что о резком сдвиге и переделе основ железнодорожной эксплуатации нам не приходилось и думать. Теперь такой резкий сдвиг для нас является повелительно-диктующим началом. Каким образом мы можем сжать наше железнодорожное хозяйство наиболее радикально, и довести интенсивность эксплуатации до максимальных пределов? Очевидно, что в области железнодорожного транспорта нам надо сиюминутно приступить к операциям того же характера, который мы проводим в настоящее время в различных отраслях промышленности под лозунгом нашей новой экономической политики. Надо отсечь периферию, уплотнить производство транспортных услуг на важнейших магистральных направлениях и подтянуться по всему железнодорожному фронту в смысле зоркого учета и сопоставления наших доходов с расходами. Правда, здесь дело носит гораздо более трудный характер. Связность работы железнодорожной сети несравненно более велика, чем в любом отделе промышленности, и грубое нарушение транспорта сопровождается чрезвычайно болезненными последствиями на всем организме страны. Кроме того, территориальная разбросанность железнодорожных путей крайне затрудняет их охрану в случае прекращения на них движения, а полная наличность этих путей такова, что в ближайшем будущем придется думать не только о возобновлении эксплуатации на существующих линиях, но и об обширных сооружениях новых железных дорог. Тем не менее выхода нет, и приходится работать именно в этом направлении. Непосредственным толкачем является рельсо-шпальный кризис. Для ремонта и строительства новых ветвей нужно около 1.300 верст рельса, из коих около 800 верст предполагалось получить за границей, а остальные — из Уральских заводов. Однако положение уральской промышленности таково, что можно рассчитывать лишь на 50% исполнимости заказа. Главным вероятно не осилит заготовки в 15 милл. необходимых шпал, и железным дорогам приходится думать о получении 5 — 10 милл. шпал путем самозаготовок. Немудрено, что с весны текущего года Н. К. П. С. по соглашению с военным ведомством останавливается при решении шпальной проблемы на выборе ударных направлений железнодорожной сети, стараясь таким образом концентрировать свое хозяйство. Однако выбор пал на такую массу линий, что неударных линий оказалось, в конце концов, очень немного. Серьезность положения железнодорожного транспорта однако заставляла секцию снова и снова возвращаться к этому основному вопросу и настаивать на его радикальном разрешении. При выделении станковых хребтов сети приходится учитывать всю пародно-хозяйственную конъюнктуру, в которой интересы военного ведомства не могут получать одностороннего перевеса. Исходя из таких соображений, транспортная секция останавливается на разбивке дорог на три категории, при чем каждая категория предусматривает специальный режим эксплуатации, и в зависимости от этого пользуется определенными нормами снабжения *). К первой категории относятся наиболее важные магистрали. Выбор этих магистралей производится на основании учета движения продовольственных и топливных грузов, нормального товарного обмена между важнейшими промышленными центрами страны, учета совокупной работы водного и железнодорожного транспорта и соображений стратегического характера. Эти

Концентрация ж. д. транспорта.

*) См. прилагаемую карту.

линии должны содержаться в полном порядке для движения с нормальными скоростями. Снабжение их должно производиться в размере 100% всей потребности. Транзитное движение должно направляться преимущественно на эти магистрали.

Ко второй категории относятся те линии, общегосударственное значение которых определяется теми же признаками, но которые можно рассматривать, хотя бы до некоторой степени, в качестве подсобных для линий первой категории. В соответствии с этим их снабжение удовлетворяется по пониженным нормам. Здесь необходимо предвидеть возможность понижения скоростей движения, и отказ от поддержания полной исправности второстепенных устройств. Методы эксплуатации должны быть по возможности упрощены, и обслуживающий штат соответствующим образом сокращен.

К третьей категории относятся все остальные линии железнодорожной сети. Эти линии должны работать преимущественно, как линии местного значения. Снабжение линий должно производиться в еще более уменьшенном размере, и по отношению к их эксплуатации допускается наибольшее облегчение. Однако следует стремиться избегать полного закрытия даже линий и третьей категории, допуская лишь временную приостановку движения на тех или других участках, в зависимости от местных условий. Снятие каких-либо жизненных частей с линий третьей категории, в размере, превышающем обычное перераспределение оборудования на эксплуатируемой сети, признается нежелательным, за исключением случаев, когда та или другая линия назначается к ликвидации. Такая осторожная позиция по отношению к линиям третьей категории являлась для транспортной секции неизбежной, после того, как она ознакомилась, с одной стороны, с результатами неудачной остановки линий в прошлом году, а с другой—вследствие соображений о необходимости серьезно считаться с чрезвычайным упадком нашего гужового транспорта, который, при существующих условиях, отнюдь не может рассматриваться как надежный суррогат железных дорог местного значения. Отсюда становится ясным, что распоряжение судьбами местного транспорта надо приблизить к органам железнодорожной власти на местах, которые с большей осторожностью и, вероятно, с более внимательным учетом хозяйственной обстановки, сумеют поддержать нужный режим на железнодорожных линиях третьей категории. В приложении мы помещаем карту наших железных дорог с проектом разбивки сети на три категории. В грубых числах выходит, что к первой категории отнесены около 49 тыс. верст, ко второй—около 17 тыс. верст и к третьей—около 38 тыс. верст рельсовых путей. Эти предложения транспортной секции были утверждены соответствующим декретом С. Т. О. В отношении снабжения шпалами предположено 100%-е удовлетворение потребности для линий первой категории, 50%-е для линий второй категории и 30%-е для линий третьей категории. В ближайшие месяцы нам еще придется вернуться к этому важнейшему мероприятию в области железнодорожного хозяйства, и еще раз, до наступления весеннего времени, подвести итоги работ в этом направлении.

Мы уже отмечали выше, что транспортная проблема в целом разрешается не только благоустройством железнодорожного хозяйства, но и правильным сочетанием работы железных дорог с водным транспортом и передвижением грузов по разнообразным дорогам с земляным полотном. Исследование показывает, что по водным путям мы обычно перевозим в $2\frac{1}{2}$ раза меньше грузов, чем по железным дорогам, при чем интересно отметить, что несмотря на рост рельсовой сети, процентное соотношение между сухопутными и вод-

ными перевозками все время остается на одном уровне—70% для жел. дор и 30% для водных путей. Однако относительная дешевизна водного транспорта, и сравнительная малочисленность наших массовых грузов топливного и продовольственного характера, которая заставляет считаться с водным транспортом в гораздо большей степени, чем это может показаться по предыдущим цифровым сопоставлениям. Периодичность работ водного транспорта отличается диаметральной противоположностью по сравнению с транспортом жел. дор. Здесь шесть летних месяцев являются рабочим периодом, а шесть зимних ремонтным. В дальнейшем, при выростании всего нашего транспорта в целом, это расхождение фаз работы может служить своеобразным подспорьем для равномерной нагрузки ремонтного аппарата ведомства.

Вопросы водного транспорта, в силу таких соображений, должны были играть весьма видную роль в работах транспортной секции. Разбираясь в вопросах о ремонте водного транспорта, в связи с заказом судов за границей, секция констатировала, что в нефтяных и водных перевозках нормирующим является рейдовый Астраханский флот, с провозоспособностью в навигацию до 2,85 милл. тонн нефтегрузов и что речной флот, при известных условиях, может обеспечить перевозку до 4 милл. тонн, а Каспийский флот свыше 5 милл. тонн. При достаточном продовольственном снабжении рабочих и служащих можно рассчитывать наладить восстановление основных видов водного транспортного инвентаря и приведение его в порядок ремонтными мерами. При составлении плана перевозок по водным путям, транспортная секция выдвинула нижеследующие пять тезисов, которые в достаточной степени освещают вопрос:

1) В виду резкого различия условий плавания первой половины навигации, примерно, до 1-го июля, и второй—после 1-го июля, различия, которое характеризуется, с одной стороны, меньшим наличием тоннажа в начале навигации и большим в конце, а с другой—большими глубинами в первой половине ее и меньшей во второй... эксплуатационная программа должна быть составлена по двум срокам: до 1-го июля и после 1-го июля, с выведением соответствующих эксплуатационных коэффициентов по каждому из этих двух периодов.

2) Необходимо обязательное приведение отчетных данных хотя бы за первое полугодие навигации 1921 г. и тех, какие есть за прошлые годы.

3) Необходимо составление сводной ведомости перевозок, аналогичной с таковой же ведомостью для жел. дор., чтобы получалась возможность сопоставления и сравнения продуктивности и выгодности обоих видов транспорта.

4) При построении плана топливоснабжения необходимо учитывать особенности районов, более обеспеченных топливом, и вопрос об удовлетворении топливом рассматривать порайонно, а не в совокупности для всего флота.

5) При выработке общего транспортного плана должна быть намечена схема следования грузовых потоков, с наиболее выгодным использованием, как жел. дор., так и водных путей сообщения. Такого плана до сих пор не было, и такое органическое единство обоих транспортов должно быть достигнуто.

Мы не останавливаемся на других работах секции, касающихся специально морского транспорта, транспорта местного, а также на целом ряде работ, посвященных вопросам чисто организационного характера. Основной лозунг децентрализации управления и централизации планирования и регулирования транспорта вообще представляет задачу, давно уже ждущую своего

воплощения в жизнь. Но организационная проблема является чрезвычайно сложной, особенно в обстановке последнего года, когда переход к новой экономической политике открывает возможность целого ряда новых комбинаций. Здесь больше всего надо опасаться схем кабинетного характера и приходится с полной решительностью отдавать предпочтение выводам, вытекающим из практического опыта. А так как опыт в этом отношении лишь только нащупывается, то к этой теме удобнее будет вернуться в позднейший срок.

Проследившая судьбу транспорта за годы войны и революции, мы должны определенно признать, что наряду с обстоятельствами транспортной разрухи, наш железнодорожный транспорт, вместе с тем, выявил удивительную жизнеспособность. Стоит только вспомнить, сколько раз ученые исследователи разнообразных лагерей предрекали с месяца на месяц полнейшее застопоривание движения на жел. дор. и немедленную остановку жизнедеятельности наших промышленных и политических центров. Но несмотря на самые тяжелые времена, их ожидания не оправдались и, в общем и целом, работники транспорта все же выходили из самого затруднительного положения. Беспристрастное исследование покажет, что главная ошибка наших врагов заключалась в том, что они и в этой области совершенно просматривали творческую сторону революции. А между тем, борьба на транспортном фронте знала своих бесчисленных скромных героев, имена которых, в большинстве случаев, быть может, останутся неизвестными потомству, но которые нередко ценой своей жизни или ценой нечеловеческих усилий выполняли такие задачи, которые в обычное время являются совершенно непосильными, даже в несравненно более благоприятных условиях общей обстановки транспортных работ.

Не следует также забывать, что громадный централизованный аппарат транспорта, наряду со своими отрицательными сторонами, имел и положительные, в особенности в тех случаях, когда разом приходилось разворачиваться в определенном ударном направлении, отбрасывая в сторону, какие бы то ни было подсчеты расходных статей.

Как бы ни было велико поле предстоящих работ, мы не должны забывать, что в стане железнодорожников мы имеем многие сотни закаленных на боевых постах, опытных в своем деле профессиональных работников, привыкших к ответственной транспортной работе в условиях государственного хозяйства. Это создает целый ряд благоприятных предпосылок для государственной организации всего транспортного дела и, вероятно, ни в одной области нашей промышленности мы не имеем столько пригодных данных из практики прошлого. Если мы говорим, что крупная промышленность является цитаделью пролетариата, то легко показать, что государственное хозяйство на жел. дор. является наиболее важным опорным пунктом для планомерного развертывания всех остальных форм государственного капитализма. Но чем более важна позиция, тем больше сил и самого напряженного внимания придется нам затратить для разрешения ее очередных задач, и в этом смысле экономия транспорта должна быть предметом самых неустанных наших забот.

Наши железные дороги накануне решительных шагов в сторону денежной оплаты своих услуг. Финансовая сторона железнодорожного хозяйства неизбежно выдвигается на первый план, ибо в Н. К. П. С. должен учитывать условия новой экономической политики. Однако стоит, напр., подсчитать возможные денежные расходы наших железных дорог на топливо, чтобы видеть,

что на этот путь в области транспорта приходится вступать с величайшей осторожностью.

В самом деле, по подсчетам проф. Рамзина, на нашей железнодорожной сети (без дорог Туркестана и Сибири) в текущий годичный срок расходуется 450—500 милл. пуд. условного топлива. Это топливо, по расчетам того же автора, следует оценивать на круг, по меньшей мере, по себестоимости в 20 коп. золотом. Итак, 90—100 милл. рублей золотом, вот во что приходится оценивать одну лишь статью топливных расходов по эксплуатации нынешней железнодорожной сети. Прибавьте к этой сумме пять нулей, и вы получите ту астрономическую величину нынешних денежных знаков, которая представляет вместе с тем стоимость, подлежащую погашению, едва ли не в первую очередь при безоговорочном переходе к денежным железнодорожным тарифам.

Расчет этот вместе с тем наглядно показывает, какую роль может играть экономия топлива в хозяйственных итогах железнодорожной эксплуатации.

Глава IV-я.

Промышленная секция Госплана.

Казалось бы, что трехлетний опыт управления национализированной промышленностью должен был накопить обширные материалы для выработки ее эксплуатационного плана. Действительно, если проследить издания ВСНХ или те многочисленные статьи по вопросам промышленности, которые изо-дня-в-день печатаются в «Экономической Жизни», то на недостаток материала, нередко богато обоснованного статистическими данными, как будто бы жаловаться не приходится. Однако внимательный подход к этим материалам приводит к иным выводам. Прежде всего приходится констатировать, что и здесь, как в области транспорта, вследствие революционного сдвига самых основ промышленности, происходит резкий обрыв преемственности работ с дореволюционным временем. Но дело усложняется, как вследствие многочисленности подразделений, на которые распадается вся промышленность, так и по причине чрезвычайно резких особенностей в судьбах того или другого рода промышленности в дореволюционный и послереволюционный периоды.

С переходом к новой экономической политике, который в этой области шел особенно ускоренным темпом, преемственность методологического подхода к плановым задачам еще раз оборвалась, и поэтому для промышленной секции создалась крайне трудная обстановка для всякого рода обобщений. Прослеживая работы секции, мы можем подразделить их на три периода: первый период продолжался примерно около 2-х месяцев, охватывая апрель и май, второй—июнь, июль и август, и третий период—начиная с сентября и по настоящее время.

Первый период работ Промышленной секции Госплана был поглощен внимательным разбором производственных предположений хозяйственных органов на 1921 г. Секция с самого начала была поставлена в несколько ненормальные условия, вследствие того, что ей приходилось рассматривать производственные программы 1921 г., уже во вторую четверть первого полугодия. В это время почти всеми ведомствами программы на 1921 г. были уже подготовлены, многие из них были уже утверждены установленным порядком и представляли как бы готовый материал, уже вступивший в практический оборот. С этим материалом приходилось спешно ознакомиться.

Итоги составления производственных программ на 1921 г.

Но само собой разумеется, что для каких-либо существенных поправок оставалось мало места, ибо такие поправки сопровождалась бы недопустимой ломкой текущей практики, как потому, что и сам Госплан не был достаточно вооружен необходимыми для такого революционного нажима ресурсами, так и потому, что ход наших промышленных предприятий в весенний и летний период представлял настолько понижающуюся линию, что всякое неосторожное вмешательство могло сопровождаться крайне отрицательными последствиями. Приходилось отступить, чтобы последующий шаг оказался наиболее продуктивным. А между тем ознакомление с производственными программами первой половины 1921 г. приводило к весьма отрицательным выводам. Инерция пережитков военной фазы нашего хозяйства сказалась на них в полной мере. Реорганизация ВСНХ, тогда только еще намечалась и промышленность была распылена между несколькими десятками Главков и Центров, которые, во время реорганизационного периода центрального аппарата и, протекавшей отсюда, его естественной слабости, оказались в значительной степени автономными органами и притом органами, чрезвычайно специализированными, каждый на свой риск и страх. Работа промышленной секции пошла в двух направлениях: с одной стороны, внимательное изучение представленных производственных программ, с другой— сопоставление этих программ с работами экспертов, которые должны были одновременно составлять специальные доклады, характеризующие с их точки зрения нынешнее состояние данной отрасли промышленности и сравнивающие это состояние с общим положением и его тенденциями в прошлом. Для всех главнейших отраслей промышленности эта предварительная работа была закончена примерно в двухмесячный срок.

Если вспомните, в каком положении находилась в то время наша хозяйственная жизнь, то вам придется отметить, что о реальном проведении в жизнь новой экономической политики промышленности тогда еще не говорилось. Нащупывались только пути этой экономической политики, реального же отражения в работе ВСНХ, этот принцип еще не получал. Чем же жила в то время наша промышленность и как строились производственные программы? Основную роль играли 2 момента: первый—это построение производственных программ главным образом на основании производственных возможностей, как для целых отраслей промышленности, так и для отдельных предприятий. Грубо говоря, ВСНХ в то время строил программу следующим образом: он брал какой-нибудь завод, техническое оборудование которого было известно и довоенная производительность которого с большей или меньшей точностью была в свою очередь установлена. Исходя из того факта, что потребность в фабрикатах в республике совершенно неограничена и что мы нуждаемся решительно во всем, устанавливалась современная производительная возможность данного завода с некоторым поверхностным учетом лишь основных производственных факторов, главным образом топлива и рабочей силы. Присматриваясь к программам, вы видите, что при составлении их безмолвно предполагается, что государственная власть является какой-то чудодейственной силой для удовлетворения потребностей страны в любых пропорциях. Искусственные разрывы в границах того или другого производства, отрыв дела снабжения от производственных органов, многочисленность опекающих инстанций, все это в последнем счете придавало производственным программам характер безответственных проектов, составленных, быть может, и с добрыми намерениями, но, с хозяйственной точки зрения, висящих в воздухе. Суммирование произ-

водственных возможностей и лишь формальная их увязка с основными ресурсами затрачиваемыми на производство,—к таким операциям сводилось составление так называемых производственных программ. Стремление получить возможно большее количество продуктов без учета того, какой ценой дается их выработка и экономично ли при этом расходуются наши ограниченные ресурсы,—приводило к пуску в работу несоизмерно большого количества предприятий, распыленности производства, крайне низкой экономичности работы фабрик и заводов. Это первый момент, характерный для производственных программ первого полугодия текущего года. Второй момент—это так называемая ударность. В начале мысль об ударности сводилась к тому, чтобы из всех предприятий выделить очень немногие, поставить их в исключительно привилегированные условия, снабдить их по возможности всем, сосредоточить на них все внимание хозяйственных органов республики и тем самым дать им толчек вперед, в смысле повышения производительности. В обостренный период военных действий идея ударности осуществлялась с естественной легкостью: непосредственные директивы давала сама война. По мере перехода к мирной деятельности и ослабления прежних ресурсов тыла эти директивы становились все более и более трудными и все более и более складывалась такая производственная обстановка, в которой неудачные предприятия должны были влечь самое жалкое существование. В результате началась привилегировка ударности, так что в конце-концов почти все предприятия стали ударными и, по существу, дело сводилось к единообразному построению промышленности на началах ударности. Вот два принципа, на которых в то время строились планы и производственные программы.

Первый период своей деятельности секция заканчивает, подводя принципиальные итоги своих работ в нижеследующих шести тезисах, констатирующих:

1. Полнейшее истощение материальных ресурсов, в виде сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов в важнейших отраслях промышленности (металлургической, текстильной, кожевенной, сахарной и других).
2. Распыленность производства между большим числом слабо работающих предприятий.
3. Перебой в работе отдельных предприятий, вследствие недостаточного снабжения топливом и материалами.
4. Перегруженность отдельных предприятий и отраслей промышленности рабочей силой при относительном уменьшении числа квалифицированных рабочих.
5. Громадное падение средней выработки на рабочего и единицу оборудования.
6. Отсутствие отчетности и хозяйственности в ведении дела.

Но эти общие положения, которые были ясны всякому, знакомому с положением нашей промышленности того времени, на этот раз, подкреплялись богатым цифровым материалом, как в представленных докладах отдельных сотрудников в секции, так и тем, который можно было с надлежащим критическим разбором извлечь из представленных производственных программ.

В конце мая топливный кризис обостряется до крайности и уже выявляются зловещие признаки грядущего неурожая. От председателя Совета Труда и Оборона поступает письмо, предлагающее обратить сугубое внимание на быстрейшую концентрацию промышленности, надлежащий отбор

жизнеспособных предприятий и дающее руководящие указания относительно размеров продовольственного фонда, на который может рассчитывать с некоторой вероятностью вся промышленность. В этом письме намечается также необходимость обратить самое серьезное внимание на производство предметов широкого потребления для содействия товарному обмену между городом и деревней. Эти указания кладутся в основу летнего периода деятельности секции, при чем производственные программы на вторую половину 1921 г. испытывают уже более резкий нажим в сторону приближения их к программам действительно хозяйственного характера. Каждой группе промышленности, вносящей программы, даются уже конкретные указания, и план нового пересоставления производственных предположений, приуроченный к первому октября текущего года. Эта дата была признана в это время уже началом хозяйственного операционного года, и промышленная секция затратила немало усилий, чтобы программы с этого срока представлялись уже по новому типу заданий, считающихся и с серьезностью положения промышленности и с выясняющимися контурами новой экономической политики.

Наказ Главкам и Центрам по отбору Государственных предприятий.

Основные директивы сводились к следующему: выяснение вопросов концентрации производства, возможно полная загрузка отдельных наиболее мощных и жизнеспособных предприятий, комбинирование предприятий разных отраслей промышленности и оценка возможностей самоснабжения в области продовольствия, топлива и вспомогательных материалов. Эти четыре основные точки зрения были сведены в специальном циркуляре секций, который был дан, как руководящий, всем Главкам и Центрам. По этому циркуляру требовалось представление реальных производственных программ, составленных в нескольких вариантах, разбитых по таким признакам:

а) при условии снабжения продовольствием и топливом, какое было принято в первой половине 1921 г. и в случае получения из-за границы безусловно необходимых предметов оборудования (указать, каких именно);

б) в случае возможной и рациональной с технической точки зрения концентрации производства;

в) в случае возможности использования продуктов собственного производства для самоснабжения топливом и продовольствием с минимальной загрузкой транспорта;

г) в случае установления связи между Главкам и Центрами для взаимного снабжения сырьем или материалами;

д) в случае повышения заданной производительности первой половины 1921 г., вдвое и втрое, исходя из возможности поступления сырья, с указанием, какие потребуются ресурсы в отношении снабжения топливом, продовольствием и рабочей силой.

Мы видим, что Промышленная Секция таким путем приблизилась к единственно возможному для нас в настоящее время методу составления всякого рода предварительных производственных программ, а именно—к методу приближенных вариантов. Само собой разумеется, что такая работа требует гораздо большей вдумчивости и такого рода хозяйственных навыков, которые не всегда имеются в наличии у нынешних работников центра. Тем не менее, помочь этой беде непосредственно Госплан не мог, и его плановый аппарат представлял сравнительно небольшой механизм с группой работников, перегруженных работой своего специального характера. Да и с принципиальной точки зрения, вмешательство в эту сторону работ было бы совершенно неправильным и, помимо параллелизма, могло бы создать неиз-

бежную путаницу во взаимоотношениях хозяйственных органов. Исполнительная часть намеченных директив, конечно, целиком должна была лечь на плечи ВСНХ. Заметим, что аппарат ВСНХ до последнего времени состоял в круглых числах из 22.000 чел., причем Статистический и Технический Отделы ВСНХ чрезвычайно многочисленны, и специалисты насчитываются там сотнями человек. Роль Госплана в дальнейшем сводилась к контролю и наблюдению за общим ходом работ во всех тех случаях, когда они являлись относящимися к его компетенции по своему плановому направлению. Тем не менее такая работа требовала настойчивости и активности со стороны членов Промышленной Секции, и почти все они, являясь специалистами в той или иной отрасли промышленности, а отчасти и работниками того же—ВСНХ, могли многосторонне участвовать, в составлении производственных программ на второе полугодие 1921 г. На поверку, однако, оказалось, что иверсия сложившегося механизма все еще давала себя чувствовать на каждом шагу. Реальные производственные программы, неизбежно должны были столкнуться с различными перекрещивающимися влияниями того периода перехода на новые экономические начала, который с особенной силой начал выявлять себя практически, именно во вторую половину текущего года.

Нередко проявлялся своеобразный антагонизм между представителями Госплана и представителями Ведомств, плановые предположения которых подвергались проверке. Обе стороны при этом были по своему правы. Представители Секции указывали на растущий кризис, требовали быстрейшего обобщения, хотя бы грубой, но правильной сводки основных элементов производственного плана. Другая сторона указывала, что реалистический подход к плановым заданиям не терпит такой спешки, что нужно выждать некоторое время, чтобы иметь возможность правильно оперировать с такими хозяйственными отношениями и величинами, которые еще только создаются в процессе перехода хозяйственной деятельности на новые рельсы. Возникал целый ряд спорных случаев, и Секции приходилось прибегать к расширенным заседаниям, с привлечением членов Президиума Госплана и представителей других секций. Тем не менее, во многих случаях, и на этот раз приходилось ограничиваться паллиативами *) и фактически работа этого летнего времени носила лишь подготовительный характер для дальнейшего, более ответственного, этапа. При таких условиях исключалась возможность получения каких-нибудь ярких непосредственных результатов. Вся работа носила скромный, будничный характер; большинство программ 2-го полугодия принавались только условно приемлемыми, но выростала надежда, что необходимая ломка основных тенденций военной фазы нашего хозяйства, будет проведена к началу следующего оперативного года, т.-е. 1-го октября 1921 г. Во многих случаях существенное подспорье оказывала возможность быстро сноситься с другими секциями Госплана, достаточно компетентными для окончательного решения таких вопросов, которые органы ВСНХ и Промышленная Секция могли разрешать лишь в порядке согласования. Поскольку, например, производственным органам ВСНХ, при разрешении топливных вопросов приходилось вступать в сношения с автономным органом Главтопа, секция быстро могла передать эту работу, ибо рядом с ней шла работа топливной подсекции Госплана и т. п.

По ходу этой предварительной работы не замедлила выясниться те основные недуги хозяйства наших прежних Главков, которые мы характе-

*) Средствами временного улучшения.

ризовали при обрисовке деятельности прежнего Главтопа. Становилось совершенно ясным, почему хозяйственная постановка всего дела промышленности ставит перед нами вопрос прежде всего о самом объеме государственного хозяйства. Перед глазами секции наглядно прояснились результаты хозяйничанья из властного, внешнего образом, центра над тысячами отдельных предприятий, с ничтожной концентрацией производства, с выработкой такого рода предметов, которые случайно представляли минимум сопротивления для формально удачного выполнения производственных задач. Заведующие этими предприятиями, отнюдь не всегда были склонны поднимать свой голос против тех ошибок центра, которые естественно вытекали из недостаточного знакомства с положением на местах. В отдельных случаях, наоборот, наблюдались героические усилия создать надлежащую хозяйственную обстановку и прорвать безхозяйственный фронт единичными партизанскими средствами, в результате чего нередко создавалось еще пущая неразбериха в отношениях между хозяйственными органами. Крайний произвол снабженческих центров, полнейший разрыв дела распределения от условий производственной обстановки, куча бесполезных анкет, бумажная волокита, необходимость содержания многочисленных агентов — толкачей для самых разнообразных хозяйственных операций, — выдвигали на первую очередь пересмотр работы всего государственного аппарата снабжения. Нередко упадок деятельности какого-нибудь предприятия, представляющего особую ценность по своей общегосударственной роли, вызывал сугубый интерес Промышленной секции и заставлял отдавать значительное время внимательному анализу особенностей положения, создавшегося для предприятий подобного рода. Вообще секция велела избегать на этой стадии работ шаблонизирования и по мере возможности, стремилась индивидуализировать, как отдельные отрасли промышленности, так и отдельные предприятия.

Ломка про-
грамм
с октября
1921 г.

С сентября месяца начался уже просмотр программ, на которых к этому времени совершенно явственно сказались черты нашей экономической политики.

Промышленность начала определенно трестироваться и переходить на так называемые «коммерческие начала». Вопросы аренды, в большинстве случаев, миновали Госплан, ибо здесь преобладали мелкие предприятия, исключавшиеся из учета в новых производственных программах. Совсем в другом положении находилась Секция по отношению к вопросам трестирования, связанным обыкновенно с судьбами нашей крупной промышленности. При этом невольно возникла необходимость некоторых обобщающих директив, которые должны были бы указать, в каких размерах заинтересован государственный хозяйственный центр в закреплении за собой результатов производства, какая доля продуктов может быть признана страховым фондом для оборотных средств предприятия, и какие решающие признаки будут положены, вообще, в основу суждений об удачном ведении предприятий этого рода. Все эти вопросы уже в такой степени затрагивали текущую хозяйственную практику, что и для Промышленной секции Госплана и для Президиума выяснилась необходимость совместных с президиумом ВСНХ заседаний для выработки руководящих плановых норм. Именно с этого времени начинают практиковаться совместные заседания Президиума Госплана и Президиума ВСНХ, посвященные разработке важнейших вопросов, затрагивающих плановую деятельность обоих учреждений. Одним из ближайших результатов работ Промышленной Секции в этом направлении была разработка специальной инструкции и

подробных форм отчетности для составления производственных программ с октября текущего года. Инструкция эта настолько характерна для третьего периода деятельности Промышленной Секции, что мы приведем ее тезисы почти полностью:

1) При составлении производственных программ, производственные органы должны учитывать не только даваемые им отдельными ведомствами задания, но и потребности создания товарообменного и экспортного фонда, на основании имеющихся предприятий и их оборудований, возможного получения сырья, квалифицированной рабочей силы, топлива и продовольственных ресурсов, а также опыта использования их продукции за предыдущие годы и требований, предъявленных к ним потребителями.

2) Государственная промышленность должна быть построена на основе технической рационализации и хозяйственного расчета, то есть с точным учетом издержек производства и его результатов, и прежде всего стремиться к безубыточному ведению дела, разумея под последним возможность реализации продуктов не ниже себестоимости.

Исключение из принципа безубыточности возможно для предприятий, развертывание которых предвидется в порядке дальнейшего перспективного плана, и предприятий, продукты которых необходимы народному хозяйству, но которые не могут по условиям производства и реализации работать без убытка.

3) Прежде всего для включения в хозяйственный план должен быть в срочном порядке произведен отбор наиболее жизнеспособных предприятий, то есть могущих быть обеспеченными всеми элементами производства, оборудованием, сырьем, рабочей силой, поставленных в наиболее выгодные транспортные условия и работающих с наименьшими затратами. При соблюдении этих условий выбираются предприятия преимущественно наиболее крупные и наилучше технически оборудованные: производство на них развертывается, по возможности, с полной нагрузкой. Предприятия делятся: а) на находящиеся в ведении центральных государственных органов и б) на переданные в ведение местных органов. Предприятия, оставшиеся после такого отбора и находящиеся в ведении как центра, так и местных органов, делятся на: а) предприятия, охраняемые, имея в виду дальнейший перспективный план, б) предприятия, предполагаемые к пуску в ближайшее время, в) предприятия, ликвидируемые для использования материалов и рабочих для нужд других работающих предприятий и г) предприятия, сдаваемые в аренду и концессию.

4) В виду ограниченности ресурсов государственного фонда и трудностей, связанных с централизованным снабжением, все предприятия, включаемые в хозяйственный план, подразделяются на две категории:

а) обеспеченные сырьем, топливом и дензнаками за счет государства и б) переводимые на самоснабжение, при чем в первую категорию включаются все наиболее важные для государственных нужд, а также все наиболее рентабельные предприятия, а во-вторую—все остальные, способные к безубыточному ведению дела. Государственные органы обязаны снабжать предприятия последнего характера в обмен на продукты их производства монополизируемыми продуктами, что же касается продовольствия, средств производства и дензнаков—то снабжение производится только в меру возможности, при чем государству предоставляется право преимущественной закупки продуктов производства этих предпри-

ятий по устанавливаемым, в надлежащем порядке, калькуляционным ценам.

Предприятиям, оставшимся на государственном снабжении, должно быть предоставлено право в случае неполучения в установленные сроки назначенных им ресурсов; приобретать таковые в обмен на свои продукты, но государство может ограничить это право разрешением реализации лишь определенного процента продукции предприятия.

5) Государственные предприятия, перефедеренные на самоснабжение, не могут приобретать путем товарообмена или покупки те продукты, которыми они могут быть снабжены государственными органами снабжения по специальному согласованному плану, в заранее установленные сроки и по надлежаще установленным ценам.

6) При организации промышленности следует иметь в виду:

а) Районирование промышленности, применительно хотя бы к тем районам, выделение которых уже сейчас является делом предрешенным (Центр, Урал, Юго-Восток, Украина, Сибирь, Туркестан, Северо-Восток и Северо-Запад), при чем общий список районов, на которые уже в этом году надлежит разбить промышленность, должен быть установлен совместно с подкомиссией районирования. В виду этого при утверждении производственных программ отдельные отрасли промышленности согласовываются друг с другом по районам, установленным подкомиссией по районированию и Промсекцией.

б) Групповые объединения в одно хозяйственное целое с учетом территориальной близости предприятий, как одной отрасли промышленности, так и комбинированных. Предприятия комбинируются: 1) по принципу телосилового объединения; 2) по признаку связности последовательных стадий производственного процесса; 3) в целях присоединения предприятий подсобного характера, включая сюда и такого рода предприятия, продукты которых могут послужить источником товарообменного фонда для всего объединения.

7) Заработная плата должна быть поставлена в связь исключительно с производительностью труда. Рабочие должны получить полное возмещение затраченной рабочей силы, в соответствии с квалификацией, и производительность труда должна быть доведена до довоенного уровня, учитывая при этом те поправки, которые должны быть отнесены за счет изношенности оборудования, ухудшения материалов и степени нагрузки предприятия.

8) Производственный план промышленности должен охватывать как в отношении производства, так и реализации все предприятия, принадлежащие государству. Сюда относятся вышеуказанные категории предприятий, находящиеся на полном государственном снабжении, или на условных формах самоснабжения. Кроме того, в производственных планах, составляемых соответствующими центрами, должны быть представлены сведения о количестве фабрикатов, изготавливаемых по государственным заданиям из государственного сырья, а также фабрикатов, отчисляемых в виде арендной или концессионной платы.

По сведениям Промсекции, производственные программы, составленные на основании этой инструкции, к концу декабря уже почти выполнены, и в январе месяце рассмотрение и сводка их уже будут закончены. Сопоставляя эту инструкцию с предшествующими циркулярами Промсекции, мы видим, что она выгодно отличается от них гораздо более конкретным подходом к пред-

стоящим задачам. Тем не менее мы все же вынуждены констатировать, что до сих пор на фронте промышленности мы идем с запозданием.

Но читатель, проследивший наше предыдущее изложение, должен отдавать себе ясный отчет, что в этом не столько вина промышленной секции и всего Госплана, сколько результат всей нашей хозяйственной обстановки. Тем не менее, в этом первом выпуске нашей работы мы лишены возможности трактовать проблемы промышленности с той полнотой, которая может получиться только при окончательной сводке только что поступающих в настоящее время в Госплан материалов В. С. П. Х.

Однако, и те материалы, которыми мы располагаем в настоящее время, позволят ориентироваться в перспективах работы промышленности в 1922 г. Некоторые, особенно большие стороны нашего снабжения, в настоящее время достаточно урегулированы. Топливные и продовольственные ресурсы выяснились с достаточной точностью для работы промышленности в наступившем хозяйственно-операционном году. План работ промышленности основывается на реальных цифрах твердого отпуска топлива и продовольствия, установленных Госпланом, и с этой стороны промышленность может ожидать каких-либо осложнений только в случае каких-либо непредвиденных планом катастроф. При этом масштаб работ промышленности, учитываемый планом, т. е. охватывающий не все предприятия, а лишь крупные и средние, включенные в производственную программу, является достаточно широким.

Было бы затруднительно приводить здесь цифры всех тех фабрикатов и изделий, которые предполагается выпустить с предприятий в 1922 году; мы сделаем это во втором нашем выпуске. Здесь же достаточно будет указать, что по предварительным расчетам, стоимость изделий промышленности, за первые 9 месяцев 1922 года, исчисленная по ценам 1912 года, выразится в сумме свыше 900 миллионов рублей. Это составит около 23% стоимости продукции промышленности в 1912 году.

Если нам действительно удастся выполнить намеченный план, то первый, наиболее трудный шаг будет сделан, и для некоторых отраслей промышленности он будет весьма значителен. Так, например, кожевенную промышленность мы предполагаем довести уже до 58% прежней выработки, химическая промышленность поднимется до 45% довоенной нормы и т. д. Однако при таком ходе наших производств нам еще не удастся вполне покончить с остатками их холостого функционирования. Расходы на производство и в 1922 году ожидаются весьма значительными, и общий баланс производства, при исчислении издержек производства, также применительно к ценам 1912 года, даст дефицит в размере 20—30 милл. рублей. Дефицит этот носит, конечно, условный характер, но тем не менее, очевидно, что предстоит еще большая работа хозяйственного строительства промышленности. Придется сделать еще дальнейшие шаги в сторону концентрации промышленности, ее трестирования и комбинирования и таким путем добиться большего сокращения накладных и производственных расходов.

Производство промышленности по этому первоначальному плану, в огромной своей части (в среднем около 90%) предполагается забронировать за государством для удовлетворения нужд армии, транспорта и прочих государственных потребителей. Стоимость этих бронируемых фабрикатов, по

ценам 1912 года, исчисляется в сумме около 800 милл. рублей.

Какими же ресурсами располагает промышленность для достижения такой продукции? Прежде всего, государство предоставляет ей золотую валюту, денежные знаки и хлеб-фураж, при чем общая сумма этих ассигнований может быть грубо исчислена в 200 милл. так называемых довоенных рублей. Кроме того, промышленность располагает на своих заводских складах материалами, сырьем и полуфабрикатами, которые она может пустить в дело без непосредственной денежной оплаты; пользуясь разнообразными услугами государственного аппарата,—что по среднему расчету составляет до 25% от общих расходов предприятий,—в этой статье своих расходов промышленность тоже не нуждается в непосредственном денежном фонде; кроме того, одна отрасль промышленности обслуживает другую, предоставляя ей бесплатно свои изделия, уже раз оплаченные государством. Metallургическая промышленность, например, получает топливо от угольной промышленности бесплатно, и с суммы расходов металлургии оплата топлива должна быть снята. Все это по общей оценке в довоенных рублях составит около 250 милл. рублей. Однако, даже предвидя такой значительный ряд безденежных расчетов, все же можно установить значительный недостаток в оборотных средствах.

Источником для пополнения их, в сумме, может быть, несколько десятков миллионов рублей, может явиться реализация тех ценностей, которые имеются у наших хозяйственных органов, но находятся вне учета промышленных предприятий. Это те изделия, материалы, сырье и отбросы производства, которые находятся частью на складах специального назначения, частью же, как, например, металлический лом, стружки и прочее, нами не используются. С этими продуктами придется выступить как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обращая суммы, выручаемые от их реализации, в первую очередь, на нужды промышленности. Недостаток оборотных средств будет сказываться по разному в различных отраслях промышленности, с разнообразными составами капитала и с разнообразным оборотом и сроками выпускаемых изделий. Необходимо предвидеть широкое кредитование промышленности, как долгосрочное, так и краткосрочное, в виде подтоварных ссуд, особенно под быстро обращающиеся продукты. Однако вопросы обращения материальных и товарных ценностей, материального и финансового бюджета, с надлежащей полнотой могут быть нами развиты лишь в третьем выпуске нашей работы, которая будет посвящена плану народного хозяйства в его целом. Мы видим, что разветвление промышленности, помимо проблем чисто производственного характера, ставит нас лицом к лицу с вопросами общей экономики. Но теории Маркса может послужить нам надежным проводником в этой сложной работе.

В случае крутого недостатка оборотных средств для выполнения намеченной программы промышленности, можно предвидеть два пути для выхода из затруднений. Очевидно, что либо придется сократить самый масштаб работ промышленности, либо сократить проценты бронирования за государственным потреблением, намечаемые, как мы видели выше, весьма высоко. Последний путь вероятно придется предпочесть. Во втором выпуске нашей работы читатели смогут познакомиться с достаточной подробностью с тем технико-экономическим материалом, который лежит в основе этих общих финансовых соображений.

Мы видим, каким образом необходимость поднять производительность промышленного труда и перейти к таким формам хозяйства, которые наиболее

прочно обеспечивали бы производительный максимум, на ряду с общими условиями нашей хозяйственной обстановки, привели секцию к ряду выводов, резко отличающихся от нашей позиции в этом отношении за время военного периода революции. Тов. Ленин очень удачно характеризует эту перемену позиции переходом от лобовой атаки к развертыванию длительных и трудных осадных операций.

Мы видели, что на место упрощенного типа собранных под одну шапку нескольких тысяч предприятий, нам приходится выделять предприятия периферии от предприятий центрального характера, учитывать районный признак, приступить к сложным методам комбинирования, делить предприятия по обстоятельствам снабжения, по признакам административной подчиненности, наконец, попросту предвидеть арендные и концессионные формы, а при создании государственных трестов—иметь в виду, такие гибкие хозяйственные формы, которые приближают их к трестам капиталистического характера.

Тем не менее, во всей этой нашей работе, формирующей государственный капитализм, мы ни на минуту не должны упускать из виду, что такой «капитализм» покрывается формами советского государства, сущность которого сводится к диктатуре пролетариата. Ясно, что устойчивость такого сооружения и весь характер той брешки, которая таким путем прокладывается среди неслыханных трудностей для создания новых отношений трудящихся и таких форм гражданского общежития, при которых дальнейший подъем вверх должен явиться наиболее безболезненным процессом,—всецело зависит от активности, работоспособности и воодушевленной веры в силы пролетарской революции самих трудящихся масс. Но подобно тому, как здоровый дух живет только в здоровом теле и боевые качества пролетариата прежде всего зависят от здоровой обстановки его труда. Эта здоровая, в пролетарском смысле, обстановка прежде всего создается теми условиями, в которых находится крупная промышленность. Мы называем поэтому крупную промышленность основным опорным пунктом, цитаделью, в той борьбе, которая предстоит пролетариату на трудной дороге его подъема вверх при условии развертывания по всему фронту длительных осадных действий.

Осадные действия требуют самого зоркого учета непосредственно окружающей действительности, величайшего практицизма, умения воспользоваться всякими прикрытиями естественной обстановки, на поле борьбы. Однако, горе осаждающим, если в этой погоне за преодолениями временных трудностей они упустят из виду общий стратегический план. Тогда в минуту решительных действий, прямой атаки они не смогут собрать в нужное время своих совокупных усилий на наиболее ответственных участках и бой будет неизбежно проигран. От такой опасности при построении форм нашего государственного капитализма в области промышленности нас однако в достаточной степени может предохранить та схема реконструкция всего нашего народного хозяйства, тот общий строительный план, который разработан в трудах Государственной Комиссии по Электрификации. Предвидя необходимость перехода в ближайшем будущем к электрической базе для той силовой, световой, а отчасти и тепловой энергии, которая является движущим началом для всего народного хозяйства, Государственная Комиссия вместе с тем поставила определенные задачи для всех основных подразделений промышленности, вытекающие в качестве естественного результата из принципа электрификации.

Крупная промышленность-цитадель пролетариата.

Сдвиг в сторону сельского хозяйства и добывающей промышленности.

VIII-й Электротехнический Съезд всецело разделял основные взгляды Государственной Комиссии по Электрификации, и, таким образом, работы ее в настоящее время являются проверенными мыслями органом соответствующего крыла научно-технической мысли. В работах съезда вместе с тем совершенно определенно подчеркнута самая тесная связь тех сфер, в которые может быть осуществлена программа электрификации с хозяйственным подходом к разрешению очередных проблем нашей экономики. Съезд предвидит, что на первых порах интересы сельского хозяйства и вообще основных отраслей добывающей промышленности получают несомненный перевес и что первый и наиболее сильный бросок сил нашей страны должен быть сделан именно в этом направлении.

Выше мы уже обращали внимание, что письмом т. Ленина промышленной секции Госплана предлагалось учесть развитие таких производств, которые необходимы для широкого потребления народных масс, в результате чего товарообмен между городом и деревней может быть в значительной степени усилен без нажима со стороны налогового пресса. Мы видели, что продукция нашего сельского хозяйства с 4,5 млрд. пудов зерновых сборов уже в течение двух лет спустилась до круглой цифры в 2 млрд. пуд. Отсюда продовольственные затруднения такого порядка, который предreshает невозможность сколько-нибудь прочного хода промышленности. Ясно, что при таких условиях благополучие деревни является для нас основной предпосылкой для развертывания всего хозяйственного фронта. Параллельно этому и для всей промышленности создается как бы некоторый уклон, своего рода линия наименьшего сопротивления, в сторону поддержки кустарничества, мелкой и средней промышленности. Но такой близорукий практицизм отнюдь не является выходом из положения, и схема Госплана надежным образом предупреждает о переоценке ценностей в этом направлении.

В III-м выпуске нашей работы мы надеемся наглядно показать, каким образом общие хозяйственные итоги уже при составлении первых контуров эксплуатационного плана народного хозяйства с неизбежностью приводят к тому выводу, что все наше строительство отнюдь не может быть рассматриваемо, как создание своеобразного типа изолированного государства. Впрочем это уже становится ясным для всех тех, которые хотя бы до некоторой степени внимательно присматриваются в настоящее время к работам Наркомвнешторга, Наркоминдела, а также и к тем предположениям в области непосредственных сношений с заграничным рынком, которые развиваются ныне возникающими промышленными объединениями. Но раз это так, то выгода нашего международного положения всецело зависит от общего экономического типа того государства, которое создается нашей творческой энергией. Оставаясь крестьянской, мелкобуржуазной, страной, мы будем продолжать нести позор на нашу отсталость, и позор все возрастающий по мере увеличения этой нашей сравнительной отсталости. Какими же коэффициентами точнее всего можно выявить степень нашей отсталости? Нет никаких сомнений, что решающей величиной в этом отношении будет не наличие наших золотых запасов или тех или иных материальных ресурсов, связанных с природной обстановкой нашей страны, и даже не количество населения ее, взятое само по себе, а лишь ответ на вопросы о нашей работоспособности по сравнению с работоспособностью наших соседей.

Германский министр Ратенау утверждает, что современная Германия в настоящее время выступает на мировом рынке прежде всего, как держава, могущая бросить в экономический оборот мира продукты труда, являющиеся

итогом годичной работы в размере 32 млрд. часов, при условиях технического оборудования современной Германии. Если мы сможем ответить на вопрос, сколько миллиардов часов в общем итоге выливает РСФСР за тот же период, и в каком отношении находится ее среднее техническое оборудование к таковому в Германии, то мы получим наиболее точный ответ на вопрос о сравнительной работоспособности этих двух стран. Мы знаем, что всякая работа получается лишь в результате расхода известной энергии и масштаб работоспособности той или иной страны, выражается научным термином, есть в то же время масштаб ее энергетики. Подъем энергетики в стране— вот тот масштаб, тот основной критерий, с которым мы должны подходить к оценке нашего положения на экономическом фронте. Если это так, то нельзя ли уточнить это общее понятие энергетики путем изучения ее изменений в течение последних десятилетий? В этом отношении мы располагаем достаточными данными для вполне определенного ответа. Довоенное капиталистическое хозяйство, во всех развитых в промышленном отношении странах, повсюду характеризуются одними и теми же признаками. Роль живого труда или вернее роль живой мускульной энергии все более и более отходит на задний план. На ряду с возрастающим расходом тепловой энергии еще более растет спрос на силовую энергию. Самое топливо расходуется все более и более не для непосредственной утилизации тепла, а в целях трансформации тепловой энергии в энергию механическую. Этот процесс объясняется все более и более возрастающей ролью электротехники и, в частности, чрезвычайным развитием электрометаллургии и электрохимии. В последнем счете, расходы на топливо для технических и силовых процессов является важнейшими статьями народнохозяйственных бюджетов. Ограниченность топливных ресурсов делает борьбу за обладание их все более и более напряженной. Приходится думать о других источниках силовой энергии, об использовании энергии движущих вод, силы ветра, морских приливов и отливов и т. д. Одновременно со все большей жесткостью выявляется необходимость сугубой экономии в расходе всяческих запасов природной энергии, и в особенности тех ограниченных запасов, которые мы имеем в разнообразных видах природного топлива. Ключом для разрешения этой хозяйственной мировой проблемы — является электрификация.

Лозунг
энергетики.

Исследования немецких и американских ученых при этом направлены в двух направлениях. С одной стороны, становятся все более и более грандиозными планы государственной электрификации тех или иных стран путем создания сети государственных электропередач, опирающихся на крупные районные электрические станции, а с другой— тщательно изучаются такие условия, при которых комбинация теплового и силового хозяйства является наиболее экономически выгодной. Подсчеты показывают, что те непосредственные выгоды при умелых сочетаниях родственных производств, которые были известны и в прежней практике и которые сводились к умелой утилизации отходов силовой и тепловой энергии колоссально возрастают при более углубленном проведении такой тенденции в масштабе целых государств. Таким образом, энергетическая точка зрения ставит специальные требования и для процесса комбинирования самих предприятий. С этой точки зрения, все существующие производства должны быть развиты на три группы, к первой из них относятся те производства, в которых основной целью является получение силовой энергии; тепловая энергия в таких производствах является как бы отбросом. Сюда относятся прежде всего сами эле-

электрические станции, всевозможные механические прокатные заводы, мельницы, ткацкие и целый ряд электрохимических производств. Во второй группе следует отнести также производства, в которых наблюдается гармонический расход тепловой и силовой энергии. Сюда относится целый ряд химических производств по обработке животных и растительных продуктов и т. д. Наконец к третьей категории должны быть отнесены производства с преобладающим запросом на тепловую энергию, причем силовая энергия в них может быть как бы оторосом. Конечным звеном в этой категории являются установки, обслуживающие домовое отопление, бани, прачечные, красильно-аппретурные, шпихтовальни и т. п.

Стоит, однако, попробовать перейти от подобного рода теории к соответствующей практике, как мы немедленно увидим, что широта этой практики предопределяется двумя обстоятельствами: Во-первых,—для физического объединения такого рода предприятий, нам необходимы широко развитые линии электропередачи, т. е. осуществление электрификации страны, и, во-вторых,—необходимо будет сломать перегородки между различными предприятиями, самая комбинация которых в прошлом, если и совершалась, то отнюдь не в силу такой решающей экономии, которая получается при последовательном проведении требований энергетике. Можно однако показать, что подобного рода струя становится все более и более заметной в тенденциях развития современного западно-европейского и американского хозяйства и, конечно, в последнем счете, мы здесь имеем перед собой такой закон экономики, который несомненно скрушит на своем пути все и всяческие препятствия. Последствия мировой войны несомненно толкают в этом направлении, но наибольшие достижения, мы можем ожидать в тех странах, где государственная власть с наибольшей решительностью сможет противопоставить интересам частных групп и лиц интересы народного хозяйства в целом. С нашей точки зрения успех на этом пути всецело обусловлен обстоятельствами развертывающейся во всем мире классовой борьбы пролетариата. Победа пролетариата будет означать одновременно и торжество энергетического начала при построении форм народного хозяйства. Мы видим таким образом, что одним из важнейших козырей в предстоящей нам борьбе на экономическом международном фронте, является победоносный итог нашей октябрьской революции.

Электрификация является нашим лозунгом именно в силу своего решающего значения для энергетике народно-хозяйственной жизни, а раз это так, то не может быть и речи о том, чтобы на первых этапах нашего строительства мы могли упускать из виду этот фактор, не рискуя поплатиться потерей одной из самых важнейших позиций.

Глава V-я.

Сельско-хозяйственная секция.

Предналог и
государствен-
ное регулиро-
вание сель-
ского хозяй-
ства.

Предыдущее изложение показало нам, что предварительные стадии плановой работы в значительной степени уже пройдены. Мы еще не можем дать законченных алгебраических обобщений, однако, уже и тот арифметический ряд, к которому мы приходим в итогах работы отдельных подразделений экономики, в достаточной мере поучителен. Мы видели, что по грубой оценке можно принять, что при сниженной до 50% производительности сельского

хозяйства, работа по заготовкам топлива выразится примерно в 35% довоенной продукции, работа железных дорог может быть представлена приблизительно 25% довоенных транспортных услуг, а продукция всей промышленности может быть проектирована в 23% довоенной нормы.

Итак, перед нами понижающаяся прогрессия, относительная прочность звеньев которой нагляднейшим образом показывает их относительную роль в процессе производства в его целом.

Исследование продовольственных бюджетов дает любопытный цифровой материал, показывающий, каким образом идут эти бюджеты в сторону понижения до известных пределов без заметных актов борьбы и самообороны. Но наступает определенный момент передела, когда население чувствует, что дальнейшая «сдача» продовольственного наика равносильна физической гибели, и тогда разом ликвидируются соглашательские отношения, ибо закон борьбы становится законом самого существования.

Повидимому, в таком же положении находится наша республика, подойдя к 50% понижению сельскохозяйственной продукции. Борьба с этим коренным злом всей нашей экономики является поэтому основой основ всего государственного плана народного хозяйства. Первым важнейшим государственным актом в этом направлении является замена разверстки продналогом. Значение этого акта нагляднее всего можно выразить словами тов. Ленина:

«Гражданская война 1918—1920 гг. чрезвычайно усилила разорение страны, задержала восстановление производительных сил ее, обескровила больше всего именно пролетариат. К этому прибавился неурожай 1920 г., бескормица, падеж скота, что еще сильнее задержало восстановление транспорта и промышленности, отразившись, например, на подвозе крестьянскими лошадьми дров—нашего главного топлива.

В итоге политическая обстановка к весне 1921 г. сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстремные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил стали неотложно необходимыми.

Почему именно крестьянства, а не рабочих?

Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая—с точки зрения всего государственного хозяйства—именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьянства на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себе во власть фразы. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс должен уметь направлять политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «большую» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только через это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата...

Сделать этого нельзя без серьезных изменений продовольственной политики. Таковым изменением являлась замена разверстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога, но крайней мере в местном хозяйственном обороте.

В чем сущность замены разверстки продналогом?..

Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену... Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе. Продналог есть переход к ней. Мы все еще так разорены, так придавлены гнетом войны... что не можем дать крестьянину за весь нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, т.е. минимально необходимое (для армии и для рабочих) количество хлеба берем как налог, а остальное будем обменивать на продукты промышленности».

В этих немногих словах в сущности дана подробная директива для работ сельско-хозяйственной секции Госплана. Просматривая протоколы, мы убеждаемся, что центром ее внимания были такого рода сельско-хозяйственные начинания, которые могли бы в возможно ближайший срок сказаться в практическом обиходе крестьянства. Весна текущего года до крайности обострила сельско-хозяйственный кризис. Зловещие признаки надвигающейся засухи, которая вначале угрожала и центральному району, заставили секцию, прежде всего, забыть тревогу в этом направлении. Еще в конце апреля собирается специальное заседание, с приглашением выдающихся специалистов, посвященное разбору мероприятий в связи с засухой и лесными пожарами. В прениях выясняются чрезвычайно сложные моменты, обуславливающие размер переживаемой засухи. Наряду с, повидимому, установленной периодичностью засушливых лет, с циклом в $33\frac{1}{3}$ года, в результате чего 20-ые годы последних столетий являются сходными между собой по пертурбационным в сторону засухи климатическим изменениям, — целый ряд причин оказывается действующим в том же направлении. Причина и следствие и здесь меняются своими местами. Сокращение растительного покрова не только вследствие вырубки лесов, но и вследствие сокращения и дурного качества посевов, в свою очередь могут существенно влиять на возможности дождеобразования. Это становится ясным, если мы вспомним, какое громадное количество влаги излучает в атмосферу растительный покров. Таким путем поддерживается как бы своеобразный благоприятный автоматизм в природе: вероятность дождя больше там, где густой покров растительности в нем в особенности нуждается. Таким образом глубокие социальные причины, в результате которых неизбежно должны были в совершенно хаотическом порядке вырубаться пашни леса и сокращаться площади посева, оказывали свою долю влияния на степень засухи, зависящей от чисто метеорологических причин. В этом смысле мы должны опасаться длительного периода засухи и быть готовыми к борьбе и на этот худой конец. Поэтому декрет, проведенный через Совет Труда и Оборон, по вопросу о борьбе с засухой, в основу которого были положены результаты вышеуказанного совещания, является лишь первым шагом, и в дальнейшем придется подумать о гораздо более расширенном фронте борьбы с засухой. Этот частный пример вместе с тем наглядно показывает, что проблемы сельского хозяйства нашей республики, несмотря на крайнюю примитивность форм нашего земледелия, носят весьма сложный характер. Эта сложность усугубляется катастрофическим состоянием нашей деревни, и, подобно тому, как в острых случаях заболевания нам приходится прибегать к консилиуму врачей, так и положение нашего земледелия вынуждает нас не щадить усилий в углубленном анализе его недугов.

Не безинтересно подчеркнуть, что по исследованиям члена секции, проф. Вильямса, известного почвоведом, неурожай на юго-восточном черноземе, прежде всего, связан с глубокими структурными изменениями пахотного слоя приволжских степей, чрезвычайно напоминающими аналогичную почвенную катастрофу во Франции времен Великой революции. В результате господствующего у нас трехполья, с однообразными зерновыми культурами, при существующих способах крайне поверхностной вспашки, верхний слой почвы теряет свое комковатое сложение и превращается в пыль. Такой характер почвы сопровождается чрезвычайно сложными отрицательными последствиями для разнообразных сторон растительных процессов и, прежде всего, создается крайняя неустойчивость урожаев, и их чрезвычайно резкая зависимость от условий влажности. Оказывается, что те многолетние травы, которые заполняли приволжские степи в их первобытном состоянии, были вместе с тем деятельными агентами, так распахивавшими и конструирующими своими корнями земной покров, что его необходимый комковатый состав как бы автоматически поддерживался. Эти травы исчезли из растительного оборота, и поэтому введение специального травопольного клина является, по мнению проф. Вильямса, одной из самых действительных мер в борьбе с неурожаем юго-востока. Таким же путем шла и Франция в свой послереволюционный период.

В приложении к настоящей брошюре читатель найдет список главнейших докладов сотрудников сельско-хозяйственной секции, один перечень которых уже показывает, как много практически-боевых вопросов стоит на очереди нашего сельско-хозяйственного дня. Секции пришлось выделить, прежде всего, специальную группу работников, которая должна была запясться изучением экономики земледелия, подойти с экономической точки зрения к процессам развития нашего сельского хозяйства. Вместе с тем были созданы специальные комиссии по полеводству и луговой культуре, по животноводству, по садоводству и огородничеству, по лесоводству, по сельско-хозяйственной мелiorации, по вопросам механизации земледелия и т. д.

Основной работой, могущей послужить отправным пунктом для всестороннего знакомства с судьбами нашего земледелия, явился доклад члена Госплана П. И. Попова «О хлебом производстве республики в довоенное время, в 1920 г. и возможные виды на 1921 год», подвергавшийся дискуссионному обсуждению в целом ряде заседаний с.-х. секции. В виду такого значения этого доклада, оглашенного в печати по постановлению секции, мы позволим себе остановиться здесь на некоторых его основных данных.

Довоенное развитие земледелия заметно отставало по своему темпу от роста довоенной промышленности. В общегосударственном бюджете в 1910—1913 гг. доходы от сельского хозяйства составляли всего лишь 33%, тогда как в 1900 г. этот процент равнялся 54.

4½ миллиарда пудов зерновых хлебов получались в довоенной России при условиях такой низкой техники сельского хозяйства, что даже такие отсталые страны, как Сербия и Болгария, заметно шли впереди нас. Если бы мы подняли технику сельского хозяйства до уровня германской техники, то мы должны были бы собирать 11 миллиардов пудов, при английском уровне—12 миллиардов пудов в год.

Из этих 4½ миллиардов пудов около 50% получалось в Центральной России, 13,5% на юго-востоке (Приволжье и Заволжье), 6% в Сибири, 25% на Украине и остальное—в нынешнем Азербейджане и прочих окраинных местностях.

Хлебная
продукция.

Производство хлебов у нас носило строго районный характер, с преобладанием в каждом районе определенного вида злаков.

Этой районностью обуславливается передвижение массы хлеба из одного района в другой. В процентах общей производимости, каждый район по ввозу и вывозу хлебных грузов характеризуется следующими данными:

Район:	Вывоз:	Ввоз:
Производящий	40%	17%
Потребляющий	32%	87%
Украина	60%	30%
Юго-Восток	72%	—

Мы видим, что наибольшей товарностью хлебов в довоенное время отличались Украина и Юго-Восток. Всего за пределы производящих районов вывозилось от 1 до 1½ миллиард пудов. Первое место по размерам заграничного экспорта хлебов (13% всего производства) закреплялось за портовым районом Черного моря и Самарской губернией.

В среднем на одну душу населения производство хлебов в довоенное время давало около 28 пуд. Внутреннее потребление при среднем урожае было: 18 пуд. на одного сельского потребителя, 7 пуд. на одну голову скота и 15 пуд. на одного горожанина. Расход среднего урожая в грубых цифрах распределялся примерно таким образом:

	В милл. пуд.	в %%
1. На посев	600	13,1
2. Потребление населения		
а) городского	250	5,5
б) сельского	2.125	46,5
3. Потребление армии	50	1,1
4. Корм скоту	750	16,4
5. Промышленность	90	2,0
6. Вывоз за границу	700	15,4
Всего	4.565	100

В числе вывозимых продуктов видное место занимали сорта, наиболее обычные в крестьянских севооборотах, что являлось крупным тормазом для интенсификации сельского хозяйства. Важнейшими поставщиками и экспортерами молока, масла и мяса являлись также районы экстенсивного хозяйства. Резкие колебания урожайности из года в год являются типичным признаком нашего сельского хозяйства. Посевная площадь 1920 года характеризуется 3-мя признаками: громадным недосевом, пониженной урожайностью и ликвидацией частного землевладения. В 1920 г. общий недобор хлебов определяется в сумме 2.170 милл. пуд., что составляет 48% общего количества возможного сбора хлебов. В расчете на душу населения он давал уже 17,8 пуд. а. По отдельным губерниям он колебался от 2—5 пуд. на душу, до 30-ти и выше.

Особенно пострадало земледелие Юго-Востока, где посевная площадь с 1916 года сократилась на 50% и производящие губернии, где сокращение достигает 41%. Наименьшему сокращению подверглась посевная площадь губерний потребляющей полосы—28% и Украина—17%. В общем и целом посевная площадь уменьшилась с 1916 года по Р. С. Ф. С. Р. без Украины и

Крыма на 40%. Следовательно, при прочих равных условиях продукция полеводства уменьшилась на 40%; если же взять и Украину, то—на 34%.

Уничтожение недосевова означало бы немедленную реализацию миллиарда лишних пудов, и поэтому, по нуждам времени, работы в этом направлении должны предшествовать очередным работам по интенсификации земледелия. Исходя из такого положения, Госплан выдвинул борьбу с недосевовом на первое место, что и нашло отражение в программе Наркозема на ближайшее время. Вследствие сокращения общей продукции населения поневоле пришлось сокращать до минимума потребление хлеба. За вычетом заготовок на семена и за разного рода изъятиями, у сельского населения оставалось от 6½ до 8 пуд. на душу. Недостаток в хлебе пришлось возмещать переходом на мясную пищу, что явилось одной из главных причин гибели скотоводства.

Вообще, что касается скотоводства, то в этой области мы находим столь же сильный упадок, как и в полеводстве. Исключая Украину, все остальные районы сократили скотоводство в сильной степени.

Особенно сильно сократилось число голов скота на юго-востоке, где рабочих лошадей убыло 50% по сравнению с 1916 г. Усиление перехода на воловью работу здесь хотя несомненно имело место, но в виду сокращения стада рогатого скота, явление это не может быть рассматриваемо, как полная компенсация работы лошади.

Молодняк крупного рогатого скота сократился на 72%, т.-е. осталось его лишь немногим более одной четверти. Сильно пострадало также овцеводство, сократившись на 68%. Принимая во внимание ценность тонкорунного овцеводства на юго-востоке, приходится признать падение там овцеводства большим ущербом как для местного хозяйства, так и для народного хозяйства в его целом.

Вот почему Госплан считал необходимым дополнить план Н. К. З. рядом мер по сохранению и развитию овцеводства вообще и мериносового овцеводства—в частности, при чем мероприятия эти не должны ограничиваться только качественной стороной, но и увеличить количественно овцеводство в ближайшие годы.

Считаясь с общим сокращением животноводства, Госплан дополнил план Н. К. З. принятием мер к массовому количественному увеличению всех видов скота (снабжение производителями, закупка скота в районах его производства).

Переход от продрозверстки к продиалогу, открыто признававший то в а р н о с т ь хлебных продуктов, своим неизбежным следствием должен был иметь такого рода сельско-хозяйственный план, при котором вся совокупность мероприятий со стороны государства, в последнем счете, сводилась не к формам какого-либо жесткого управления крестьянским хозяйством, а лишь к системе его государственного регулирования. Задача аграрной политики сводится, таким образом, к созданию такой хозяйственной обстановки, при которой крестьянству становится выгодно идти как раз в желательном по общегосударственным соображениям направлении. Практичными могут оказаться лишь такие меры, которые находят живейший отклик при сложившихся в настоящее время условиях крестьянского труда.

Цифры П. П. Попова показывают, какие широчайшие перспективы открываются перед страной при изменении сельско-хозяйственной техники. Громадная литература научной агрономии и уже значительная практика наших

Борьба с недосевовами.

Землеустроительные проблемы.

опытных станций, казалось бы, дают сравнительно легкую возможность разрешения этой проблемы.

Но годы войны и революции, как мы видели, оставили на плечах трудящихся тяжелый груз. Новый город еще не может развернуть своего положительного фронта в отношении к крестьянству. Он еще продолжает быть должником, а не работодателем. Это до крайности усложняет дело стимулирования сельского хозяйства. Крестьянские массы еще не вполне освоились с теми последствиями, которые возникают для них из системы продналога и, связанной с ней, новой экономической политики. К тому же, как всякая новая мера, продналог при своем практическом осуществлении страдал значительными шероховатостями, выход из которых мы найдем лишь в дальнейшей практике.

На одном полюсе мы имеем естественное стремление крестьянина поскорее выбиться из тисков острой нужды, повышенный интерес к технике земледелия и—как положительный результат опыта и переживаний революции—гораздо более критическое отношение к навету и приемам дедов и отцов. На другом полюсе—крайнее истощение сельско-хозяйственного инвентаря, брешь в рабочих силах самой крестьянской семьи, недоверчивое отношение к устойчивости новой аграрной политики и многочисленные пережитки прежних порядков пользования землей. К этому надо прибавить многочисленные особенности крестьянского земледелия, связанные с особенностями наших сельско-хозяйственных районов. Отсюда естественный вывод, что к сельско-хозяйственному плану на ближайший операционный год приходится подходить с сугубой осторожностью во всех тех случаях, когда какая-либо из регулирующих крестьянское хозяйство мер выносится за скобки частных и рекомендуется в качестве общероссийской директивы. Приходится предвидеть, что в ближайшее время число таких начинаний может быть весьма ограничено, и что многое в практике аграрной политики придется децентрализовать, давая широкий простор местной инициативе и местному опыту. Работникам же на местах приходится рекомендовать, в свою очередь, остерегаться мертвых шаблонов, по возможности конкретизировать свои мероприятия, старательно пацунывая, какое из звеньев обстановки крестьянского труда, в данной местности и в данном районе, является особо больным и слабым и поэтому может оказаться наиболее удачным опорным пунктом для общего подъема сельского хозяйства. Анализируя создавшееся положение, секция приходит к выводу, что с общегосударственной точки зрения, вслед за продналогом и его дальнейшей предвидимой стадией в форме единого натурального налога, являются проблемы землеустроительного характера. Несомненно, что решительные шаги в этом направлении нашли бы самый живейший отклик в крестьянском населении, как это подтверждается прениями и резолюциями на только что прошедшем перед нашими глазами Всероссийском земельном съезде. Все десять тезисов резолюции съезда по вопросам земельной политики и землеустройства в значительной степени отражают мысли и соображения работников Госплана и Наркомзема, сотрудничество которых, по мере разработки Наркомземом отдельных частей сельско-хозяйственного эксплуатационного плана на ближайший год, проходило во все более и более тесном контакте.

Уже в работах Государственной Комиссии по Электрификации мы отмечали решающую роль разверстки земельных угодий для будущих судеб сельского хозяйства. Суть вопроса заключается в том, что еще не имея доста-

точного механического базиса в технике полевой культуры, нам приходится всячески содействовать такого рода земельным порядкам, которые в дальнейшем не могли бы служить препятствием для перехода к усовершенствованным приемам земледелия. Если бы в настоящее время новый город имел возможность подойти к технике крестьянского земледелия со всей полнотой тех возможностей, которые даются электрификацией, задача до чрезвычайности бы упростилась. Нет сомнения, что жизнь больших деревенских поселков и даже дух первобытной крестьянской общины, крестьянского мира, имеет свои преимущества с точки зрения подхода к нему с силами пролетарской культуры. Капиталистический путь развития сельского хозяйства резко отрицает эту форму крестьянского общежития и противопоставляет ей тот тип фермерства, который связан с идеей столыпинских хуторов. Если бы над русской деревней уже в настоящее время мы могли раскинуть достаточно мощную сеть электрических проводов, было бы возможно чрезвычайно легко сочетать общественно-культурный центр прежнего деревенского поселка с рационально выделенными группами сельских угодий, лишь внешним образом сохраняющими фермерский тип.

В отсутствии таких предпосылок приходится занять до некоторой степени выжидательную позицию и прибегать и в этой области к «осадным» действиям нашей новой экономической политики. Крепко защищая тот сельскохозяйственный рубикон, который связан с национализацией земли, пролетарская власть может не опасаться гибких форм в политике землеустройства, ибо ключи будущего все же остаются в ее руках. Тезисы 3-й, 4 и 5 Всероссийского Земельного Съезда представляют чрезвычайно интересную попытку подхода к вопросам крестьянского землеустройства и мы приводим их здесь полностью:

«Для устранения всякой неясности в действующем законодательстве по вопросу о выборе населением форм землепользования, Съезд постановляет:

**Тезисы по
землеустрой-
ству Всерос-
сийского
Земельного
Съезда.**

а) Всякому земельному обществу предоставляется право свободного выбора следующих форм землепользования: общинно-широкополосной, отрубной, хуторской, поселково-отрубной, кооперативной и т. п.

б) При общем разверстании и переделах земель отдельным группам и одиночкам предоставляется право выхода из общества с землею, независимо от согласия его большинства;

в) При несогласии общества выход из него группы членов с землею допускается в том случае, если эта группа составляет не менее $\frac{1}{3}$ числа всех домохозяев и 50 домохозяев в селениях с числом свыше 250 дворов.

г) При наличии земельных участков, не могущих быть удовлетворительно использованными обществом, в виду их неудобного расположения или отдаленности, должны быть произведены выделы и по требованию меньшего числа хозяйств на эти участки.

д) Во всех случаях выделов последние должны производиться с соблюдением наибольших взаимных удобств по землепользованию, как для остающихся в обществе, так и выходящих из него.

е) Дела по выделам земель в связи с избранием тех или иных форм землепользования производятся Земорганам в порядке рассмотрения спорных земельных дел, с участием земледельческого населения и разрешаются по соображениям хозяйственной целесообразности.

ж) Переделы земель для остающихся в общине домохозяев после выбора форм землепользования, согласно пп. «б. и в» допускаются только при условиях точного соблюдения требований декрета от 30-го апреля 1920 г. о переделах, т.-е. не ранее $\frac{3}{4}$ х кратного севооборота.

Праву на землепользование придается твердость и устойчивость в смысле: а) принципиального признания его бесспорным, б) признания недопустимости лишения земли иначе, как по отказу самих землепользователей или в случаях особо оговоренных в законе), переселение, выморочность, оставление земли без уважительных к тому причин, неиспользование и пр.), изменение состава и границ землепользования допускается лишь в случаях регулирования землепользования в порядке переделов землеустройства и проведения мелиоративных мероприятий. В целях предупреждения вредного в хозяйственном отношении измельчания землепользования при разделах, необходимо установить пределы их дробимости, поручив Наркомзему в срочном порядке установить нормы для отдельных районов Р. С. Ф. С. Р.

Хозяйствам, временно ослабленным вследствие стихийных бедствий, (снеурошай, пожар, падеж скота и т. п.), или убыли рабочей силы (за смертью, выходом из хозяйства, призывом по мобилизации и пр.), предоставляется право сдачи земли полностью или частично в аренду под контролем Земорганов с обращением в пользу сдатчика арендной платы. При этом: а) арендаторам разрешается иметь земли, включая и свой надел, не свыше того количества, какое он может обработать путем использования сил своей семьи; б) общая продолжительность аренды не может превышать одного и в крайних случаях, по особым постановлениям земорганов, двух севооборотов; в том случае, если и после этого срока сдатчик не в состоянии использовать сам землю, то она поступает в запасный земельный фонд; в) передача земли арендатором третьим лицам воспрещается и г) аренда не допускается в случае прекращения двором самостоятельного сельского хозяйства, вследствие переселения или перехода к другим занятиям. Право использования остальной части пустующих земель остается в руках земорганов. Как общее правило применение наемного труда в сельском хозяйстве должно быть сезонным и сроком и допускается для хозяйств, временно ослабленных, а также для хозяйств, перешедших к интенсивным и трудоемким культурам».

Несомненно, что при законодательной обработке предположений подобного рода над многими еще предстоит подумать. В разных сельскохозяйственных районах целесообразные с производственной точки зрения формы землепользования будут резко отличаться друг от друга. Столыпинские хутора беспощадно выбрасывали своим жестким шаблоном миллионы крестьянства за борт сельско-хозяйственного труда. Подъем и развитие национализированной промышленности представляет сравнительно длительный процесс и новый город пока еще не подготовлен к безболезненному введению того резерва крестьянского труда, который несомненно будет образовываться в деревне по мере перехода ее к более совершенным техническим приемам. Очевидно, что лишь деятельная связь государственных органов с крестьянскими массами, широкий простор для инициативы на местах — являются надежным выходом из той противоречивой обстановки, которая имеет место в современной деревне. С особенной решительностью приходится подчеркивать, что вопросы сельскохозяйственной кооперации самой логикой нашей новой аграрной политики выдвигаются на передний план. Безболезненность перехода к более высоким нормам землеустройства и земледелия все время будет неразрывно связана с масштабами доступной для нас механизации земледелия. Вопросы о сельскохозяйственных орудиях, о мото-культуре, об электрификации имеют самое тесное соседство с моментами землеустройства. Стесненный размах нашей строительной деятельности, задерживающий на ближайшие годы масштаб широкой электрификации, заставляет обратить особое

внимание на мелкую с.-х. электрификацию, создание с.-х. кооперативов по электрификации и т. д.

В работах Сельско-Хозяйственной Секции мы находим ряд докладов по всем этим вопросам.

Наряду с землеустроительными проблемами условия, засухи с особой остротой выдвинули перед секцией вопросы мелиорации и введения засухоустойчивых культур. Мелиорации.

Уже в работах Государственной Комиссии по электрификации мы старались показать, каким образом экономические условия и основные потребности народного хозяйства в его целом ставят перед нами ребром вопросы интенсификации сельского хозяйства страны. Хроническая повторяемость наших неурожаев, громадные площади неиспользованных и неудобных земель, специфические климатические условия России и, наконец, сельско-хозяйственная разруха последнего времени наглядно показывают, что мы стоим лицом к лицу перед необходимостью борьбы, и самой решительной борьбы с естественной обстановкой условий нашего сельскохозяйственного труда. Такая борьба с естественными препятствиями по использованию громадного земельного фонда, коренные прочные изменения и улучшения природных условий страны и составляют задачи сельско-хозяйственных работ мелиораций. Путем определенных приемов, соответственно различным условиям отдельных районов—осушение заболоченных и сырых земель, орошением и обводнением засушливых и бесплодных районов, укреплением оврагов и регулированием речек и т. д., мелиорация разрешает коренные задачи по развитию сельского хозяйства для большинства сельско-хозяйственных районов страны и является основным базисом устойчивого и интенсивного земледелия. Поэтому не удивительно, если евреец, привыкший к формам интенсивного сельского хозяйства, подходит к вопросу подъема сельского хозяйства в России, прежде всего старается дать себе отчет в возможностях развития здесь мелиораций. Известный проф. К. Баллод, посетивший Россию в 1920 году, оценивая шансы подъема хозяйства Советской России, между прочим пишет: «В Советской России . . . сконцентрирована почти вся крупная промышленность бывшей Российской империи. Промышленность Прибалтики за время войны была эвакуирована в Центральную Россию; обрабатывающая промышленность бывшего царства Польского уничтожена. Советская Россия обладает угольными копями и железодобывающими заводами Донецкого района, она может пользоваться и Бакинскими нефтяными богатствами, ей принадлежит богатейший Урал, она располагает центральной Азией и имеет возможность воскресить производство хлопка. Одним словом Советская Россия, как раз обладает всеми дарами природы для возобновления добывающей и обрабатывающей промышленности, в видах достижения высокого культурного уровня жизни, необходимого для проведения социального идеала. Ведь социализм, согласно основной своей задаче, должен осуществить не равенство нищеты, а равенство высокого уровня жизни. Пролетариат, получив власть в свои руки, должен перестать быть пролетариатом, а превратиться в общество людей, пользующихся всеми культурными благами. Конечно, до достижения этого идеала пройдет еще много времени. Для того, чтобы промышленность могла успешно работать, необходимо снабжение ее обильными запасами продовольствия. Этого обильного продовольствия пока, до проведения грандиозных мелиоративных мер . . . брать неоткуда. Меры эти невозможны, пока

де вполне восстановлена промышленность. Итак, мы возвращаемся в каком-то заколованном кругу. Тем более ощущается настоятельная потребность, найти путь к выходу из него. Для этого необходимо вспомнить про экономический принцип: пытаться получить наивысший эффект при наименьшем приложении труда. Итак, вырастает вопрос, с чего начать? Предпринять ли широкие мелiorативные работы: дренаж на севере, искусственное орошение в русских степях? Уже сказано, что на это нужна громадная затрата человеческого труда» *).

В работах Гозлро намечен определенный метод выхода из такого порочного круга, опираясь на силы электрификации. Перед Сельско-Хозяйственной секцией Госплана лежала двойная задача: с одной стороны дальнейшая углубленная разработка перспективного плана мелiorации, а с другой—выработка плана мелiorации эксплуатационного характера, в связи с обстоятельствами и ресурсами текущего хозяйственного года. С этой целью была образована специальная комиссия по мелiorации, ведущая разработку генерального плана мелiorации. Основываясь на материалах комиссии уже сравнительно легко можно было разобраться в планах текущей мелiorации, предлагаемых Наркомземом. Следует подчеркнуть, что даже расходы крупного капитального характера в мелiorативных целях являются чрезвычайно заманчивыми, вследствие их высокой выгодности. Поэтому, в случае улучшения нашего финансового бюджета и, в особенности, в случае удачного займа, нам придется пересмотреть намеченные очереди наших мелiorативных работ. Во многих сельско-хозяйственных районах России мелiorативный кредит может быть смело оплачиваем высокими процентами, погашение которых с охотой разверстают между собой непосредственно заинтересованные хозяйства. Ясно, что в основу плана должно быть положено точное изучение потребностей отдельных районов, оценена техническая возможность мелiorации, и статьи расходов, должны быть тщательно сопоставлены с положительным экономическим итогом мелiorации. Успех дела и в этой области, прежде всего, связан с широкой заинтересованностью самого крестьянского населения, которое должно быть привлечено к осуществлению планов мелiorаций, под общим руководством государственных мелiorативных учреждений. Предстоит подумать и поспешить с образованием мелiorативных товариществ, организацией надлежащей инструкторской помощи, опытно-показательных установок и т. д. Государство должно взять на себя все исследовательские работы крупного характера и перейти к постепенному осуществлению такого рода долговременных капитальных сооружений, которые сами по себе не дают непосредственного частно-хозяйственного эффекта.

Засухоустойчивые культуры.

Работы Комиссии по полеводству Сельско-Хозяйственной секции Госплана подошли к вопросу борьбы с засухой и истощением естественного плодородия нашей почвы, на основании внимательного анализа условий нашего полеводства и тщательного выбора т. н. засухо-устойчивых культур.

Одной из причин резкого действия засух на урожай в Юго-Восточных губерниях является одностороннее преобладание культуры обычных яровых, находящихся в самой тесной зависимости от весенних и летних дождей. Вообще зло русского земледелия состоит в преобладании однообразной культуры хлебов, до войны занимавшей 92% всей посевной площади; теперь этой однообразии в культурах еще более возросло. Отсюда, кроме неустойчивости урожаев вытекает еще очень неравномерное распределение труда

*) Карл Баллад. Государство будущего. Госуд. книгоиздательство, Москва, 1921, стр. 163.

крестьянина по сезонам. Таким образом разнообразие культур не только страхует от временных засух и вредителей—ибо последние у разных культур различны.—но и делает труд крестьянина более равномерно распределенным по времени, а значит—более продуктивным.

Еще большее значение приобретает во время засух введение таких разнообразных культур, которые используют дожди в различные периоды и экономнее расходуют влагу. С этой точки зрения одно увеличение процента озимых, использующих осеннюю и зимнюю влагу, является уже важным шагом по сравнению с однообразными яровыми посевами. Но еще большее значение имеет введение пропашных культур, использующих дожди второй половины лета и экономизирующих влагу почвы.

Кроме пропашной культуры свою специальную роль играет и самая природа избираемых растений. Так, например, для образования каждого пуда урожая кукуруза и проса могут обойтись вдвое меньшим количеством воды, чем овес и пшеница. Кроме кукурузы и проса, картофель также экономнее расходует влагу и использует июльские и августовские дожди, являясь к тому же гораздо более продуктивным, чем любой из хлебов. Однако, в смысле доставления посевного материала, кукуруза и проса имеют преимущества перед картофелем—для них требуется даже меньшее количество семян, чем для овса и пшеницы. Для кукурузы достаточно двух-трех пудов посевного материала, а для проса при пропашной культуре, можно понизить количество посевного зерна даже ниже 1 пуда на десятину.

Кроме названных пропашных культур та же цель достигается введением корнеплодов. причем посевной материал измеряется уже не пудами, а фудтами на десятину. Однако, для этих культур уже требуются некоторые специальные навыки населения. Следует заметить, что пропашные культуры требуют большего труда, чем обычные хлеба. Поэтому в районах с редким населением нельзя будет сильно увеличить их процент, если не помочь населению механизировать работы по посему и уходу за пропашными культурами (снабжение рядовыми сеялками, пропашниками и т. д.). Кроме того необходима популяризация сведений по культуре пропашных растений вообще и в частности-указания случаев, когда упрощенные приемы (боронование всходов), могут помочь сокращению расходов по уходу за растениями. Мы уже отмечали выше, какую роль может сыграть травосеяние на Юго-Востоке. Здесь также придется обратиться к выбору засухоустойчивых культур (люцерна, обыкновенная и желтая, костер и житняк), что потребует прежде всего снабжения населения семенами трав и соответствующего инструктирования. Такие соображения и были положены в основу директив Госплана при рассмотрении соответствующих программ Н. К. З.

Непосредственная связь текстильной промышленности с судьбами растений с лубяным волокном, важнейшими из которых являются лен и конопля и с культурой хлопка, громадная нужда в растительных маслах, для которых конопля и подсолнечник является основным материалом, заставляет обратить особое внимание на современное катастрофическое положение полевой культуры этих растений. Если мы одновременно припомним значение сахара в нормальном продовольственном пайке и глубочайший развал современной сахарной промышленности (одна левобережная Украина производила ежегодно около 60 милл. пуд. сахару, а все вынешнее свекло-сах. производство пало до цифры ок. 3 милл. пуд.), то для нас станет ясным, почему работы Госплана в этом направлении должны были принять особенно интенсивный характер, и по инициативе сельско-хозяйственной сек-

Технические культуры.

ции был созван даже специальный съезд для выработки мероприятий к быстрой поддержке технических культур.

Достаточно отметить, что если мы примем производство 1916 года за 100 единиц, то окажется, что в 21 году производство, например, льна для потребляющей подошвы можно оценить в 39 единиц, производящей—в 69, на Юго-Востоке—47 и по всей Р. С. Ф. С. Р., без Украины,—в 49 единиц. Соответствующим образом падение конопли будет представлено рядом показывающим, в среднем, 45% понижение производства. Понятно, что при таких условиях подъем этих технических культур приходится признавать одной из боевых задач текущего эксплуатационного плана. Для таких же областей как Туркестан, подъем хлопководства следует признавать самой важной задачей всего хозяйства. С точки зрения интересов всего народного хозяйства мы, следовательно, должны принимать во внимание не только сокращение площади посевов, но и их качественные ухудшения, именно, вследствие такого катастрофического падения производства технических культур. При тех твердых ценах, которые были установлены для этих культур, производство их для крестьянского населения было экономически не выгодно и поэтому относительное сокращение площадей таких посевов дошло до уровня гораздо более низкого, чем тот, который вызывался потребностью увеличения посевной площади хлебов. Восстановление технических культур зависит, прежде всего, от правильного проведения мер новой экономической политики. Однако при этом приходится установить определенные категории промышленных культур, в зависимости не только от их непосредственной связи с промышленностью, но и с севооборотом в наших крестьянских полях, с особенностями районов, а также внимательно учесть необходимость тех предпосылок улучшения земледелия, которые с ними связаны.

Советские и
приписные
хозяйства.

Госплан, разрешая задачи, связанные с организацией сельского хозяйства, должен был считаться с дальнейшими судьбами советских и приписных хозяйств. Отметим в кратких чертах обстоятельства из возникновения. Крупное земледельческое хозяйство в недавнем прошлом являлось с одной стороны базой политического господства класса крупных землевладельцев, основой крепостнической системы и эксплуатации сельского населения, а с другой—заметно приобретало черты крупного капиталистического хозяйства и по своему разрешало проблемы снабжение городов продовольствием, одновременно организовывая техническую переработку сельскохозяйственных продуктов. Октябрьская революция снесла эту базу хищнической эксплуатации крестьянства. Но уничтожая частное землевладение, социальная революция выявила с поразительной ясностью значение крупного капиталистического с.-хозяйства, в деле снабжения городов продовольствием, сельского населения—племенным и семенным материалом и его роль в переработке продуктов сельско-хозяйственного производства. Совхозы и коммуны должны были быть преемниками этих задач крупного земледелия и одновременно—образцами общественного сельско-хозяйственного производства. В условиях социалистической революции, уничтожение крупного земледелия являлось социально-рентабельным. По другому пути социальная революция, в области аграрных вопросов не могла идти, если она не хотела остановиться в своем победном развитии. Гражданская война, пришедшая на смену империалистической, блокада, стянувшая Республику железными оковами, не позволили ей развернуть в широком масштабе силы промышленности, силы нового города. Наоборот, Республика должна была сократить свои производства до мини-

мальных размеров, и связь между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством резко нарушилась. Переход огромной массы земель в руки крестьянского населения сократил государственный фонд до минимума, благодаря чему не могло быть организовано значительное количество сельских хозяйств. При таких условиях, на ближайшее время фабрики мяса и хлеба не могут найти себе места в эксплуатационном плане сельского хозяйства. Перед совхозами выясняется роль другого характера. Судьба их всецело зависит от правильного приспособления к тем колоссальным нуждам крестьянского сельского хозяйства, которые предъявляют к ним свой специальный спрос. Они должны превратиться в рассадников племенных и семенных культур, в организации учебно-показательного характера, тесно связанные с очередными нуждами окружающих их крестьянских полей.

Часть бывших помещечьих земель была приписана для продовольственных нужд фабрик и пролетарских организаций, так как Республика не обладала достаточным количеством продовольственных средств для снабжения продовольствием в плановом порядке. Вместе с тем Госплан считает первоочередной задачей быстрое и планомерное развитие в совхозах технической переработки продуктов, полагая, что таким путем они быстрее всего могут экономически оправдать себя и дать некоторый толчок этой важной отрасли народного хозяйства. Что же касается до приписных хозяйств, то здесь следует учитывать перспективы правильного сочетания земледельческого и промышленного труда, которые могут дать возможность пролетариату, и в особенности его грядущим поколениям, надежно бороться с отрицательными последствиями труда в закрытых помещениях.

Уже это беглое изложение работ Сельско-хозяйственной Секции Госплана показывает, что великая беда народа—голод юго-востока—наложила свою резкую печать на все работы секции. Уже начиная с весны С Секции работает специальная комиссия по вопросам борьбы с неурожаем юго-востока, и самые многолюдные собрания, наибольшее число докладов, наиболее упорная работа велась именно в этом направлении. Своевременная организация этой Комиссии и связь ее с непосредственными работниками неурожайных губерний помогли Всероссийскому Комитету Помощи Голодающим при ВЦИК и его трудной и ответственной работе. Осенью текущего года Секция выпустила специальную записку Государственной Общеплановой Комиссии, посвященную вопросам — «Восстановления хозяйства и развития производительных сил Юго-Востока РСФСР». Эта книга отнюдь не представляет завершения работ организованной по борьбе с ю.-в. неурожаями Комиссии. В настоящее время заканчивается новый специальный трактат, посвященный уже детальной разработке самого плана восстановительных работ с точными итогами всех необходимых производственных смет. Одновременно секцией выпущена из печати специальная работа проф. А. Рыбникова, одного из сотрудников секции, являющегося знатоком Поволжской экономики, на тему «Эволюция Сельского хозяйства на юго-востоке».

В записке Общеплановой Комиссии о положении нашего юго-востока с полной откровенностью, языком цифр и фактов, вскрывается гангрена великих черноземных пространств Поволжья. Эта книга в настоящее время переводится на иностранные языки, и уже один этот факт наглядно показывает, какая пропасть отделяет политику советской власти в самой постановке вопроса борьбы с голодом от трусливой и лицемерной политики царских времен. Изнемогающая в тяжелой экономической разрухе республика, мародерски ограбленная враже-

Голод прежде
и теперь;
проблемы
юго-востока.

своими армиями, нищенски-бедная материальными средствами, ставит во весь рост проблему уничтожения гнезда голода при посредстве строго обдуманного плана государственных мероприятий.

Опубликование работы позволяют нам ограничиться здесь лишь немногими замечаниями.

Еще Марксом было установлено, что «при иррациональной постановке хозяйства, благоприятные климатические условия только пролагают путь голодному году, вследствие быстрого потребления и введения в оборот скрывавшихся в почве минеральных удобрений; и наоборот, голодный год, а еще более, ряд неурожайных лет—содействуют накоплению в почве необходимых минеральных веществ, могущих обнаружить свое благотворное присутствие при новом возвращении благоприятных климатических условий».

В этом смысле злосчастный пар нашего трехполья, под которым пустует ежегодно $\frac{1}{3}$ наших урожайных полей, является только провозвестником того губительного голодного «пара», который с роковой неизбежностью должен врываться в наши нивы, при условиях климатической засухи.

Таким образом, если брать земледелие в его элементарной, несложной, первобытной обстановке без планомерного воздействия с.-х. техники и рациональных методов ухода за землей, а также предупредительных мер против длительных влияний климатических и почвенных условий, то можно легко установить строгую периодичность в смене циклов урожайных лет циклами неурожайных. Эту периодичность можно прекрасно иллюстрировать статистическими данными, относящимися к кривой колебания урожайности в России за последние 35 лет. Можно наблюдать, как с 1885 г. чередуются правильные четырехлетние периоды. Каждое четырехлетие с повышенной средней урожайностью сменялось четырехлетием с пониженной урожайностью. Нижеследующая таблица как раз отмечает периоды пониженной урожайности:

1889 г. — 1892 г.
1897 г. — 1900 г.
1905 г. — 1908 г.

Период 1913—1916 гг., как будто бы нарушил правильность этих колебаний, будучи не пониженным, а повышенным, однако, начало следующего четырехлетия 1921—1924 гг., явно показывает, что кривая имеет тенденцию прежней закономерности.

Этот факт нагляднейшим образом свидетельствует о продолжающейся рабской зависимости многомиллионного крестьянства от природных стихий.

Нижеследующая табличка характеризует распределение крупнейших голодовок России по времени и по районам:

Южные губ.	Сев. Запад. губ.	Северные губ.	Поволжье Центр. губерн.
1820 г.—21 г.	1835	1848	1872
1833	1839—40 г.	1855	1880
1880	1845—46 „	1859	189—92 г.
1885	1867—68 „	1870	1897—98 г.
1906		1885	1901
		1905	1905
			1906—07 г.
			1908
			1011
			1921

Из приведенной таблицы видно, что на протяжении всего прошлого века наибольшее количество голодовок выпало на долю Поволжья. Первый самарский голод разразился в 1872 г. С 1900 по 1921 г. Самарская губ. голодала 9 раз, Саратовская—10 раз. По словам проф. А. Рыбникова, в великие ворота между Каспием и Уралом врывается на русскую равнину азиатская пустыня. Дать ей надлежащий отпор, выгнать неурожай за эти ворота—это значит удалить с карты Европы географически закрепленные за царем-голодом районы.

Приведем несколько цифр, характеризующих состояние сельского хозяйства Юго-Востока в 1891, 1906, 1911 и 1921 гг.:

Группы губерний по размерам чистого сбора на 1 душу сельского населения	Годы	Число губерний	Количество населения в тысячах.		% отн. к насел. поражен. голод. губ. в общем кол. насел.
			Всего в Европ. России и пораженной части Степного края.	В пораженных голодом губерниях.	
I до 5 пудов	1891	9	88.154	6.351	7
	1906	9	97.934	11.469	12
	1911	9	109.221	11.305	10
	1921	18	101.357	17.805	18
II от 5 до 10 пудов .	1891	9	88.154	10.399	12
	1906	9	97.934	9.644	10
	1911	9	109.221	13.646	12
	1921	18	101.357	7.276	7
Итого	1891	9	88.154	16.750	19
	1906	10	97.934	21.143	22
	1911	11	109.221	24.951	23
	1921	18	101.357	25.081	25

Таким образом, начиная с 1891 года, количество губерний и количество населения, пораженного голодом, расширялось, и, как показывают цифры, голод 1921 года тяжелее даже 1891 года, когда поражены были 9 губерний с 16,8 милл. населения, тогда как в 1921 году были поражены 18 губерний с 25-миллионным населением.

Такой масштаб поволжского неурожая, несомненно, срывает весь темп восстановления нашей промышленности. Мы уже видели, каким образом секция учета и распределения должна была перекраивать продовольственный бюджет республики в зависимости от тяжелых последствий неурожая. Однако, несчастья нашего юго-востока являются тяжким ударом не только для нашей страны: последствия его, несомненно, скажутся и на всем мировом хозяйстве. — Культурные сорта западно-европейских злаков отличаются сравнительно ма-

лым содержанием белков», — пишет в цитированной выше записке профессор К. Баллод. — Преимущество же сортов южно-русских, а особенно восточных (самарских, оренбургских) степей состоит в пшенице несравненного качества, содержащей 18—20, а подчас и 22% белков. Английская и германская культурная пшеница, дающая высокие урожаи, содержит не более 10—11% белков...

Мы видели, как цифры беспристрастной статистики показывают, что в этом роковом наследии прошлого менее всего можно винить советскую власть. Страницы нашей печати ежедневно обрисовывают перед нами ужасающие картины голодной разрухи нашего юго-востока. На этих же страницах вы читаете, путем каких героических усилий старается Республика бороться с вековым врагом.

В своих работах Госплан связывает проблемы юго-востока с проблемами всего нашего народного хозяйства и выдвигает их на передний план, как одну из международных проблем. На той же точке зрения стоит и пролетарская власть, которая сделала все, что только было в ее силах, чтобы призвать и мировой пролетариат и всех тех, в ком еще не окончательно заглохло элементарное чувство гуманности, на помощь погибающим от голода.

Будущий историк фазы переходного времени вынужден будет остановиться на трагических событиях нынешнего года и сумеет найти богатейший обвинительный материал в том поведении угасающей мировой буржуазии, которое выразилось во всей ее политике противодействия борьбе советской власти с голодом.

Набрасывая эти строки, мы не раз выходили из намеченных рамок. Касаясь вопросов современного положения нашего сельского хозяйства, трудно сохранить необходимое равновесие и спокойную логику обобщающей мысли. Все время чувствуешь себя как бы у постели больного близкого человека, и это чувство невольного удручения охватывает тем более, что больным оказывается в данном случае мощный гигант, который сам призван быть делителем мировых недугов. Однако, нащупывая пульс этого больного, работники Госплана приходят к тому выводу, что наш сельско-хозяйственный кризис накануне спасительного перелома. В генеральном плане Наркомзема и в его плане ударных, сельско-хозяйственных кампаний на предстоящий эксплуатационный год — плане, который был тщательно проработан и координирован с сельско-хозяйственной секцией Госплана, читатель может найти поучительный материал осторожного и вместе с тем решительного развертывания наступления в настоящее время средств борьбы на сельско-хозяйственном фронте.

Не мешает еще раз подчеркнуть, что в области сельского хозяйства, более чем где либо, наша планирующая деятельность, по сути дела, сводится лишь к системе государственного регулирования. Этим и объясняются особенности работ с.-х. секции Госплана по сравнению с работами других секций.

Глава VI-я.

Секция по районированию *).

Мы уже отмечали выше, что все наше промышленное хозяйство страдает значительным холостым ходом, т.-е. несовершенным использованием

* Глава эта написана проф. И. Г. Александровым с некоторыми дополнениями со стороны автора настоящей брошюры.

в процессах эксплуатации существующего оборудования фабрик и заводов, и что такие же недуги присущи нашему транспортному механизму. Этот ходстой ход, тем не менее, связан с односторонним нажимом на некоторые части наиболее сохранившегося оборудования и, в последнем счете, создается крайне резкая непропорциональность в самом ходе эксплуатации по отношению к различным составным частям ее механических органов. Текущий ремонт оборудования крайне запущен, и материальные ресурсы для капитального ремонта в значительной степени отсутствуют.

В результате этого процесса товарный запас пополняется замедленным темпом, и основной капитал предприятия тает, причем это таяние, шедшее вначале медленно и постепенно, все усиливает свой темп, так что уже в 1920 г. становится очевидной полная невозможность довести производство до 100% довоенного уровня, не прибегая к постройке новых заводов, портов, жел. дорог и проч.

Необходим встречный, оздоровляющий процесс нового строительства, чтобы предотвратить эксплуатационный перерыв на базе дряхлеющего инвентаря довоенного периода. Надо иметь в виду, что это одравление носит двойной характер: с одной стороны—это прямой порча, эксплуатационный износ, а с другой—отставание от новых технических образцов по типу, а, следовательно, и по производительности. Вместе с указанным только что материальным процессом износа средств производства, происходит другой—нематериальный процесс—износ и распад прежних дореволюционных форм организации промышленности, который несомненно имеет свои отрицательные последствия впредь до замены этих форм новыми, более совершенными, выросшими на почве революции. Таким образом мы приходим как бы к двойной задаче. Первая заключается в гибком подходе к издоровлению промышленной обстановки на ее ходу с возможно полным сохранением и использованием ее старого инвентаря, вторая же, связана со всем перспективным планом народного хозяйства в его целом, с созданием новых капитальных ценностей и новых развернутых организационных форм.

При решении второй проблемы надо принять в расчет новые данные о природных ресурсах страны, новые достижения научной мысли и техники, а главное—учесть новые творческие силы, выросшие в огне революции.

Надо затем реально оценить и предвидеть, при каких условиях теоретический план может стать планом практического строительства, надо понять, что лишь согласованная творческая мысль новой жизни, бьющей из под развалин старого, способна придать идее строительства жизненное значение. Недостаточно разработать перспективный план строительства, но надо внимательно разобраться в очередности возникновения его форм и вовлечь в дело построения будущего возможно широкие круги трудящихся и в центре и на местах. План строительный должен вырастать на пущах плана эксплуатационного, и работа теоретической мысли должна быть теснейшим образом связана с практикой самих трудящихся и притом таким образом, чтобы каждый камень укладывался, как часть нового здания, каждый поворот машины воспринимался, как этап творчества.

Отсюда весь наш подход—центры производства, центры новой культуры, нового города страны, очаги роста пролетариата—являются главными сотрудниками государственной власти в этой гигантской работе.

Но ведь наши производственные центры глубокими корнями связаны с природой страны, с ее историей, с накопленными навыками и капитальными ценностями. План развития центральных промышленных районов временно становится ключом для развертывания проблемы районирования в масштабе всего народного хозяйства. Представители обособленных районов естественно склонны к одностороннему местному уклону при оценке шансов в хозяйственном развертывании экономики своих областей. Дело центральных планирующих органов—уравновесить идеи, развиваемые обособленными районами, произвести их оценку в общегосударственном масштабе, передать на места свою обобщающую мысль.

Проблема
районирова-
ния.

Обособление определенных экономических районов создавалось всем стихийным процессом нашей предшествующей экономики, и вопросы районирования имеют за собой обширную литературу целых десятилетий. Разобраться во всем этом ответственном наследстве—дело упорного труда и серьезного критического анализа. Такой работе и посвящены были силы сотрудников секции. С этой точки зрения экономическое районирование Р. С. Ф. С. Р. является опорным пунктом для создания новых высших форм организации народного труда, и связь с местами является неперенным условием продуктивности такой работы.

Может ли однако районирование остаться лишь формой составления общего плана народного хозяйства, может ли быть какая-либо гарантия, что самый хороший план станет реальным, если разработка этого плана не сойдет организационно с самим хозяйством, и если само хозяйство не будет живым выражением плана? С какой стороны идея районирования является важной для хозяйственного строительства? Район, как организационная форма, должен внести в дело строительства какую-то положительную прибавку, новый стимул роста, чтобы можно было говорить о районе, как о хозяйственной единице в нашем понимании, т. е. не как о замкнутой в экономическом отношении территории, а как о мощном звене в общей народно-хозяйственной цепи. Такое значение районов можно обосновать с двух точек зрения—с точки зрения разделения труда и с точки зрения необходимой комбинации хозяйственных процессов. Разделение труда между районами предполагает их специализацию, с одной стороны, а с другой—хорошо налаженный обмен между районами, так как иначе специализация теряет смысл, а район обращается в замкнутое натуральное хозяйство и выпадает из общегосударственной связи. Мы наблюдаем здесь, следовательно, теснейшую зависимость между транспортом и разделением труда между районами. Для нашей республики этот вопрос особенно важен. Расстояния между нашими производственными центрами необычайно велики, а наши затраты на транспорт относительно выше, чем на западе, поэтому первейшим условием правильной работы наших районов всегда был транспорт, а при переходе к глубокому разделению труда его роль возрастет до еще более значительной степени.

Поэтому при работах по районированию Секция принимала в основу ту систему транспорта, которая получила свое выражение в работах Государственной Комиссии по Электрификации.

Проследивая работу Транспортной Секции, мы видели, что комбинирование водного и ж. д. транспорта, в связи с идеей сверхмагистралей лежит в основе всего перспективного транспортного плана. Эти сверхмагистральи *).

* Железнодорожные линии, намеченные к превращению в сверхмагистральи, нанесены на прилагаемой карте районов.

должны связывать наиболее важные в производственном отношении территории, причем самостоятельность перевозок по этим линиям массовых грузов должна быть сведена к возможному минимуму. Этим достигается экономическое сближение районов между собой, а вместе с тем, очевидно, и облегчается более узкая специализация их по роду хозяйственных задач. Другая сторона вопроса в районной системе хозяйства, как уже сказано выше, связана с комбинированием хозяйственных процессов внутри района. Сам по себе вопрос о комбинировании не новый, но для нас он выступает в особом свете, так как завоевания Октябрьской революции дают нашей стране возможность подойти к этой задаче с такими приемами, которые отсутствуют в других странах. Довоенная практика России уже знает попытки комбинаций добычи сырья, переработки его на месте, утилизации отходов производства и организации общего сбыта изделий. Однако, хотя организаторы капиталистических трестов и должны были стремиться к уменьшению, таким образом издержек производства, но прежде всего и более всего их интересовал бум рыночных цен, и борьба за высокие цены являлась думою их дум.

Выше мы уже в достаточной степени останавливались на тех новых моментах трестирования и комбинирования производств, которые отчасти связаны с нашей новой экономической политикой, но в своем основном и главном являются выводами из общих основ национализации промышленности в условиях Советской власти. Лозунг энергетики, развитый нами выше, и в области районирования является основным критерием. Если можно доказать, что данные границы районов максимально повышают работоспособность, или, что тоже — а н е р г е т и к у каждого из них, то такое доказательство вместе с тем покажет, что районирование произведено экономически правильно. Отсюда становится ясным, какое значение в разработке районов приобретают вопросы электрификации и топливоснабжения. Общая сеть электропередач, связь этой сети с упорядочением тепловых процессов в различных промышленных ячейках означает одновременно громадную экономию в общегосударственном бюджете. Однако, если мы вспомним громадные пространства нашей страны, то должны будем признать, что даже и для такой силы, как электричество, наиболее удачно справляющейся с пространственными затруднениями, необходимы определенные опорные пункты, определенные районные подразделения, необходимо районирование всего дела электроснабжения.

Разбивка
районов по
энергетическому
признаку.

Резюмируя вышесказанное, мы можем остановиться на следующих положениях: 1) районы должны быть связаны между собой при помощи хорошо организованного транспорта, 2) районы по преимуществу должны культивировать в своих пределах те виды производства, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками, как по природным, так и по социальным условиям, 3) районы должны представлять комбинированную систему хозяйства, построенную на принципе их максимальной общей работоспособности, т. е. на принципе энергетическом.

Стоя на этой точке зрения, в своем проекте районирования Секция пользовалась методом, чрезвычайно отличающимся от всех прежних работ в этом направлении. Это, конечно, произошло не потому, что в прошлом работой районирования занимались недостаточно осведомленные люди. Основным недостатком прежних работ было то обстоятельство, что в них безмолвно предполагался медленный эволюционный процесс развития России, с постепенным изживанием прежних крепостнических форм, причем венцом достижения считались демократические государственные формы, и горизонт авторов никогда не посягал перешагнуть запретных линий буржуазного строя. Кроме

того большинство прежних работ было посвящено методам районирования в связи с отдельными запросами сельского хозяйства или промышленности. Подробная характеристика этих методов приведена недавно сотрудником секции Б. Н. Клиповичем в его книге «Методология районирования». На этой стороне вопроса, неоднократно обсуждавшегося в секции, нам поэтому можно не останавливаться.

Другим обстоятельством, подрывающим значение прежних работ в области районирования, является тот своеобразный «революционный сдвиг», который сделан нами в познании естественных ресурсов нашей страны за последнее время. Достаточно сказать, что по запасам каменного угля Россия занимала в мировой статистике, по данным 1916 г., лишь пятое место. Работа последнего времени показывает, что мы можем претендовать по крайней мере на четвертое место, при чем сопоставление данных 1917—1920 гг. настолько интересно для судеб экономики всей нашей страны, что мы здесь приводим его полностью:

Р а й о н.	Исследованные запасы в миллионах тонн:	
	1917 г.	1920 г.
Донецкий бассейн	55 613	59 613
Московский »	1 578	11 578
Урал	113	632
Кавказ	285	285
Юго-Западный район	47	47
Туркестан	157	475
Киргизская степь	100	600
Кузнецкий бассейн	13 625	250 000
Енисейский »	34	34
Иркутский район	150 000	150 000
Забайкальский район	200	200
Амурский бассейн	188	359
Приморский район	23	29
Сахалин	566	566
И т о г о	222 529	474 424

Таким образом секции пришлось в основу своих работ положить не только революционные сдвиги всего нашего хозяйственного уклада в социальном отношении, но и учесть те новые возможности, которые дает нам последнее знание наших естественных ресурсов, а также и новейшие точки зрения в различных областях технологии, намечающие явный перевес энергетического принципа при разрешении хозяйственных проблем.

После первоначальной грубой разбивки районов, при секции были сформированы отдельные районные бюро, которые должны были подвергнуть детальному изучению свои районы, как в смысле оценки природных богатств, населения, прошлого хозяйственного развития, современного состояния, так и с учетом плана будущего развития районного хозяйства. Одновременно принимались все меры, чтобы привлечь к работам таких бюро работников с мест и использовать их доклады как местный материал для своих построений.

Как видно из прилагаемой карты, всего намечалось для Европейской России 13 районов, а для Азиатской—9 районов. Этот проект был внесен

Госпланом в специальную комиссию при В. Ц. И. К. и за исключением Урало-Эмбинского района, с некоторыми незначительными изменениями намеченных границ, был утвержден. По согласованию с комиссией В. Ц. И. К., мы имеем нижеследующие 12 районов для Европейской России и 9 для Азиатской:

I. Европейская Россия.

1. Северо-Западный с центром в г. Петрограде.
2. Северо-Восточный с центром в г. Архангельске.
3. Западный с центром в г. Смоленске.
4. Центральнo-промышленный с центром в г. Москве.
5. Центральнo-черноземный с центром в г. Воронеже.
6. Вятско-Ветлужский с центром в г. Вятке.
7. Средне-Волжский с центром в г. Самаре.
8. Уральский с центром в г. Екатеринбурге.
9. Юго-Западный с центром в г. Киеве.
10. Южный-Горнопромышленный с центром в г. Харькове.
11. Юго-Восточный с центром в г. Саратове.
12. Кавказский с центром в г. Владикавказе.

II. Азиатская Россия.

13. Западно-Сибирский с центром в г. Омске.
14. Кузнецко-Азиатский с центром в г. Томске.
15. Енисейский с центром в г. Красноярске.
16. Ленско-Ангарский с центром в г. Иркутске.
17. Якутский с центром в г. Якутске.
18. Западно-Киргизский с центром в г. Оренбурге.
19. Восточно-Киргизский с центром в г. Семипалатинске.
20. Туркестанский с центром в г. Ташкенте.
21. Дальне-Восточная Республика с центром в г. Чите.

При распределении на районы, кроме перечисленных выше особенностей, принимались во внимание границы автономных областей и республик и по возможности сохранялись без расчленения уезды, чтобы можно было иметь некоторую связь со статистическим учетом народного хозяйства и населению за прежние годы.

Разделение территории Р. С. Ф. С. Р. на экономические районы поставило перед Госпланом в полном объеме и вопрос о местном хозяйстве. Принцип разделения труда должен быть проведен не только по отношению к специализации района, но и по отношению к распределению между центральной властью и местами различных форм народного хозяйства. При этом в выигрыше являются обе стороны. Центральная власть может стянуть с своих плеч большое количество вопросов специфически местного значения и разгрузить повестку своего рабочего дня от многих второстепенных элементов, сосредоточивая свои силы на основном и решающем. Наши провинциальные работники, в свою очередь, при компактном рассмотрении экономики всего района в целом, невольно расширяют свой государственный горизонт, ибо такая позиция неминуемо требует уже известной первоначальной проработки вопросов, связанных с основными проблемами народного хозяйства. Это неизбежно должно отразиться на всем тоне местной жизни, и убогие интересы местных колоколов

Расцвет районного хозяйства — конец отсталых форм провинциальной жизни.

будут все более и более заменяться правильным пониманием того обстоятельства, что великие возможности страны, кроющиеся в современной обстановке, могут быть правильно разрешены только при всестороннем и глубоком объединении творческих сил. По мере развития жизни районов, они будут выступать—вооруженные именно в меру своих практических успехов—все более и более достойными членами федерации. Если на этой почве возникает некоторое соперничество, то тем лучше—оно послужит источником новых возможностей подъема. За центральным федеративным правительством, конечно, должен остаться обычный обширный круг его компетенций. В частности сюда следует отнести всю таможенную политику, денежное обращение и государственный кредит, магистральную сеть железных дорог и внутренних водных путей, морские порты, организацию морских заграничных сообщений, основную сеть электропередач и государственных районных электрических станций, целый ряд промышленных предприятий, имеющих специфическую служебную общегосударственную роль, основные прерогативы в области мелиорации и регулирования водопользования больших водных источников, владение недрами земли, выдача патентов и привилегий, управление государственными лесами, выдачу концессий, общее гражданское и рабочее законодательство и т. п. Основной единицей построения местного хозяйства остается губерния, хотя нет никаких сомнений, что в дальнейшем советские границы губерний придется заменить разделением районов на подрайоны.

Областное хозяйство принимает форму хозяйства союза губерний или автономных областей, входящих в состав района. При организации областного и губернского бюджета предполагается, что, кроме государства, правами обложения могут пользоваться лишь губернии, что же касается областного бюджета, то его актив должен слагаться из отчислений центра и входящих в состав области губерний и автономных организаций. По отношению к национальным автономным областям предполагается ни в коем случае не умалять предоставленных им прав, что же касается территориального распределения, то мелкие образования должны войти в состав областей, как самоуправляющиеся подрайоны (Марийская область, Вотская и т. п.). Более крупные образования составляют самостоятельные области (Туркестан) и самые большие могут образовать в своем составе несколько районов (Киргизская Республика, Украина).

С договорными республиками должны быть заключены соответствующие соглашения. Нет никаких сомнений, что те национальные распри прошлого, ключ к которым, в последнем счете, все же приходится искать в экономике, при правильном экономическом районировании будут изживаться с чрезвычайной быстротой. Раз только район является надлежащим звеном народного хозяйства всей федерации, то самое пашупывание моментов подъема его энергетики будет превыше всего ставить интересы мирной созидательной работы, развертывающей небывалые формы отношений людей в их трудовых процессах. И вместе с чертами отсталого провинциализма будут все более и более отходить на задний план отрывки националистического шовинизма, теряющего свою питательную среду.

Работы специальной комиссии при В. Ц. И. К., трудившейся под председательством тов. М. И. Калинина над вопросами районирования и рассматривавшей проекты Госплана, в настоящее время закончены, и тезисы доклада этой комиссии мы помещаем в приложении к брошюре.

Районирование — как элемент решения национального вопроса.

З а к л ю ч е н и е.

Подводя итоги предыдущему изложению, мы должны будем установить, что работы Госплана обрисовывают перед нами лишь первые контуры общегосударственного плана народного хозяйства. Присматриваясь к работам секций, мы отмечаем всеобщую взаимную зависимость работы одного хозяйственного подразделения от работы остальных. Наши экономисты характеризуют такую зависимость законом ценной связи. Обрисовывая хозяйственную обстановку последних лет, мы всюду старались подчеркнуть моменты ее непрекращающихся революционных сдвигов, непрекращающейся переоценки ценностей и суровых форм борьбы, развертывающейся на обломках здания России прошлого. Мы видели, как много перекрещивающихся струй вливается в русло нашей хозяйственной воли, и какие великие ставки стоят перед нами.

При таких условиях наша позиция точнее всего может быть выражена признанием, что перед нами еще значительный период борьбы за плановое хозяйство. Завоевания Октябрьской революции, вся диалектика мировой фазы переходного времени позволяют нам рассчитывать на конечный успех на этом трудном пути по преодолению частно-хозяйственных интересов, в этом противопоставлении слепым стихиям сознательного социального творчества. Однако, не дремлет и наш враг, и мы все время находимся под двойным ударом. Россия прошлого оставила нам тяжелое наследие, и целое море мелко-буржуазных инстинктов старается своими вздымающимися волнами сокрушить ненавистные преграды, созданные силами победоносной пролетарской революции. Мировая буржуазия сплетает перед нами тонко-задуманные тенета, чтобы наперстать свои потери, понесенные в открытом бою.

Таково положение. Но мы бодро идем своей дорогой, ибо знаем, что никакие боги не помогут старому миру. Наши враги ошибаются, когда они рассчитывают, что капитал революции израсходован. Мы можем извинить их ошибку лишь тем общим соображением, что современникам великих исторических событий не по плечу их объективная оценка. В неслыханных переживаниях гражданской борьбы, трудящиеся массы нашей страны приобрели такой опыт и такие навыки, измерить положительное значение которых, в настоящее время не представляется возможным. Теперь они стоят перед новым великим опытом. Их воля, их позиция говорят решающее слово во всем нашем хозяйственном строительстве.

Стоя на этой точке зрения, в опыте построения планового хозяйства республики мы должны будем отвести первенствующее место самой жизненной практике, той великой школе народного труда, которая находится непосредственно у фабричных станков и у плугов наших пахарей. Дело теоретической мысли только обобщить этот великий опыт и дать ему облегчающие указания на основании опыта других стран. Наука и техника, конечно, при этом должны сказать свое слово, но если мы припомним, какая пропасть отделяет во всем мире теоретические достижения от житейской практики, то мы легко поймем, что центр тяжести находится не в кабинетах ученых, а далеко за их стенами, в самой обстановке трудовых процессов. И в этом смысле, несмотря на тяжелые удары действительности, мы можем сказать, что трудящиеся нашей страны находятся в необыкновенно благоприятных условиях. Хитрая механика враждебной диктатуры класса эксплуататоров разоблачена. Тайственные ризы с запретного для непосвященных знания — сорваны. Впервые можно говорить без существенных оговорок о всепародных интересах республики в ее целом. Элементы простой технической целесообразности становится все более и бо-

Самовоспитание трудящихся в революционных процессах политической и экономической борьбы.

лее решающими при оценке любых производственных процессов. Бюджет государства все более и более прозрачно обрисовывает решающую роль трудовых расходов. Простые и ясные рубрики опубликованного во всеобщее сведение плана народного хозяйства недвусмысленно будут говорить трудящимся о результате их совокупных усилий. При таких условиях народный труд сам становится великой школой, подготовляющей нам деятелей нового повышенного типа, гораздо более решительно разорвавших проклятую пуповину прошлого, чем ныне живущие поколения. Но они пойдут по тому жизненному пути, который намечен веками борцов Октябрьской революции.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА В. Ц. И. К. К 9-му ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ РОССИИ.

Постановлением 8-го Всероссийского Съезда Советов на В. Ц. И. К. возложена была задача разработать вопрос о районировании России, во исполнение чего был выполнен ряд научных исследований по изучению вопроса, как по отношению метода районирования, так и выяснения тех практических возможностей и организационных форм, которые связаны с рациональным районированием. Подготовка была сделана Государственной Общеплановой Комиссией, работавшей в постоянном контакте с Административной Комиссией В. Ц. И. К., Комиссией по Районированию Н. К. З. и Ц. С. У. Результаты были обсуждены специальной комиссией В. Ц. И. К. и одобрены Президиумом последнего, которым и были приняты следующие основные положения, вносимые в настоящее время на одобрение 9-го Съезда Советов для дальнейшего проведения в жизнь.

1) В основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района должна быть выделена своеобразная, но экономически законченная территория страны, которая, благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности, представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства. Этот принцип экономической законченности дает возможность построить далее на хорошо подобранном комплексе местных ресурсов, капитальных ценностей, принесенных со стороны, новой техники и общегосударственного плана народного хозяйства, проект хозяйственного развития района на базе наилучшего использования всех возможностей при наименьших затратах. При этом достигаются и другие весьма важные результаты: районы до известной степени специализируются в тех отраслях, которые в них могут быть развиты наиболее полно, а обмен между районами ограничивается строго необходимым количеством целесообразно направленных товаров. Районирование, таким образом, позволяет установить теснейшую связь между природными ресурсами, навыками населения, накопленными предыдущей культурой ценности и новой техникой и получить наилучшую производственную комбинацию, проводя с одной стороны целесообразное разделение труда между отдельными областями, а с другой—организуя область в крупную комбинированную хозяйственную систему, чем достигается очевидно лучший результат.

2) Экономический принцип должен быть выявлен в такой форме, чтобы он не мешал развитию национально-культурных и национально-бытовых особенностей населения России народностей. Провозглашенный Советской Россией принцип самоопределения должен быть полностью сохранен, а экономическое районирование должно послужить базой для наивысшего расцвета автономных национальных объединений в хозяйственном отношении.

3) В связи с вышеизложенным устанавливается следующая предварительная схема разделения на районы:

Европейская Россия.

1. Северо-западная	область с центром в Петрограде.
2. Северо-восточная	» » » Архангельске.
3. Западная	» » » Смоленске.
4. Централно-промышл.	» » » Москве.
5. Вятско-Ветлужская	» » » Вятске.
6. Уральская	» » » Екатеринбургe.
7. Юго-западная	» » » Киеве.
8. Южная горно-промышл.	» » » Харькове.
9. Централно-черноземная	» » » Воронеже.
10. Средне-Волжская	» » » Самаре.
11. Юго-восточная	» » » Саратове.
12. Кавказская	» » » Владикавказе.

Азиатская Россия:

13. Западно-сибирская	область с центром в Омске.
14. Кузнецко-Алтайская	» » » Томске.
15. Енисейская	» » » Красноярске.
16. Ленско-Ангарская	» » » Иркутске.
17. Якутская	» » » Якутске.
18. Западно-Киргизская	» » » Оренбурге.
19. Восточно-Киргизская	» » » Семипалатинске.
20. Туркестан с центром	» Ташкенте.
21. Дальне-Восточная Республика с центром	» Чите.

Примерные границы названных областей указаны на прилагаемых картах, причем при дальнейшем обсуждении границ должны быть приняты во внимание следующие положения:

1. Признать, что при образовании областей границы национальных автономных образований не нарушаются. 1

Пр и м е ч а н и е: а) Мелкие входы как подрайоны, б) более крупные образуют самостоятельный район (например Туркестан), в) Самые обширные образуют несколько районов.

2. Привлечение к образованию областей договорных республик должно производиться на основании специальных соглашений.

3. Признать принципиально необходимым объединение в одном областном органе административного и экономического управления путем создания областного Исполкома. Но, учитывая необходимость проведения сложной работы по организации областей и недостаточную еще выясненность как внутренней структуры района, так и пределов компетенции областных органов, временно признать целесообразным организацию областных Экономсоветов из представителей соответствующих Наркоматов, назначенных Центром и представителей мест для установления согласованной хозяйственной деятельности, как в интересах федерации в целом, так и области. На Экономсоветы возлагается предварительная разработка вопросов по детальному разделению района на более мелкие территориальные и административно-хозяйственные единицы.

4. Введение всем местным хозяйством распределяется между губернскими или автономными национальными организациями и областными органами на основе концентрации в области хозяйственных прав, вытекающих из положения ее, как объединения входящих в состав области самоуправляющихся губерний и автономных подрайонов. Компетенция губернского управления или национальной автономной организации охватывает основную область хозяйственной жизни, в том числе все муниципальное хозяйство, агрономическую помощь на местах, мелкие мелiorативные работы, культур-технические мероприятия, проведение землеустройства (согласно предписаниям законов), регулирование местной промышленности и торговли, управление выделенными центральной властью в ведение губернии промышленными предприятиями, электрическими станциями, лесными площадями, местным строительством, кустарной промышленностью, местным дорожным делом, страхованием и т. д. Губерния должна иметь своей собственный бюджет слагающийся в доходной части из местных налогов и друг. местных источников, а также ассигнований центра.

В сфере компетенции области должно войти управление (и строительство) железными дорогами и водными путями местного значения, а также грунтовыми дорогами областного значения, промышленными предприятиями, электрическими станциями, лесными площадями, предоставленными центральной властью в соответствии с хозяйственным их значением областным органам; ведение областными опытными сельско-хозяйственными учреждениями; более крупными мелiorативными работами областного значения; согласование планов губернских работ в дорожном деле, в области мелiorативных и культур-технических мероприятий, регулирования местной торговли и промышленности (в том числе и кустарной); осуществление, на базе особых соглашений, входящих в состав области губерний совместных мероприятий и организаций в сфере муниципального дела, страхового дела, кустарной промышленности, разных видов снабжения, товарообмен с заграницей и т. д. Областной бюджет должен быть построен из ассигнований центра, отчислений из губернских средств и других местных источников.

Детальная характеристика сферы губернской и областной компетенции подлагает особой разработке на основе принятого комиссией В. Ц. И. К. примерного

перечня и проведению в законодательном порядке. При этом разграничении должно быть принято во внимание, что за федеральной властью сохраняется обычный круг ее ведения; таможенная политика, денежное обращение и государственный кредит, магистральная сеть железных дорог и внутренних водных путей, морские пути и организация морских сообщений магистральная электрическая сеть и государственные электрические станции общественного пользования, крупные промышленные государственные предприятия и государственные предприятия более мелкого масштаба, но имеющие по своему характеру общегосударственное значение, высшее управление водами и распределением их, сооружение крупных мелиоративных систем и регулирование водопользования в больших водных источниках, владение недрами земли, выдача патентов и привилегий, управление государственными лесами, выдача концессий.

Общее гражданское законодательство, регулирование внешней торговли, основная сеть народной связи, общий транспортный устав, государственная статистика и проч.

5. В развитие мероприятий по районированию в областном масштабе надлежит приступить к дальнейшему районированию по тому же экономическому принципу с проведением соответствующих изменений в границах губерний.

СПИСОК

докладов прочитанных в заседании секции Госплана
за время с 1 апреля по 1 декабря 1921 г.

Подкомиссия по Районированию.

Пленум.

1. И. Г. Александров. Экономическое районирование России.
2. С. В. Бернштейн-Коган. По вопросу о методах районирования и составления хозяйственных планов.
3. Б. Н. Книпович. О методах с.-х. районирования.
4. Н. Ф. Владимирский. Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов.
5. К. Д. Егоров. Работа административной Комиссии.
6. С. И. Либерман. Лесные районы России
7. С. А. Федоров. По вопросу о восстановлении текстильной промышленности
8. С. А. Кондрашев. О хлопке.
9. И. Г. Александров. Программа работ по изучению форм экономического развития Туркестана.
10. Е. Я. Шульгин. О центральном районе, в связи с общей постановкой вопроса о районировании.
11. И. И. Федорович. О Сибири.
12. С. И. Либерман. Об Урале.
13. С. А. Хенников. О Брянском подрайоне.
14. Б. Н. Книпович. Брянский подрайон с сельско-хозяйственной точки зрения.
15. Л. Н. Никитин. Северо-восточный район и программа работ по нему.
16. М. А. Великанов. Программные предположения по Центральной и Западной Сибири.
17. Р. Я. Гартван. Производственная программа по Уралу.
18. И. Г. Александров. Программа работ по Туркестану.
19. В. И. Качурин, С. И. Курбатов и А. О. Курсиш. Электрификация Кубано-Черноморского района.
20. Л. Н. Никитин и С. В. Коган-Бернштейн. Северо-восточный район в связи с вопросом о голоде.
21. Н. А. Спижарный. Производственная программа по металлургической промышленности Урала на 1922—23 г.г.
22. А. А. Рыбников. Об экономическом положении Юго-Востока и перспективы работ в связи с восстановлением хозяйства.
23. Г. Г. Поварнин. О работах Урало-Сибирского и Северного проектов.
24. П. А. Пальчинский. О проблемах развития Азовского-Черноморского района.
25. С. Ф. Малявкин. О проблемах развития Кубанской области.
26. С. И. Чарноцкий. Грядущий кризис мирового нефтяного хозяйства и методы подготовки России к нему.
27. Инж. Термосесов. Об электрификации Ферганы.
28. П. А. Пальчинский. Перспективы сланцевой промышленности.
29. В. Г. Громан. Экспертное обследование Народного Хозяйства.
30. П. С. Осадчий. Программа работ Северо-Западного Биро.
31. М. А. Шателен. Электрификация Северо-Западного района.
32. М. А. Шателен. О деятельности группы Сев.-Зап. области.
33. М. Л. Кривокозов и Н. С. Фролов. Проблемы мелиорации (орошение и обводнение) на Юго-Востоке, в связи с восстановлением хозяйства.
34. А. А. Рыбников. Эволюция сельского хозяйства Юго-Востока и мелиорация.
35. Б. Х. Шлегель. О мелиоративных работах в дельте Волги и Волго-Актюбинской пойме, в связи с восстановлением сельского хозяйства Юго-Востока России.
36. Р. П. Спарро. О мелиоративных работах на Юго-Востоке в порядке выполнения их, как работ общественных.

37. Я. М. Букшпан. О ходе работ в области промышленности по Юго-Восточному району.

38. А. Г. Мейер. О поддержке кустарно-текстильной промышленности Юго-Востока.

39. С. А. Федоров. Тезисы по кустарной промышленности.

40. Чердынцев. Общие соображения о работе текстильной промышленности Московского Подрайона.

41. И. Хвальковский. Производственная программа работ по шелковой промышленности Московского Подрайона.

42. Н. Канарский. Состояние шерстяной промышленности по Московскому Подрайону.

43. Морозов. Хлопчато-бумажная промышленность Московского Подрайона

44. С. В. Берштейн-Коган. Предварительная записка о границах и хозяйственном плане Иваново-Вознесенского Подрайона.

45. Борнеман. По вопросу о производственной программе текстильной промышленности Иваново-Вознесенского Подрайона на 1921—22 г.г.

46. М. А. Великанов. О принципах районирования Сибири и предварительной схеме выделения районов.

47. Я. М. Букшпан. Программа работ Украинского Районного Бюро.

48. И. Л. Глизер. О положении Дальне-Восточной Республики.

49. В. В. Сапожников. Об исследовании Южного Алтая.

50. Э. Э. Понтович. О федеративном устройстве России.

51. Н. А. Спижарный. О положении лесопромышленности севера в частности о границах и программе работ Северо-Леса.

52. Б. Н. Книпович. Вопрос о западном районе.

53. С. В. Берштейн-Коган. Задания к составлению записки о текстильной промышленности Московского Подрайона.

54. М. К. Поливанов. Задания к составлению записки о металлической и металлургической промышленности Центрального района.

55. Л. К. Рамзин. Южная промышленность в связи с добычей угля.

56. В. А. Очкин. О топливном положении в Сибири.

57. И. И. Федорович. Кузнецкий металлургический завод и ближайшие металлургические возможности в Сибири.

58. И. И. Федорович. Программа работ по Сибири.

59. П. А. Пальчинский. Перспективы горной промышленности Туркестана.

60. Б. Н. Книпович. Организация дальнейшего хода работ Бюро.

а) В Заседаниях Сибирского Бюро.

61. И. И. Федорович. Программа работ по Сибири.

62. Н. В. Кругликов. Предварительная схема железнодорожных путей Сибири

63. М. А. Великанов. Предварительная схема водных путей Сибири.

64. Тарновский. Сообщение о местной плановой работе Сибири, применительно к военному делу.

65. Н. Н. Колосовский. О состоянии Вольфрамовых рудников в Д.-В. Р.

66. Тарновский. О передаче Надеждинского завода Кемеровских рудников и коксовых печей Коллективу Американских рабочих.

67. Кошак-Кошвили. О состоянии Николаевских металлургических заводов в Иркутской губ.

68. П. А. Пальчинский. К вопросу о Сибири, как колонии и как автономной части федеративной России.

б) В Заседаниях Туркестанского Бюро.

69. Б. Х. Шлегель. О работе технического Комитета при Н. К. З.

70. В. В. Заорская-Александрова. Краткие сообщения о предполагаемых работах по обзору промышленности Туркестана.

71. А. А. Никитинский. Организация Финансово-Экономических работ Туркестанской Комиссии при Финансово-Экономическом Совете.

в) В Заседаниях Южно-Промышленных Бюро.

72. М. А. Ломов. О металлической промышленности Юга России.

73. В. Н. Ипатьев. О положении химической промышленности в России до войны, во время войны и в настоящее время и восстановление ее.

г) В Заседаниях Уральского Бюро.

74. Э. А. Таубе. Уголь Урала и перспективы его развития.

75. А. А. Карцевский. Программа работ по Уралу.

д) В Заседаниях Северо-Западных Бюро.

76. В. В. Бородин. По вопросу производства картографических съемок на Кольском полуострове.
77. К. П. Федоров. О работах в Северо-Западной области.

е) В Заседаниях Бюро Связи.

78. М. А. Кривобоков. О местной плановой работе.

Секция Энергетики.

1. Н. Н. Вашков. Об Электротехнической промышленности России.
2. В. М. Свердлов. О схеме организации Главного Электротехнического Управления.
3. В. А. Покшишевский. Программа Электростроительства на 1921 год по электрификации Юго-Востока.
4. Инж. Колосов. Об электрификации Донбаса.
5. Л. К. Рамзин. О топливных ресурсах и топливном балансе на 1921 год.
6. А. М. Байков. План электрификации Крыма.
7. Б. М. Ошурков и Г. О. Графтио. О дизельэлектровозе системы Гаккель-Самоленко.
8. Л. К. Рамзин. О топливно-снабжении Петрограда.
9. Л. К. Рамзин. Об искусственной сушке торфа.
10. Л. З. Писнак. О строительстве Электрических станций: Свирь, Волхов и Уткина Заводь.
11. Л. К. Рамзин. Топливо-снабжение России.
12. М. А. Шателен. Об изготовлении высоковольтных стеклянных изоляторов.
13. С. И. Либерман. Об использовании лесов Р. С. Ф. С. Р.
14. И. Г. Александров. О работах Особой Комиссии Госплана по обследованию Волховского и Свирского строительства.
15. Г. С. Тахтамышев. О механизации лесных заготовок.
16. В. А. Писарев. Ближайшие задачи электрификации Запорожья, в связи с общегосударственным планом таковой.
17. Е. Э. Лидер. Об обследовании Донецкого бассейна в связи с электрификацией его, согласно программы А. Г о з л р о.
18. М. К. Поливанов. О работах Комиссии по организации Сельско-хозяйственных кооперативов по электрификации.
19. М. А. Шателен. Об использовании для Электрификации ветряных двигателей.
20. А. Я. Милович. Заключение о пояснительной записке к расчету турбинной установки на Свири.
21. В. З. Есин. Информационное сообщение о работе Электрозема в области сельскохозяйственной электрификации.
22. Доклад Комиссии по электрификации Юго-Востока России.
23. С. Н. Новацки. Информационное сообщение о новых цифровых материалах, относящихся к электрификации Кубанского края.
24. Е. Л. Кениг. К вопросу об организации водного хозяйства Республики.
25. Доклад о работах Совещания специалистов по рассмотрению вопроса о заказе гидравлических турбин для мелких гидроэлектрических станций.
26. М. А. Шателен. Эксплуатационные сметы электрических станций малой мощности. (Комиссии по мелкой сельскохозяйственной электрификации).
27. Колосов. О положении работ по обследованию электрических станций Донбаса.
28. И. А. Сегаль. Об использовании группы станций Екатеринославского района для осуществления плана электрификации литеры «А».
29. И. А. Сегаль. О концентрации энергии на электрических станциях Криворожского железорудного района.
30. И. А. Сегаль. Об электрификации Никопольского марганцево-рудного района.
31. А. В. Винтер. Об электрификации Баку и Грозного по материалам Комиссии тов. Смилги.
32. К. А. Круг. О нормах расхода топлива.
33. Моршанский и Добронравов. Об Электрификации Севастополя.
34. И. Г. Александров. По вопросу о постройке гидроэлектрической станции на Днепре.

35. Л. Л. Никитин. О работах временной Комиссии по разработке организационных вопросов водного хозяйства.
36. Проф. А. Я. Милович. Заключение по предложению завода Никвист и Гольм в Швеции о принятии им заказа на турбины для Волховского строительства.
37. Блюмберг. Записка о состоянии соляных промыслов на Северном Урале и электрическом оборудовании их.
38. А. И. Эйсмэн. Доклад по вопросу о введении платы за электрическую энергию.
39. К. Фрис. Заключение по проекту Волховского Строительства.
40. К. А. Круг. Записка о реорганизации Секции.
41. К. А. Круг. Доклад Комиссии по рассмотрению практических вопросов по проведению в жизнь декрета СТО от 7-го июля о передаче электрических станций общественному пользованию из ведения Коммуноотделов в Губэлектростроительстве.
42. А. Я. Милович и Е. Л. Кениг. Заключение Комиссии по экспертизе инженера К. Фрис по проекту Волховской установки.

Топливная Подсекция.

43. Топливный план на 2-е полугодие 1921 год.
44. С. П. Ланговой. О состоянии промышленности по химической переработке дерева и о производственной программе Химдревуправления.
45. М. Ф. Квятковский. О плане обеспечения республики шпалами на ближайший операционный год.
46. А. Волькену. О геологическом строении Черемховского каменноугольного района.
47. А. Волькену. О геологическом строении Челябинского района.

Промышленная Секция.

1. Пудалов. Доклад о металлопромышленности Республики и ее перспективах.
2. И. И. Лопатин. О мануфактурной промышленности.
3. И. М. Губкин. О нефтяной промышленности.
4. С. П. Ланговой. О кожевенной промышленности.
5. П. Г. Войтехов. О авто-строении.
6. Б. В. Цванцигер. О сланцевой промышленности.
7. Н. Н. Васьков. Об электро-технической промышленности.
8. А. М. Якуб. О производстве строительных материалов минерального происхождения.
9. Д. Ф. Каширин. О положении химической промышленности.
10. Черкунь-Куш. О положении сахарной промышленности Республики.
11. С. Д. Шенин. О положении основной химической промышленности.
12. П. Ф. Каширин. О положении пищевой промышленности.
13. Михайлов. О положении военной промышленности Р. С. Ф. С. Р. (секретно).
14. Проф. Квятковский. О лесной промышленности.
15. Его же. О кустарной промышленности Республики.
16. С. Л. Вайнштейн. О работах Высш. Сов. Нар. Хозяйства по осуществлению нового курса экономической политики.
17. П. Г. Войтехов. О положении авто-транспорта Республики.
18. Поварнин. О работах по осуществлению Урало-Кузнецкого проекта.
19. Вайнштейн. О работе Ц. П. У. по проведению новой экономической политики.
20. С. Д. Шенин. Доклад о производстве бумаги и Гознака.
21. Пудалов. Доклад о металлопромышленности центральной России.
22. Белоножкин. О Путиловском заводе.
23. Л. М. Якуб. О регламенте Промсекции.
24. И. А. Калинин. Программа работ Промсекции.
25. П. С. Белов. Бюро Коммунального хозяйства и его работа.
26. В. М. Смирнов. Составление плана промышленности.
27. В. Н. Ипатьев. О комбинате Лисичанского района.
28. А. А. Бачманов. О соединенном заседании Президиума Госплана и Президиума В. С. Н. Х.
29. Г. Д. Канеман. О влиянии аренды мельниц на продфонд Республики.
30. И. Г. Александров. О совместной работе Промсекции и Подкомиссии Районирования.
31. К. А. Круг. О передаче Подольского пароремонтного завода в ведение Н. К. П. С.

32. **И. А. Калинин.** О работе металлургической Комиссии.
33. **Его же.** О работе Комиссии по установлению связи работы Промсекции с Подкомиссией Районирования.
34. **С. Д. Шейн.** О взаимоотношении первичного планового органа В. С. Н. Х. с Госпланом.
35. **А. М. Якуб.** О положении производства огнеупорного кирпича в Боровицком районе.
36. **А. Н. Долгов.** Сибирь и ее промышленность.
37. **В. Н. Ипатьев.** О химическом использовании металлических отходов.

а) Металлургическая Комиссия при Промсекции.

38. **Д. А. Богаевский.** О металлургической Комиссии Северо-Вятского округа.
39. **Траубман.** О программе развития металлургической промышленности в 1922 году.
40. **М. А. Ломов.** О перспективах Южной металлургии.
41. **И. А. Калинин.** О положении дел по рассмотрению металлургической производственной программы на 1922 год.

б) Комиссия по организации текстильной промышленности.

42. **И. Н. Лопатин.** Сводка производственных программ вязально-трикотажного Отдела Главтекстиля.
43. **Его же.** Сводка производственных программ Отдела Угаров и Лоскута.
44. **Его же.** Перспективы развития хлопчатобумажной промышленности.
45. **Его же.** О производственной программе по шерстяной промышленности с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 года.
46. **А. А. Нольде.** Проблема текстильной промышленности в России.
47. **В. И. Чердынцев.** О трестах.
48. **И. Н. Лопатин.** О производственной программе по льняной промышленности.
49. **С. А. Морозов.** О производственной программе по шелковой промышленности.
50. **В. Н. Фальковский.** О положении дела с сырьем в России и за границей и виды на заготовку его.
51. **И. Н. Лопатин.** Соображения о мерах восстановления Русского хлопководства.

в) Бюро Коммунального хозяйства при Промсекции.

52. **М. Петров.** О строительных ресурсах и нуждах Комотдела Н. К. В. Д. в плане 1922 года.
53. **П. Малиновский.** О деятельности К. О. П. С. и о плановых назначениях по Коммунальному строительству.
54. **М. Петров.** О строительных нуждах Главного Коммунального Управления в июне 1922 года.
55. **П. С. Белов.** Об основных принципах для рассмотрения невязки производственных программ в применении к коммунальному хозяйству.
56. **И. Иваницкий.** Основные положения для составления государственного плана по Отделу Коммунального строительства.
57. **Н. Гуцин.** О производственной программе по предприятиям.
58. **М. И. Петров.** Финансово-экономические ресурсы Коммунального хозяйства.
59. **П. С. Белов.** О составлении сметы Бюро до конца текущего года.
60. **А. И. Иваницкий.** Об основании программы о деятельности Бюро.
61. **А. И. Иваницкий.** Проект сметы по Бюро Коммунального хозяйства.
62. **А. И. Гуцин.** Производственная программа коммунального хозяйства по предприятиям.
63. **М. И. Петров.** Об организации коммунального хозяйства.
64. **Его же.** О благоустройстве города.

Транспортная Секция.

1. **А. А. Непиханов.** Определение компетенции Транспортной Секции Госплана и характер ее работ.
2. **П. И. Красовский.** План Н. К. П. С. на 1921 год и последующие годы по ремонту паровозов и вагонов товарного парка железн. д. Республики.
3. **И. Д. Маркинсон.** Эксплуатационные предположения на 1921 год по водным путям Республики.
4. **Волжанский.** Судоремонтная программа на 1921 год.

5. М. А. Полозов. Производственная программа Н. К. П. С. на 1921 год по эксплуатации железнодорожной сети Республики.
6. Е. В. Близняк. Производственная программа по водному строительству на 1921 год.
7. А. А. Неопиханов. О транспортной программе на 2-ю половину 1921 года. (Письмо В. И. Ленина о плане на 2-ю половину 1921 года).
8. П. С. Янушевский. О последней программе Н. К. П. С. по ремонту подвижного состава на 1921 год.
9. Е. С. Каратыгин. О боенско-холодильном деле в Республике.
10. А. А. Неопиханов. Задачи железных дорог в местностях постигнутых неурожаем.
11. Д. П. Крынин. «Могут ли безрельсовые дороги, быть источником государственных доходов».
12. А. А. Назаревский. О состоянии железнодорожных путей и сооружений.
13. М. А. Марцелли. О состоянии внутренних водных путей и морских портов и сооружений.
14. Д. С. Тахтамышев. О рациональных системах железнодорожных подъездных путей для топливных и промышленных целей Наркомвнешторга.
15. Об организации транспортных сношений с границей по всем путям сообщения (план, выработанный Наркомвнешторгом).
16. И. Г. Александров. Новые формы транспорта и методы проведения их в жизнь при современных условиях.
17. А. А. Неопиханов. О проведении принципа образцово-показательности в применении к железным дорогам.
18. Г. О. Графтио. О постановке в Н. К. П. С. вопроса об электрификации железных дорог.
19. Инж. А. И. Илларионов. Доклад по вопросу о постройке железо-бетонных судов.
20. Инж. Орлов. (Начальник Главвода Н. К. П. С.). Доклад по вопросу о состоянии работ на внутренних водных путях и в морских портах.
21. Его же. О положении дела в Главводе.
22. П. С. Янушевский. Доклад к вопросу о заказе цистерн границей.
23. Ю. В. Ломоносов. По вопросу об организации капитального ремонта нормальных 8-ми колесных паровозов границей.
24. В. М. Свердлов. О работах Комиссии при Транспортной Секции по вопросу о развитии будущих форм транспорта.
25. П. С. Янушевский. О потребностях транспорта в металлах и изделиях на 1922 год.
26. С. А. Белонов. О программе работ Секций на предстоящий период.
27. Представит. Администр. Фин. Эконом. и Хоз. Метер. Управл. Н. К. П. С. о снабжении ведомства в целом рабочими руками, денежными знаками и разного рода материалами.
28. Представ. Эксплоатац. Упр. Н. К. П. С. по вопросу об упорядочении перевозок беженцев и переселенцев из местностей постигнутых неурожаем и Нач. Моск. Каш. ж. д. по вопросу о положении ж. д. Казань, Екатеринбург в связи с перевозкою по ней беженцев.
29. Доклад Н-ка Фин. Эконом. Упр. Н. К. П. С. по вопросу о проведении Н. К. П. С-ом всего комплекса тарифных мероприятий.
30. Доклад представителя Техн. Управл. Н. К. П. С. по вопросу о техническом состоянии и ходе ремонта подвижного состава в зависимости от топлива, материалов снабжения и состоянии ремонтных средств.

Подкомиссия Внешней Торговли и Концессий.

1. И. И. Федорович. Доклад о приобретении врубовых машин для Донбаса.
2. В. В. Юрганов. Доклад о производстве кислотоупорной посуды в России до войны.
3. С. П. Ланговой. О современном положении этого дела.
4. А. А. Нольде. Доклад об экспортном плане.
5. Рохович. О значении финансов для внешней торговли.
6. И. И. Федорович. О заявке Наркомзема о приобретении 10-ти комплектов торфяных подстилочных фабрик.
7. П. С. Осадчий. О заявке Главугля.
8. Лашкевич. Доклад по концессионному договору Азербейджанской Республики.

9. **И. Л. Абарбанель.** Доклад о ходе предварительных работ по составлению импортного плана на 1922 год.
10. **М. Я. Кауфман.** Доклад об инструкции о форме внесения заявок.
11. **М. В. Рыкунов.** Доклад об экспортном плане на 1922 год.
12. **М. В. Рыкунов и М. Я. Кауфман.** Доклад об основных положениях для экспортного плана на 1922 год.
13. **А. А. Нольде, К. И. Мусатов и М. Я. Кауфман.** Доклад об основных положениях для проведения новой экономической политики в области внешней торговли по импорту.
14. — Доклад Комиссии о рассмотрении импортного плана Украины.
15. — Доклад **Н. К. В. Т.** о предварительных работах, по составлению импортного плана.
16. **И. М. Губкин.** Доклад о концессиях.
17. **А. В. Сабанин.** Доклад по концессионному вопросу.
18. **К. Н. Мусатов.** Доклад об асбестовой концессии.
19. **К. Н. Мусатов.** Доклад о проекте концессионного договора с Азархом.
20. — Доклад Уполномоченного **Н. К. В. Т.** Закавказский республики об импорте из России различных товаров в Закавказье.
21. **И. М. Губкин.** Доклад о проекте концессионного договора между Д.-В. Республикой и Синклеровской компанией.
22. **И. И. Федорович.** Доклад о заявке Главгуля на врубовые машины.
23. **И. М. Губкин.** Доклад о концессионном договоре с Азархом.
24. **С. П. Ланговой.** Доклад о заявках Главбума, Бумбюро и Полиграфического Отдела.

Сельско-Хозяйственная Секция. ¶

1. Проф. **Вильямс.** О необходимости проведения всех возможных мер к побуждению сельско-хозяйственного промысла в Республике к переходу от господствующей паровой системы к травопольной.
2. Проф. **Арцибашев.** О сельско-хозяйственном машиностроении.
3. **В. П. Балиев.** О фрезировании почвы.
4. Проф. **В. Ю. Ган.** О ремонтном деле Республики.
5. **В. З. Есин и В. Н. Синельников.** О плане работ по электрификации сельского хозяйства на 1921 год.
6. **В. З. Есин.** Об организации походных электрических станций для работы в крестьянском хозяйстве.
7. Инж. **Шлегель.** План эрригационных работ в Туркестане на 1921 год. (2 доклада).
8. Тов. **Шефлер.** О мероприятиях в связи с засухой и лесными пожарами.
9. Проф. **Костяков.** Принципы планов сельско-хозяйственной мелиорации.
10. **П. И. Попов.** О статистических предпосылках к плану сельского хозяйства.
11. Тов. **Шефлер.** О плановых предположениях Наркомзема на 1921 год.
12. **П. И. Попов.** О задачах и работах Экономической Комиссии в Сельско-хозяйственной секции, по выработке сельско-хозяйственного плана на 1921 и 1922 г.г. (2 доклада).
13. **П. И. Попов.** К программе сельско-хозяйственного плана 1921 и 1922 г.
14. **А. А. Нольде.** Неотложные мероприятия в связи с поднятием промышленности специальных культур.
15. Тов. **Котенко.** О сахарной промышленности в Сибири.
16. Проф. **Придорогин** и проф. **Пряничников.** О мероприятиях планомерной борьбы с голодом (меры по скотоводству и земледелию).
17. **В. П. Балиев.** О Советских хозяйствах, приписанных к организациям индустриального пролетариата.
18. Проф. **Пряничников.** О критическом положении сельско-хозяйственного образования в 1921 и 1922 г.
19. Тов. **Лосицкий.** О мясной продукции.
20. Тов. **Эглитт.** (Представитель Главпрофобра). О сельско-хозяйственном образовании.
21. Проф. **Придорогин.** Основные задачи в работе по скотоводству.
22. Проф. **Рыбников.** Эволюция сельского хозяйства на Юго-Востоке.
23. Проф. **Арцибашев.** Организация сельско-хозяйственного ученого Комитета.
24. Проф. **Е. А. Богданов.** О мерах для спасения и развития свиноводства пострадавших от неурожая местностей.
25. Проф. **Я. Я. Никитинский.** О суррогатах питания.

26. Инж. **Стюнкель**. Об электрификации крестьянских хозяйств в Швеции.
27. **П. И. Попов**. О сельско-хозяйственной продукции и сельско-хозяйственном балансе в 1921 году.
28. **А. А. Рыбников**. О восстановлении кустарной промышленности. (Заседание Комиссии по восстановлению кустарной промышленности).
29. **Корхов**. (Представитель Главсахара). О мерах восстановления сахарной промышленности.
30. Проф. **Тулайков**. План ярового посева на 1922 год по Саратовской губернии.
31. **Н. П. Буланже**. К вопросу продукции картофеля в Подмосковном районе и одного из приемов техники культуры картофеля, применяемого в Америке.
32. **А. А. Калантар**. Крупный рогатый скот.
33. Доклад Комиссии по рассмотрению плана мелиоративных работ **Н. К. З.** на 1921 и 1922 год.
34. **В. Д. Батюшков**. К вопросу об организации тракторной обработки крупных массивов земель и о финансировании Русского сельского хозяйства.
35. **Н. П. Огановский**. Доклад к вопросу планового построения народного хозяйства в районе Южного Алтая.
36. **А. И. Хрящева**. Сельско-хозяйственный инвентарь в крестьянских хозяйствах.
37. Инж. **Унсков**. О выписке 9 тракторных отрядов из-за границы.
38. Доклад Комиссии по вопросу о культуре кукурузы.
39. **В. И. Эдельштейн**. Основные положения организации производственного плана по огородничеству.
40. **С. Д. Шенин**. Перспективы фосфатотуковой промышленности.
41. **А. Брагин**. О создании центрального Совета агрономической пропаганды.
42. **В. З. Есин**. Информационный доклад «Положение вопроса об электропахоте и необходимости заказа электроплугов».
43. **Н. К. З.** (Докладчики **Шефлер** и **Щелок**). О плане сельско-хозяйственной пропаганды.
44. Проф. **Чаянов**. Генеральный план **Н. К. З.**
45. **Д. Д. Арцибашев**. О сельско-хозяйственном ученом Комитете.

Подкомиссия Учета и Распределения материальных ресурсов и организации труда.

1. **К. А. Гвоздев**. Доклад о создании центрального органа по научной организации труда и производства.
2. **В. М. Толстойтов**. Доклад об учреждении центрального Бюро научной организации транспорта при **В. Т. К.** Наркомпути.
3. **В. А. Миллер**. Доклад об учетных предпосылках государственного хозяйственного плана.
4. **С. Г. Струмилин**. Доклад о нормах потребления на предстоящий плановой год.
5. **А. Е. Лосицкий**. О размерах потребления хлебных продуктов крестьянским населением в 1921 году.
6. **С. Г. Струмилин**. О продовольственных ресурсах на предстоящий год.
7. **В. А. Миллер**. О результатах его работы по выработке системы общего государственного хозяйственного учета.
8. **С. Г. Струмилин**. О государственном хлебном займе помощи голодающим.
9. **П. И. Попов**. О размерах потребностей в посевных семенах и продовольственной ссуде неурожайных губерний.
10. **В. А. Базаров**. Пояснительная записка к проекту постановления о центральном Институте труда.
11. **С. В. Коган-Бернштейн**. Доклад о классификации товаров.
12. **П. И. Попов**. Доклад о результатах урожая и состоянии продовольственных ресурсов на предстоящий год.
13. **В. Г. Громан**. Доклад об экспортных обследованиях производственных условий промышленности и транспорта, в целях установления производительности труда.
14. **П. И. Попов**. Доклад о результатах урожая и состоянии продовольственных ресурсов на предстоящий год.
15. **В. А. Миллер**. Доклад о классификации материальных ценностей.
16. **В. А. Базаров**. По вопросу о порядке увольнения и судьбе увольняемых рабочих и служащих советских учреждений и предприятий.
17. **С. А. Фалькнер**. Об обследовании методов работы Комитета цен при **В. С. Н. Х.** и Наркомфине.

18. **Его же.** Доклад о взаимоотношениях Наркомфина и Госплана (проект положения о финансовом совете рабочих).

19. **А. Г. Рашин.** Доклад о сокращении рабочих и служащих на железных дорогах.

20. **С. Г. Струмилин.** Динамика рыночных цен и наша валюта.

21. **В. Г. Громан.** О формах отчетной ведомости о движении материальных ценностей Центральных органов, выработанной К. И.

22. **М. Г. Михайловский.** Доклад Комиссии по отчетности Комиссии Исползования.

23. **М. Г. Михайлов.** О движении материальных ресурсов.

24. **С. Г. Струмилин.** О финансовом плане и фонде заработной платы.

25. **А. Г. Михайловский.** О ходе продовольственной компании.

Подкомиссия Плановых Предположений.

1. **А. А. Бачманов.** Доклад Комиссии по обследованию Петроградской Металлической промышленности.

2. **И. М. Губкин.** О положении Нефтепромышленности в Бакинском и Грозненском районах.

3. **С. П. Ланговой.** Производственная программа Химдревпрвления на 2-е полугодие 1921 года.

4. **А. Л. Якуб.** Производственный план цементной промышленности на 2-е полугодие 1921 года.

5. **А. Л. Якуб.** Программа по производству огнеупорных изделий на 2-е полугодие 1921 года (Стромотдела).

6. **С. П. Ланговой.** Производственная программа мехового отдела Главкожи на 2-е полугодие 1921 года.

7. **В. Н. Ипатьев.** Производственные программы на 2-е полугодие 1921 года: Главрезины, Главмоскателя, Главкости, Взрывчатых веществ.

8. **С. П. Ланговой.** Производственные программы на 2-е полугодие 1921 года: Главжир, Главкожи, Щетинный отдел Главкожи.

9. **С. Д. Шейн.** Производственные программы на 2-е полугодие 1921 г. Химоснова, Главфармазава, Главбензола, Главаниля, Главстекла, Главстекла по фарфоро-фаянсовой отрасли.

10. **А. А. Бачманов.** Производственные программы на 2-е полугодие 1921 года: заводов Петроградской Металлообрабатывающей промышленности В. С. Н. Х., Подольских заводов, Главцветметалла, Москвамет, Гомомеза, Военной Промышленности, Электропромышленности, Главточмеха.

11. **А. Л. Якуб.** Стромотдел по выработке строительных материалов минерального происхождения (производственная программа на 2-е полугодие 1921 г.).

12. **С. А. Подъяконов.** Производствен. программы на 2-е полугодие 1921 года: Главсоли, Главруды, Бюро земмашин, Центропромразведки, Главзолота, Главспички.

13. **А. И. Эйман.** Произв. програм. Электрических станций.

14. **С. А. Федоров.** Произв. програм. Главтекстиля.

15. **Ахумов.** Произв. програм. Главодежды.

16. **К. К. Чекеруль-Куш.** Произв. програм. Главсахара.

17. **И. А. Калининков.** Произв. програм. Металлургическая промышленность объединенной Гомзы, Главвоздя, Чуглавы, Электростали «Вестингауза».

18. **П. Г. Войтехов.** Произв. програм. Ц. А. С.

19. **Л. К. Рамзин.** Произв. програм. Топливо-снабжения.

20. **Глаголев.** Производств. программа Главсельмаш.

21. **Р. Я. Гартван.** Доклад об Уральском Металлургическом хозяйстве.

22. **М. Ф. Квятковский.** Производственная программа на 2-е полугодие 1921 г. Главкуспрома.

23. **С. Г. Струмилин.** Доклад о совместной работе Подкомиссии Учета и Распределения с Промсекцией.

24. **А. Г. Кюган.** Доклад о заказе огнеупорного кирпича за границей.

25. **В. Т. Криверс.** Производствен. программа на 2-е полугодие 1921 года Главбума.

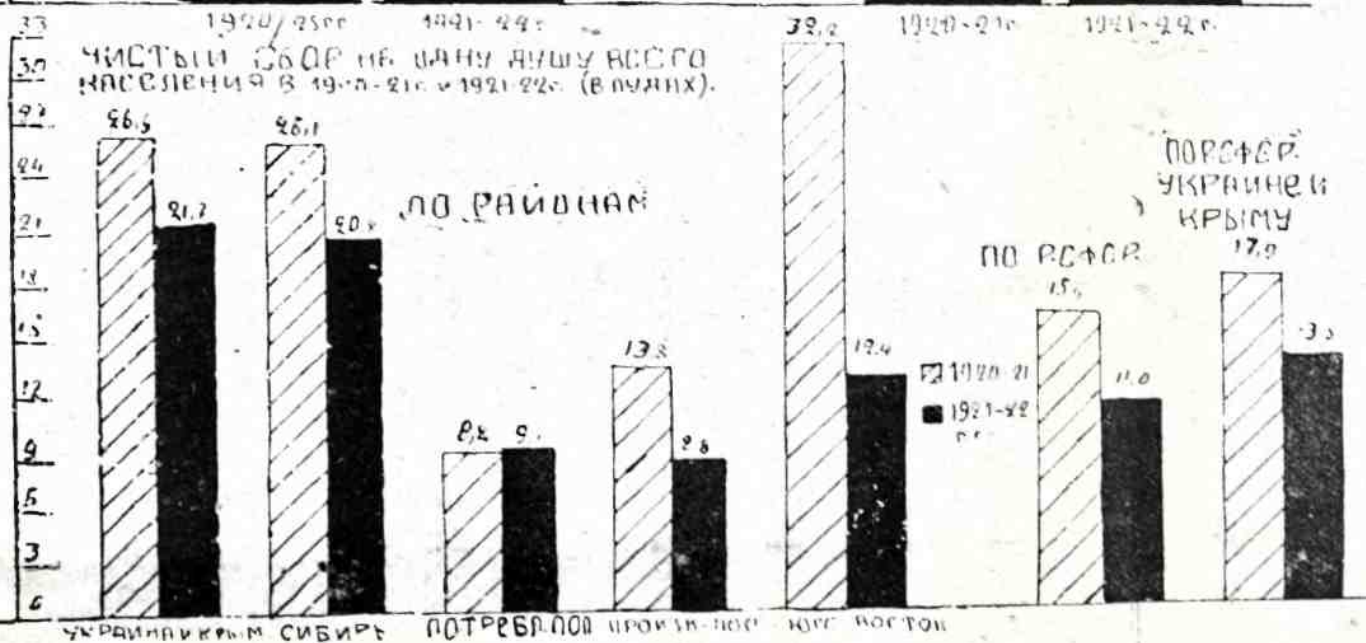
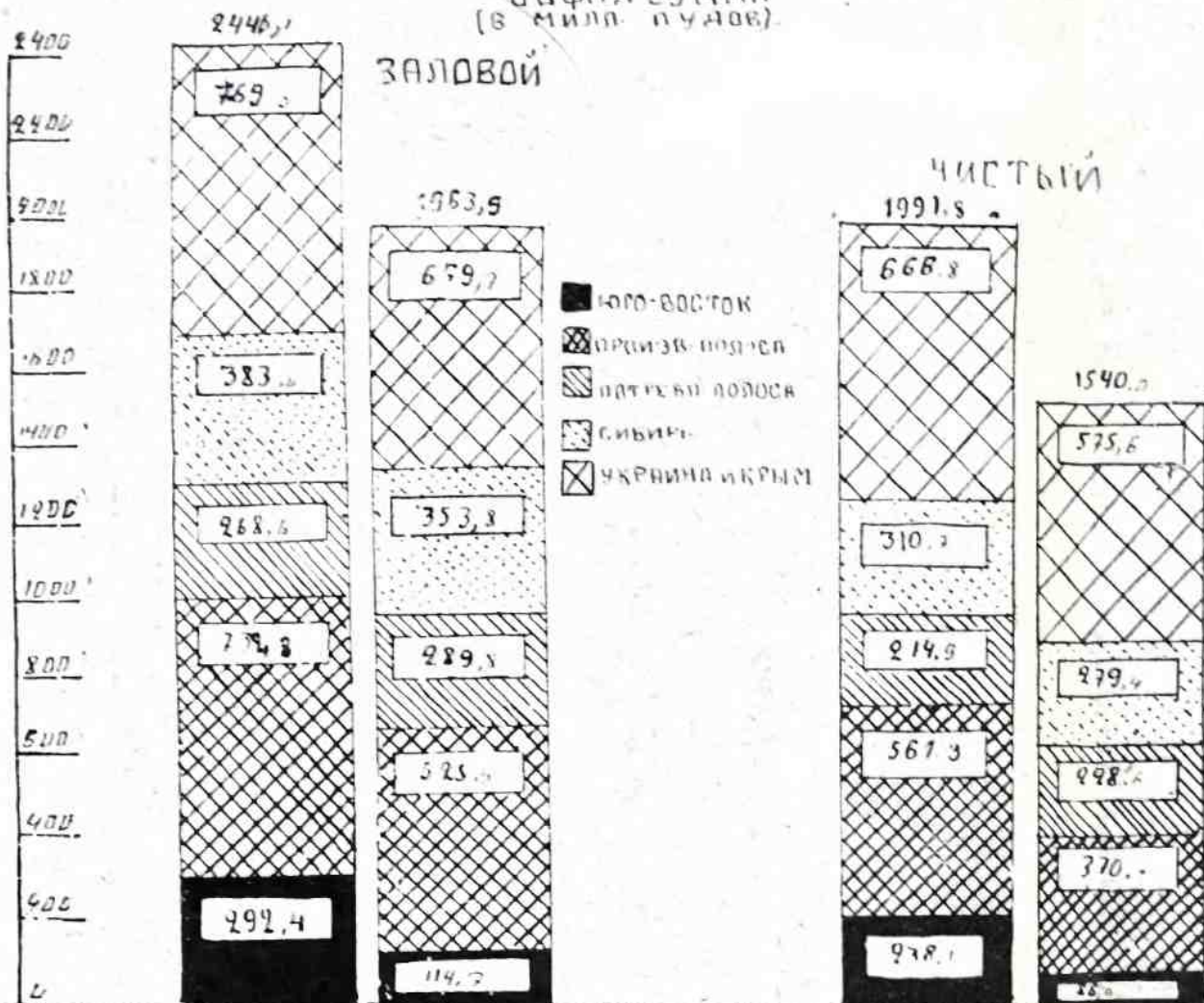
26. — Заключение Комиссии, избранной на заседании 26-го июля с. г. по вопросу о дальнейшей организации **конфекционной** промышленности в России.

ХЛЕБНЫЕ РЕССУРСЫ РСФСР НА 1920-21 и 1921-22 гг.

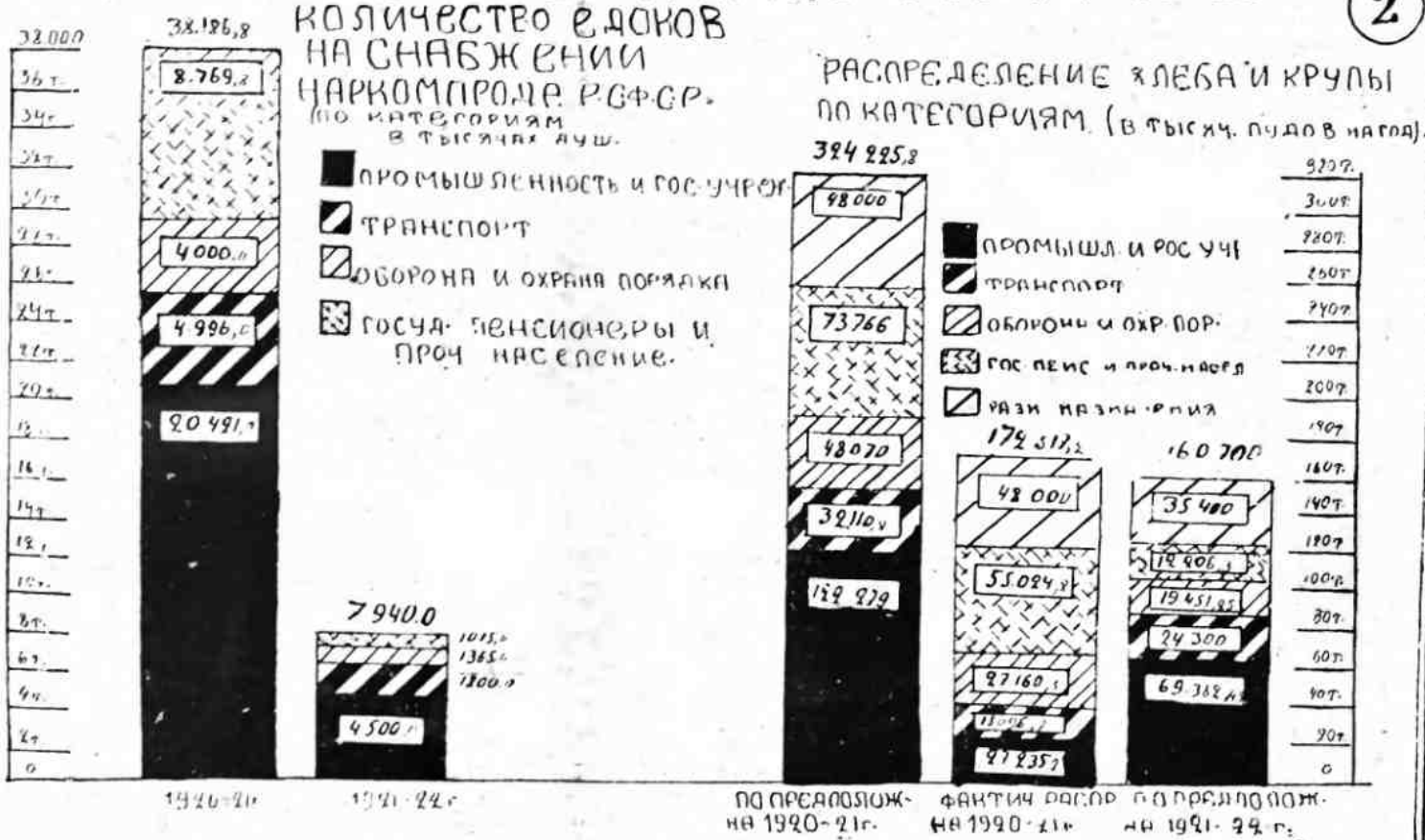
(по данным урожайной статистики).

ОБЩАЯ СУММА
(в милл. пудов).

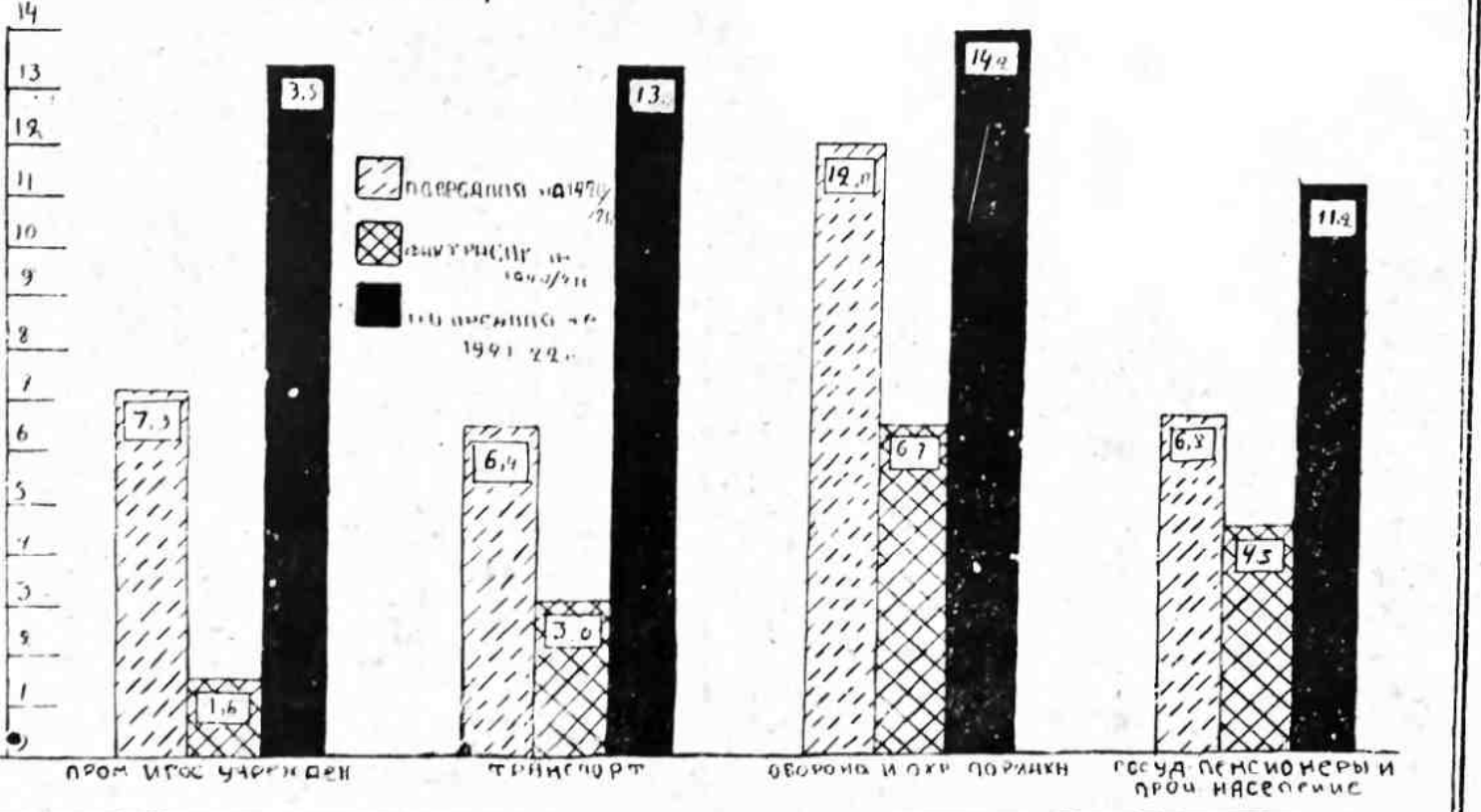
1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХЛЕБА И КРУПЫ в 1920-21 и 1921-22 гг.

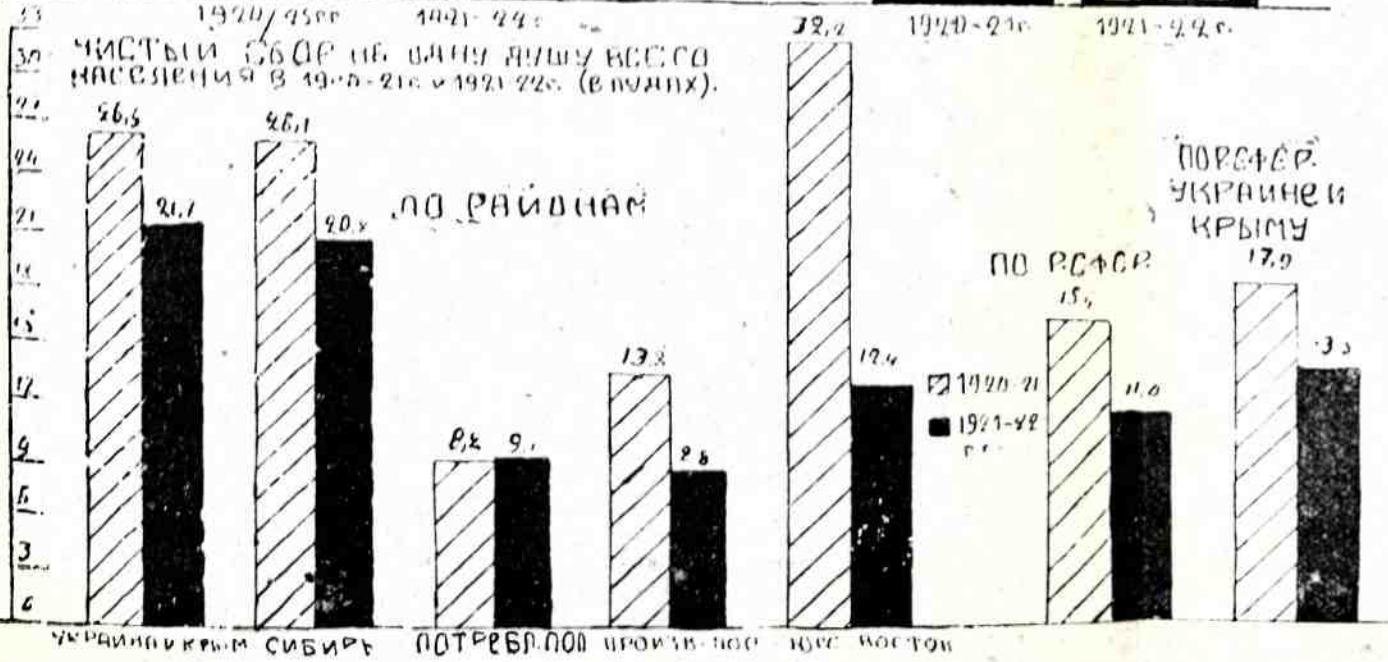
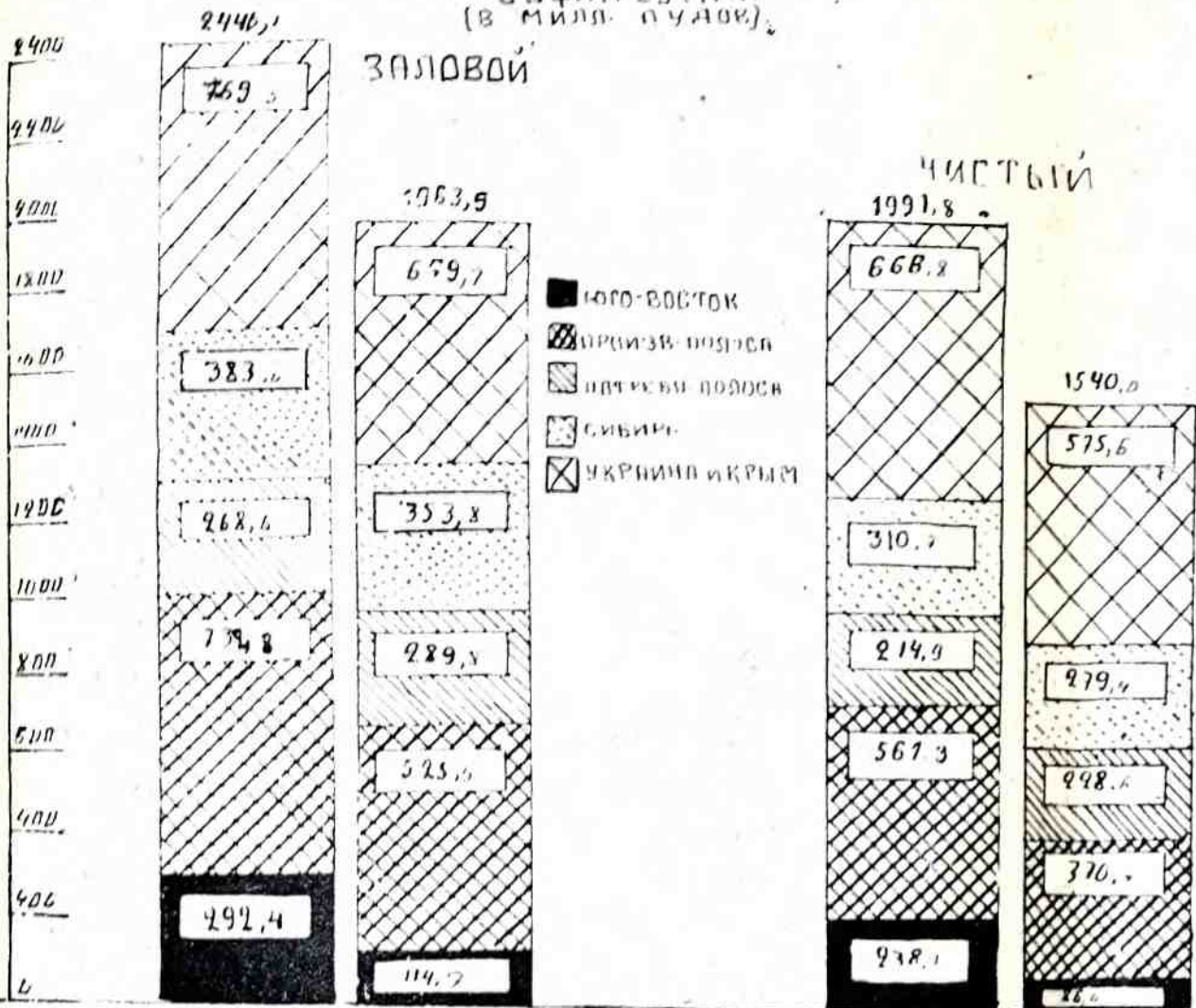
В СРЕДНЕМ НА 1 ДОКА (В ПУДАХ НА ГОД)

ХЛЕБНЫЕ РЕССУРСЫ РСФСР НА 1920-21 и 1921-22 гг.

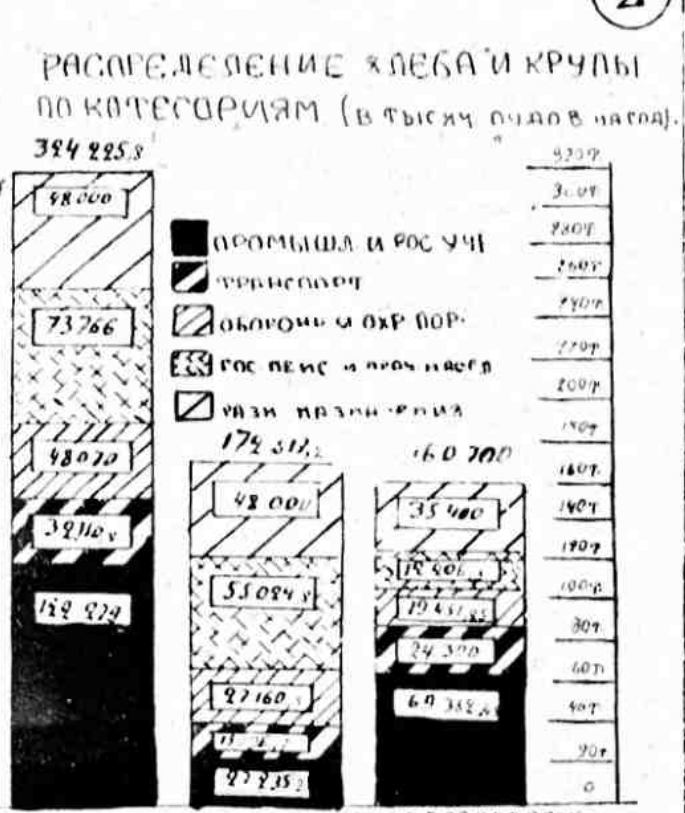
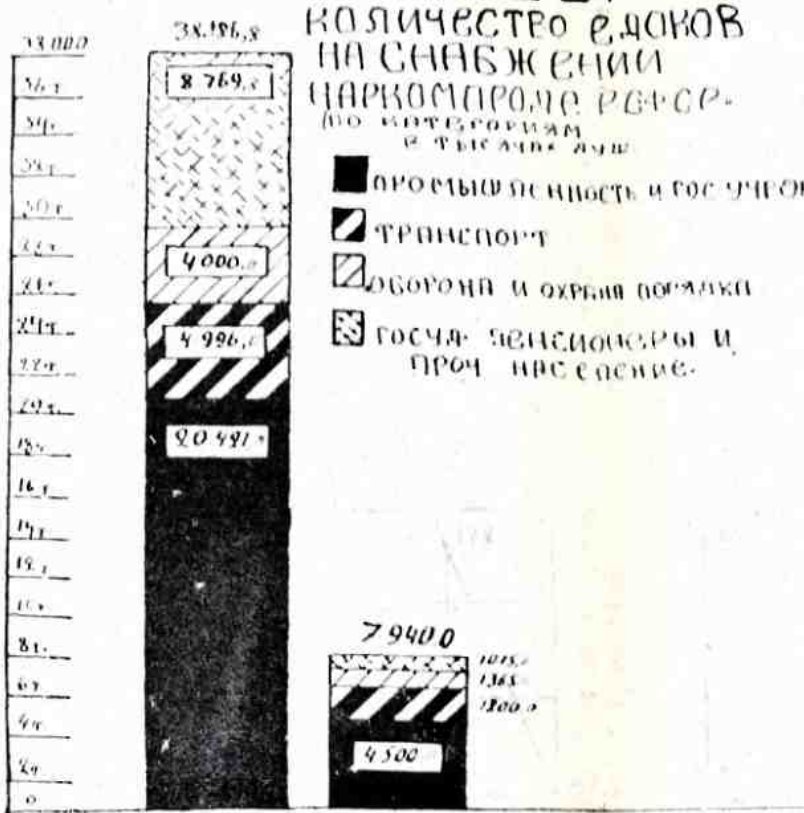
(по данным урожайной статистики).

ОБЩАЯ СУММА
(в милл. пудов)

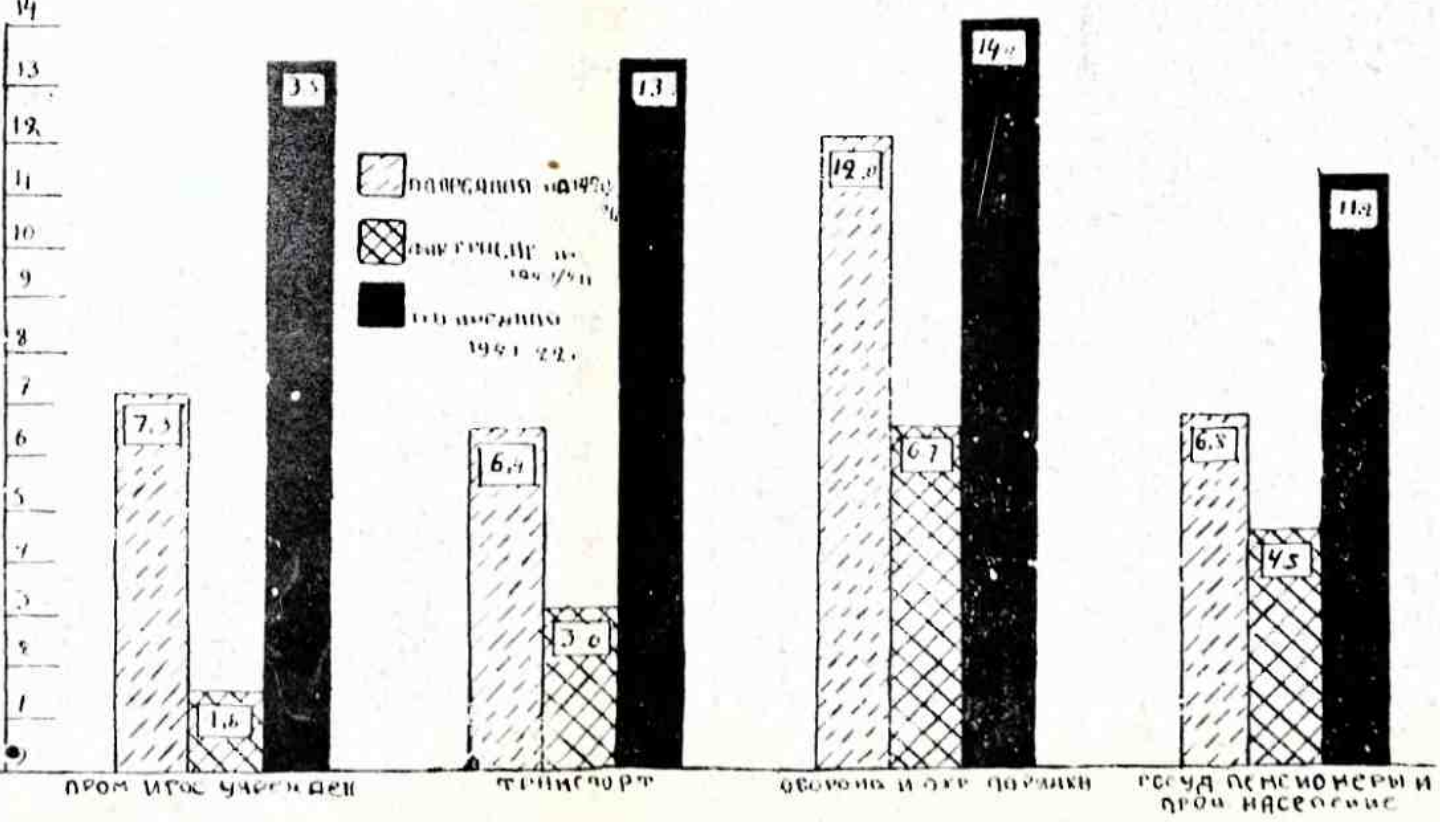
УКРАИНА И КРЫМ СИБИРЬ ПОТРЕБЛ. ПОС. ПРОИЗВ. ПОС. ЮГО-ВОСТОК

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХЛЕБА И КРУПЫ в 1920-21 и 1921-22 гг.

по распределению на 1920-21 г. факт. распр. по распределению на 1921-22 г.

В СРЕДНЕМ НА ПЕДАКА (в пудах на год)

ВОЗМОЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР ПРИ НОРМАХ 1920-21 и 1921-22 г.

4

1920-21

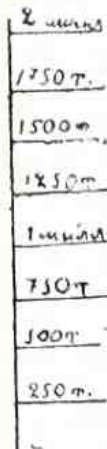
ДВИЖЕНИЕ ЧИСТОЙ ВЫРАБОТКИ ОДНОГО РАБОЧЕГО (МЕТАЛЛ. ВОЕН. ПРОМЫШЛ.)

Число рабочих в промышленности РСФСР на госуд. снабжении

ВОЗМОЖНАЯ ЧИСТАЯ ВЫРАБОТКА (в зол. рублях)

509 000 000

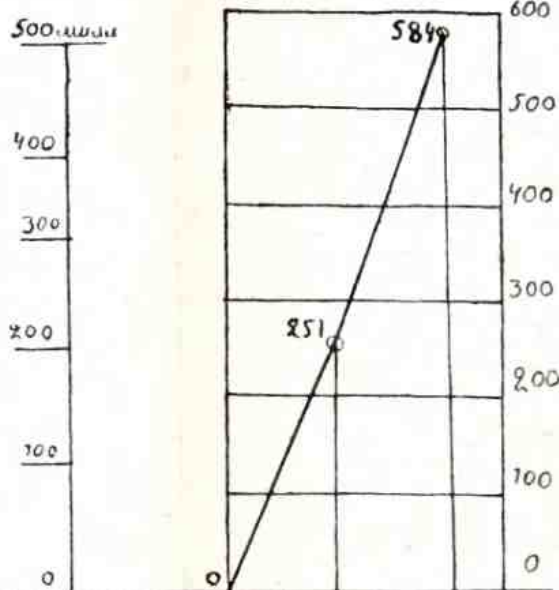
500 мм

2 000 000

потребление всех рабоч. промышл. (в зол. рублях)

340 000 000

ВОЗМОЖНАЯ ЧИСТАЯ ВЫРАБОТКА (в зол. рублях)

788 400 000

1921-22 г.

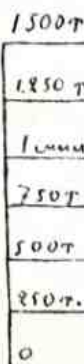
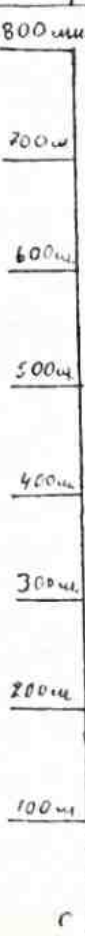
1792 каз или 105р (ФАКТ) 2750 каз или 170р (ФАКТ) или 233р (НОРМЫ ГОСУД. БЮДЖЕТ В 1920-21г.) 1921-22г.) ПЛАНА НА 1921-22г.

ПРИБЫЛЬ И УБЫТОК НА ОДНОГО РАБОЧЕГО

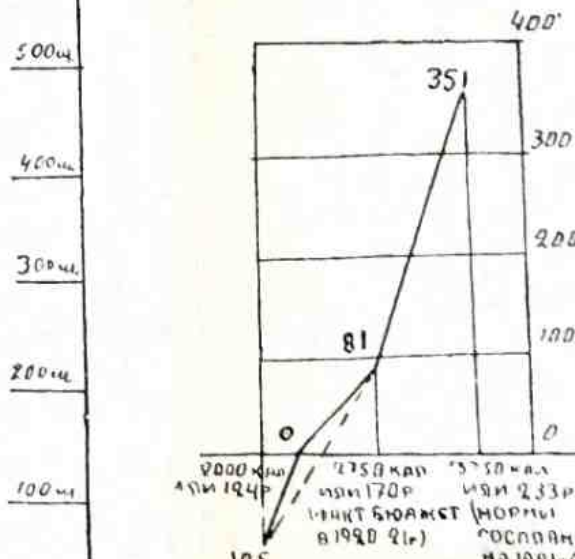
Число рабочих в пром. РСФСР на госуд. снабжении

потребление всех рабоч. промышл. (в зол. рублях)

314 500 000

1 500 000

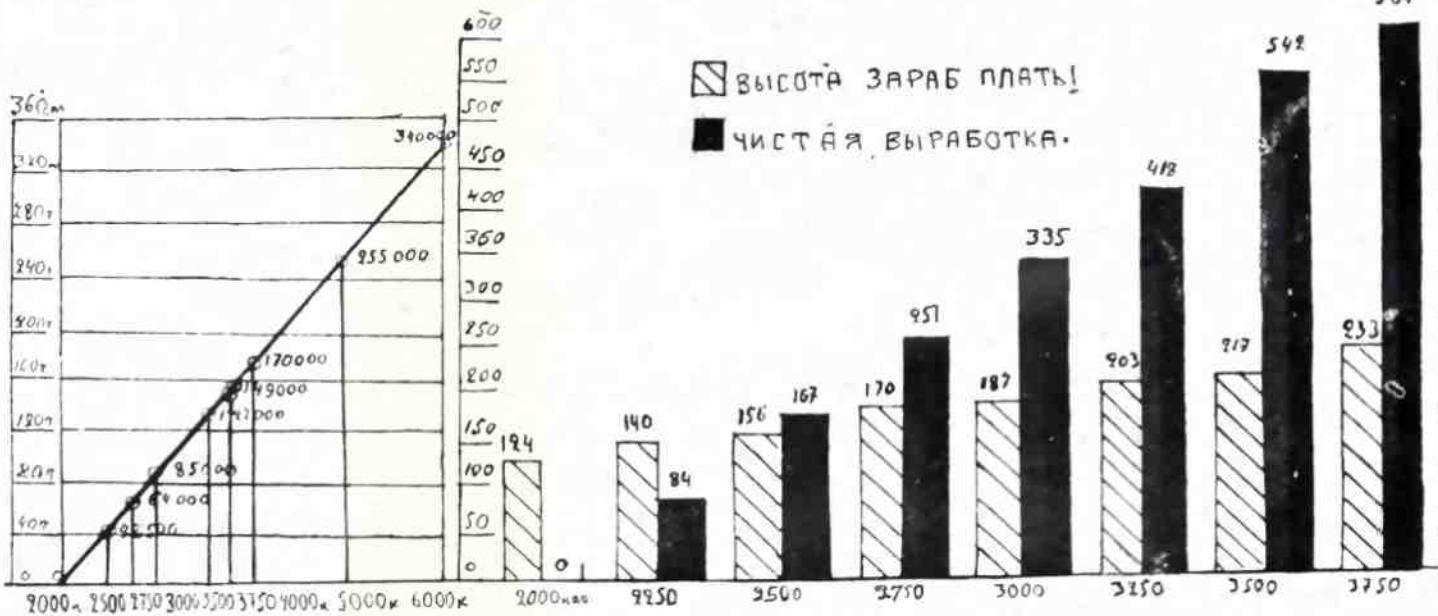
1792 каз или 105р (ФАКТ) 2750 каз или 170р (ФАКТ) или 233р (НОРМЫ ГОСУД. БЮДЖЕТ В 1920-21г.) ПЛАНА НА 1921-22г.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И НОРМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

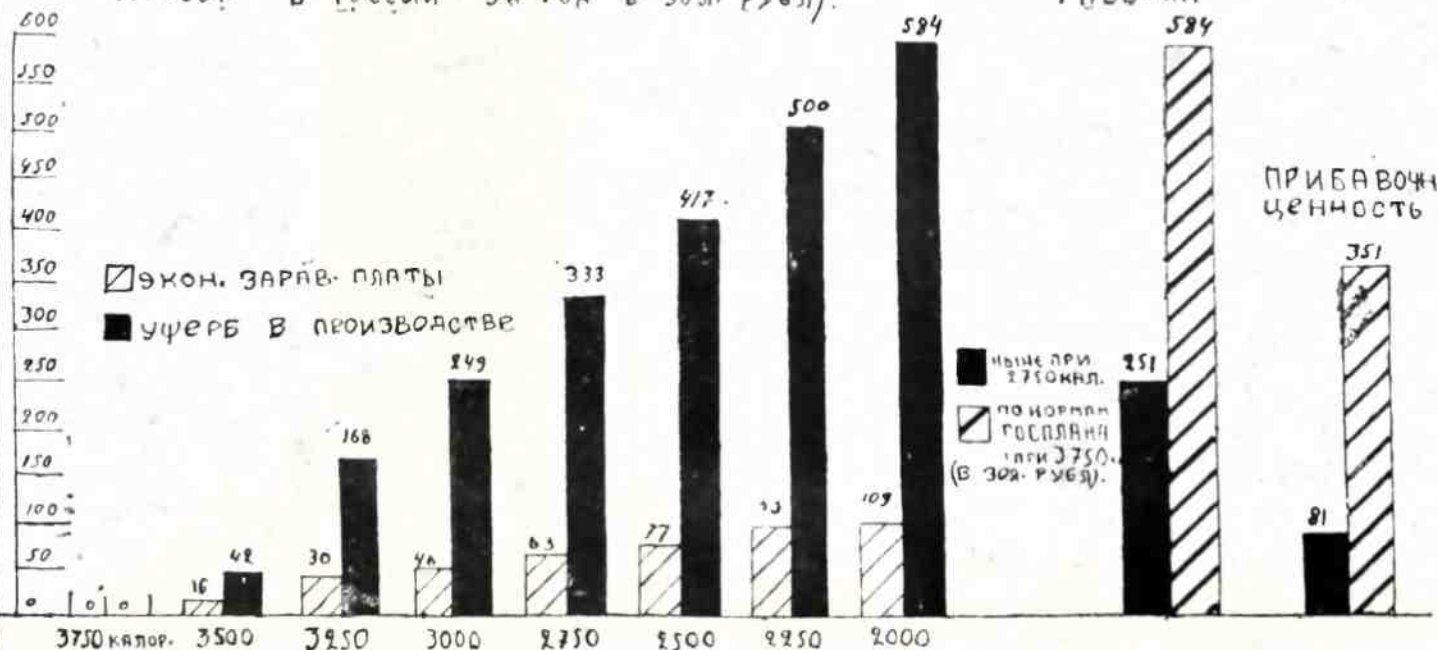
5

ЗАВИСИМОСТЬ ПЛАЗ-
НОЙ РАБОТЫ ОТ КОЛИ-
ЧЕСТВА КАЛОРИЙ
(1 РАБОЧ. В РОССИИ В ГОД
В КИЛОГРАММАХ)

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫРАБОТКИ ОТ КОЛИЧЕСТВА
КАЛОРИЙ И ВЫСОТЫ ЗАРАБОТ. ПЛАТЫ
(НА 1 РАБОЧ. В РОССИИ ЗА ГОД В ЗОЛ. РУБЛ.)

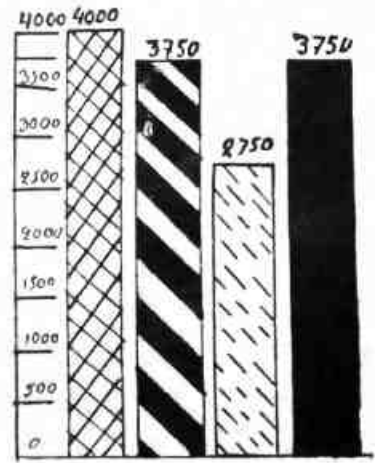

УБЫТОК ОТ НЕДОСТАТОЧНОГО ПИТАНИЯ
И НИЗКОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
(1 РАБОЧ. В РОССИИ ЗА ГОД В ЗОЛ. РУБЛ.)

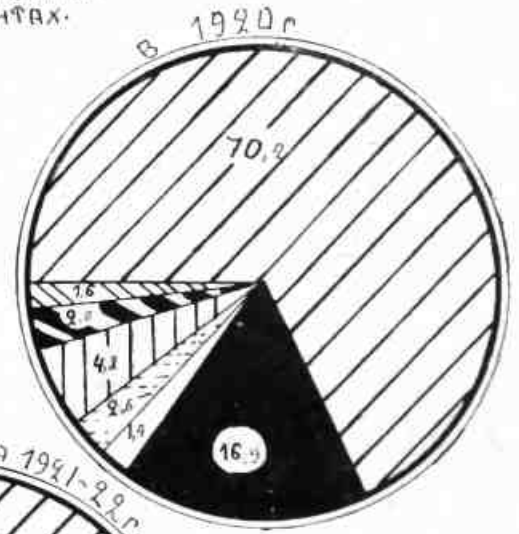
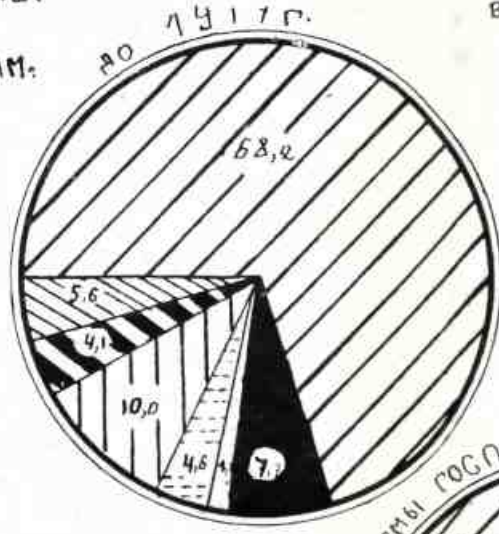

СОСТАВ И ИЗМЕНЕНИЕ СУТОЧНОГО ПАЙКА РАБОЧЕГО И ДУШЕВОГО

КАЛОРИЙНЫЙ РАЗМЕР РАБОЧЕГО ПАЙКА ПО РАЗЛИЧНЫМ ПЕРИОДАМ:

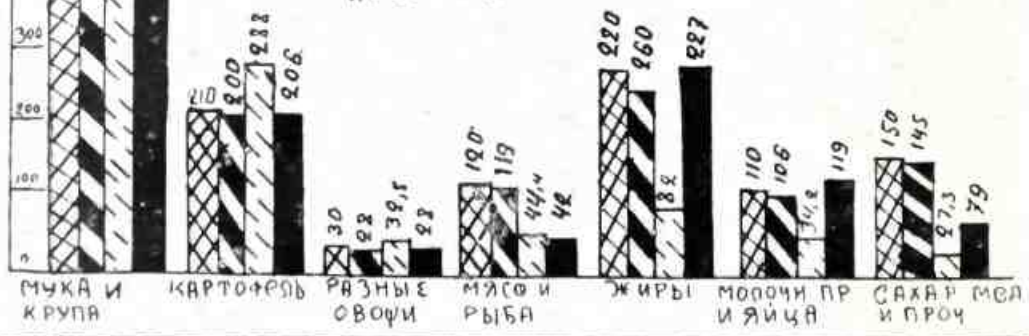

КАЛОРИЙНЫЙ СОСТАВ РАБОЧЕГО ПАЙКА В ПРОЦЕНТАХ:

- ☒ 1913-14 г.
- ▣ 1915-16 г.
- ☒ 1920 г.
- НОРМЫ ГОСПЛАНА НА 1921-22 г.

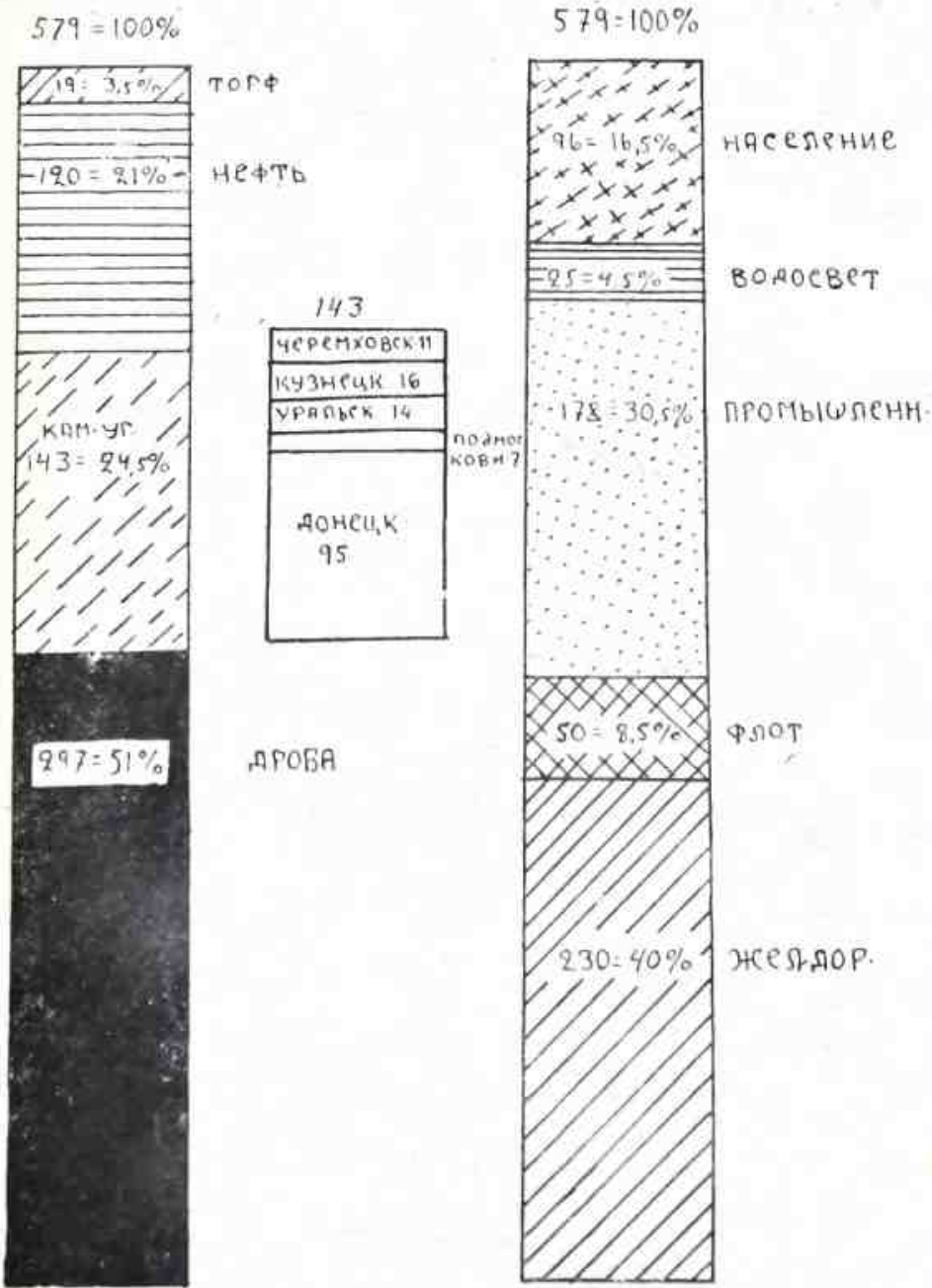
КАЛОРИЙНЫЙ СОСТАВ ДУШЕВОГО ПАЙКА ПО ПРОДУКТАМ

- ☒ МУКА И КРУПА
- КАРТОФЕЛЬ
- ☐ РАЗН. ОВОЩИ
- ☒ МЯСО И РЫБА
- ☐ ЖИРЫ
- ▣ МОЛОЧН. ПРОДУКТЫ И ЯЙЦА
- ☒ САХАР, МЕД И ПРОЧ.

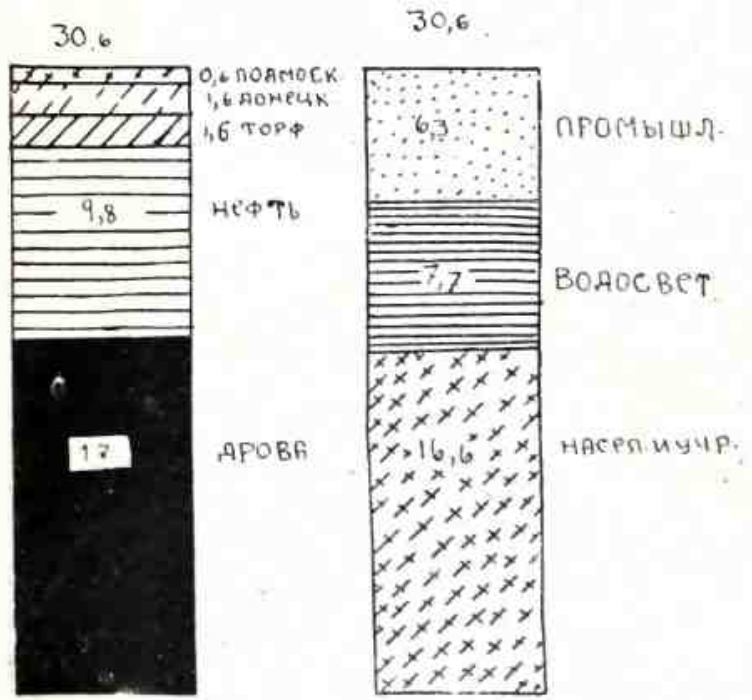
ГОСУДАРСТВ ТОПЛИВНОЙ БЮДЖЕТ

НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1921 г. (В МИЛЛ. РУБ. 7000. НАЧ. ТОПЛ.)

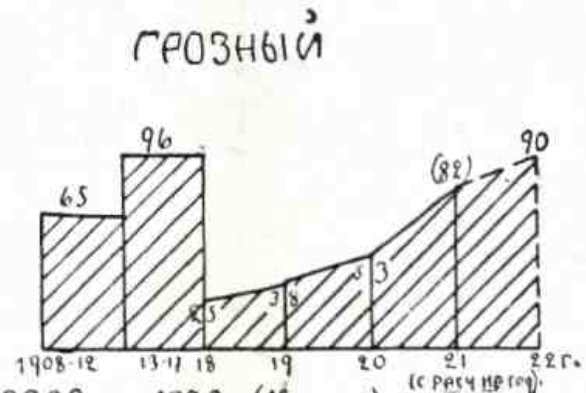
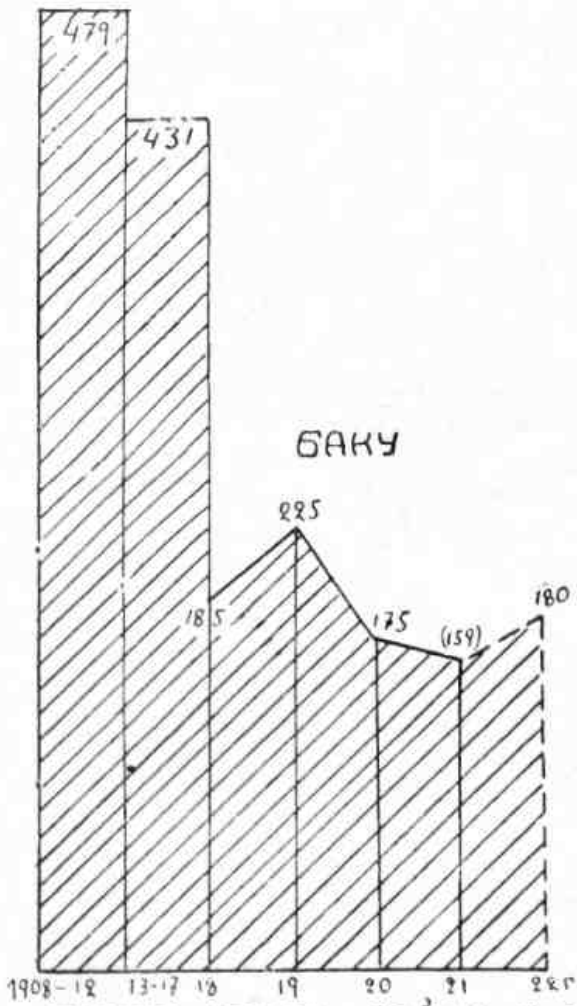

ПОТРЕБЛЕНИЕ ГОР. МОСКВЫ

(С 1 ОКТ 21 ПО 1 МАЯ 22 Г.)

ДОБЫЧА НЕФТИ (в милл. пудов)

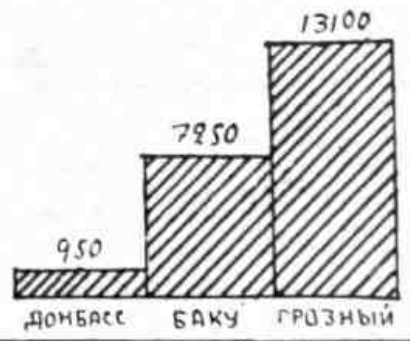
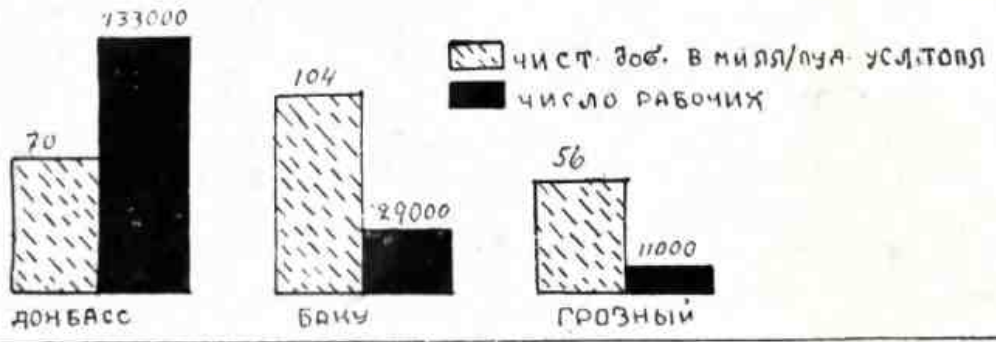
РАБОТА НЕФТЯН РАЙОН И ДОНБАССА ЗА 1920 Г. (1^е полугод)

ЧИСЛО СКВАЖИН

▨ общее ■ в эксплуатац.

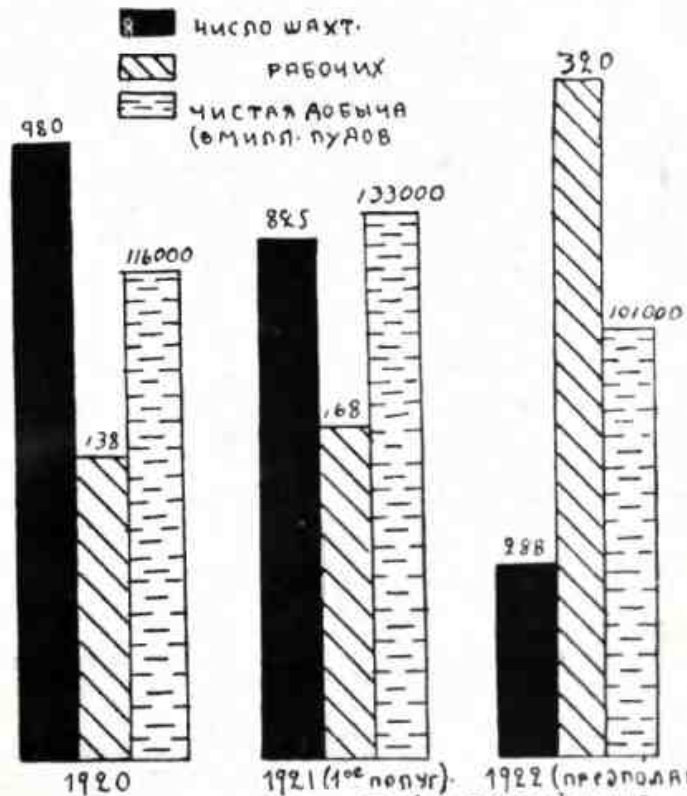
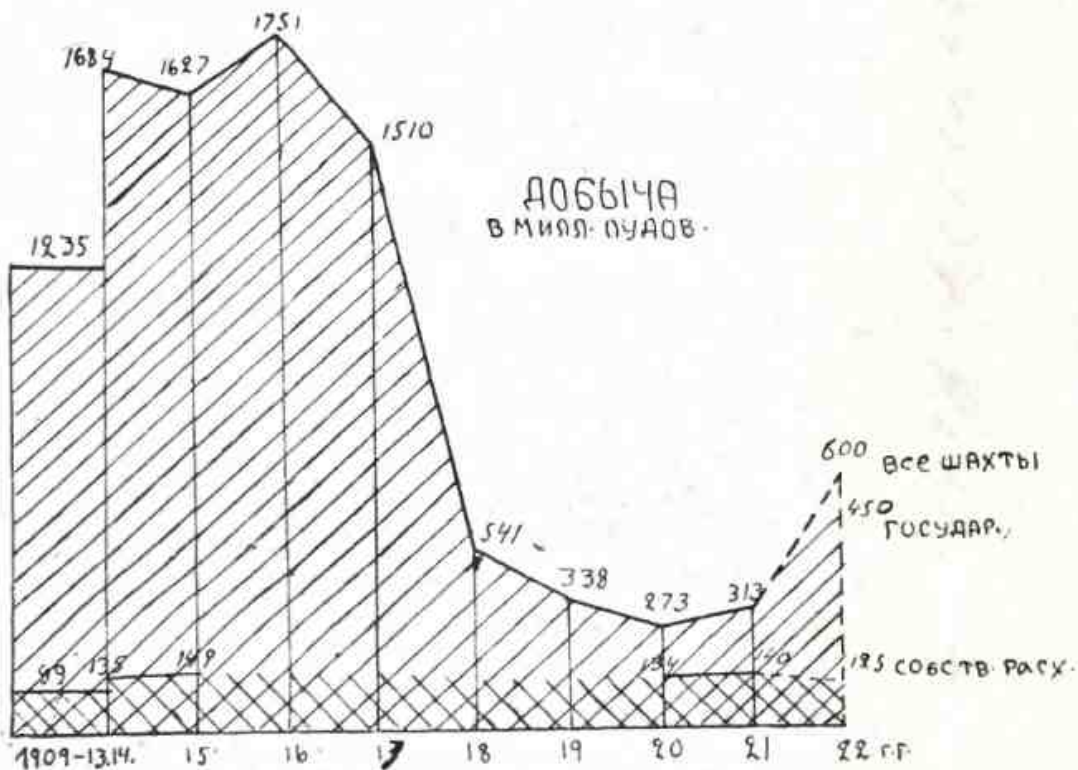

ГОДОВАЯ ЧИСТАЯ ПРОИЗВОД-
1^е РАБОЧЕГО (НЕТТО) ВПЯД.
УСЛОВН. ТОНН.

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН

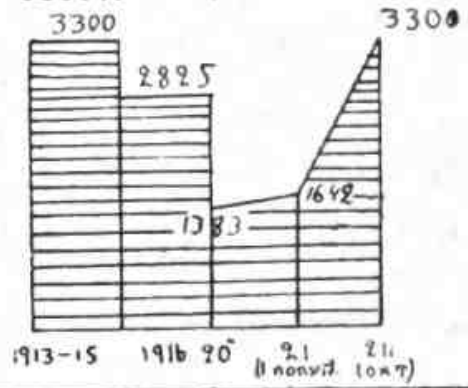
КОНЦЕНТР ДОБЫЧИ В ДОНЕЦК. БАССЕЙНЕ.

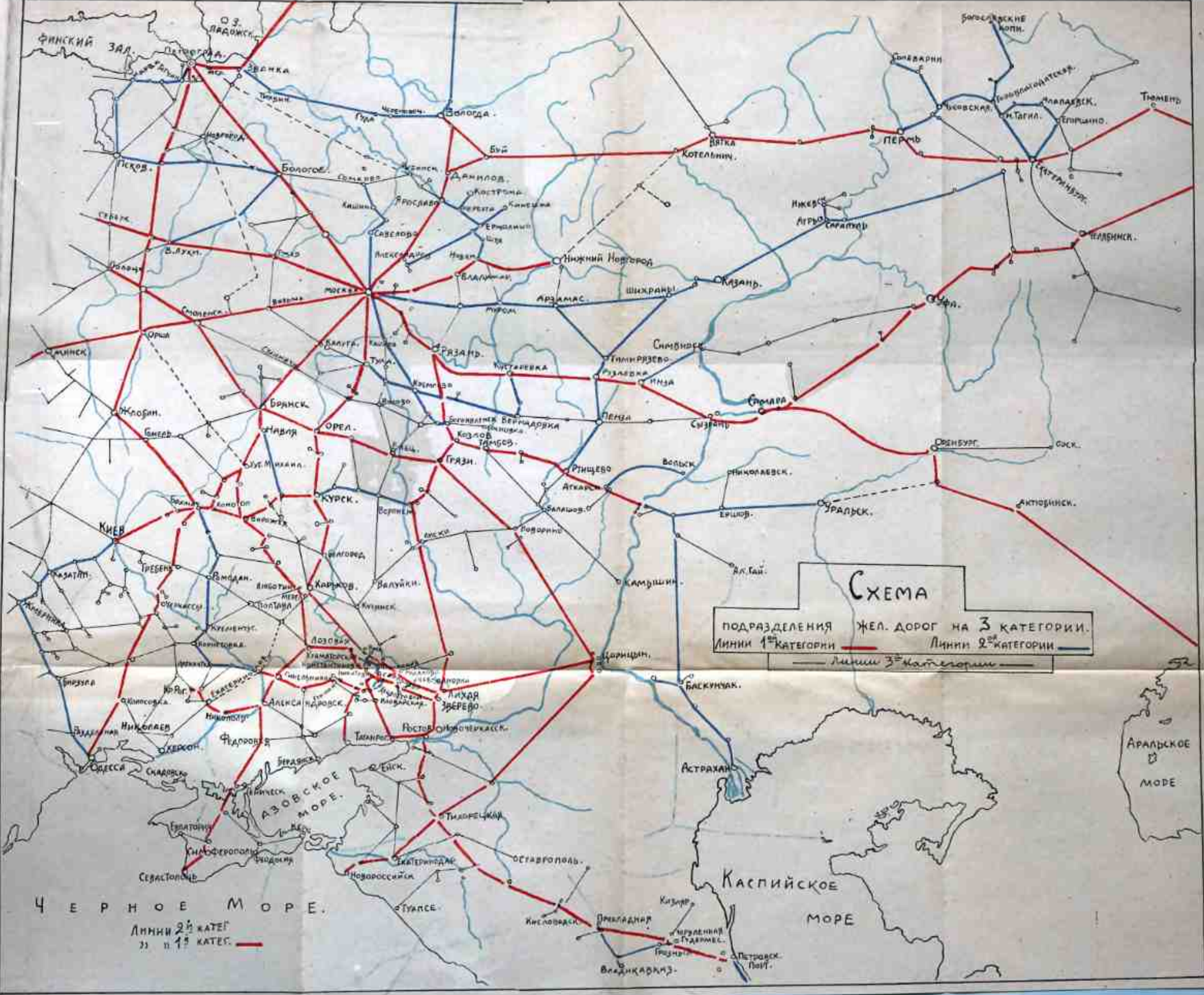

ДОБЫЧА ПО МЕСЯЦАМ ЗА 1921 г. В МИЛЛ. ТУАОВ.

ПРОИЗВОДИТ. 1-го ЗАБОЙЩИКА БРУТТО ТУА/МЕС НА СОСУД. ШАХТ.

СХЕМА

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЖЕЛ. ДОРОГ НА 3 КАТЕГОРИИ.
 Линии 1ой категории —
 Линии 2ой категории —
 Линии 3^{ей} категории —

ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Линии 2ой катег.
 и 1ой катег. —

АРАЛЬСКОЕ
 МОРЕ

КАСПИЙСКОЕ
 МОРЕ

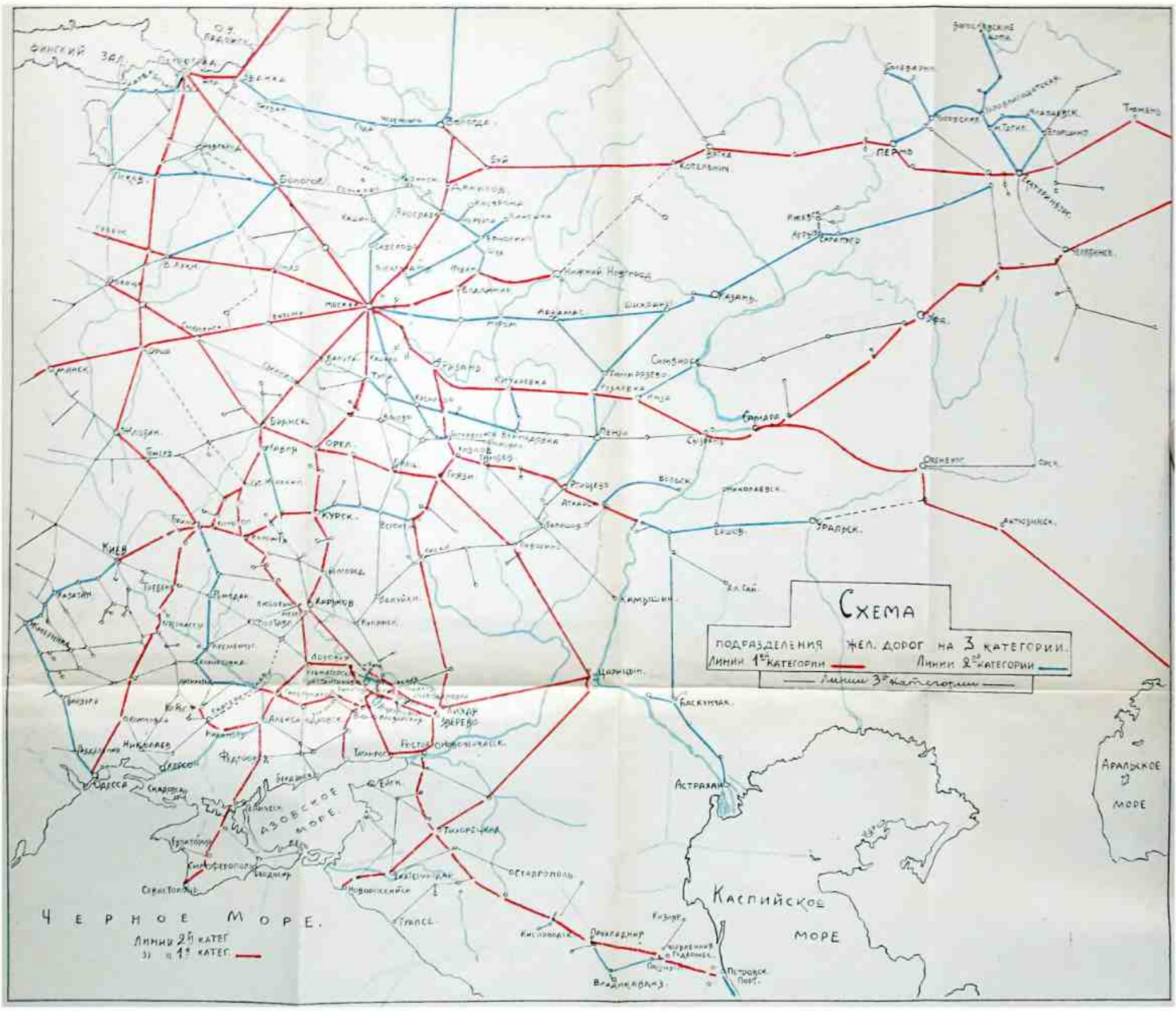

СХЕМА
 ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЖЕЛ. ДОРОГ НА 3 КАТЕГОРИИ.
 Линии 1ой категории — Линии 2ой категории —
 — Линии 3^{ей} категории —

ЧЕРНОЕ МОРЕ.
 Линии 2ой катег
 3) и 1ой катег. —

АРАЛСКОЕ
 МОРЕ

Каспийское
 МОРЕ

Владивосток
 Владивосток
 Владивосток

КАРТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Составлена Картографическим Отделом
В. Г. У.

Ноябрь 1921 г.

Масштаб 1:10,000,000

Километр 100 0 100 200 300
Верст. 100 0 100 200 300

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ.

1. Северо-Западный район.	5. Ветлужско-Вятский район.	10. Восточный район.
2. Северо-Восточный "	6. Уральский "	11. Центрально-Черноземный район.
3. Западный "	7. Средне-Волжский "	12. Урало-Эмбинский район.
4. Центральный "	8. Юго-Западный "	13. Кавказский район.
	9. Южный Горно-промышленный район.	

Московский Картографический Отдел
Норп. Воин. Топографов.
Советская, 9 (быв. Б. Полянка).